

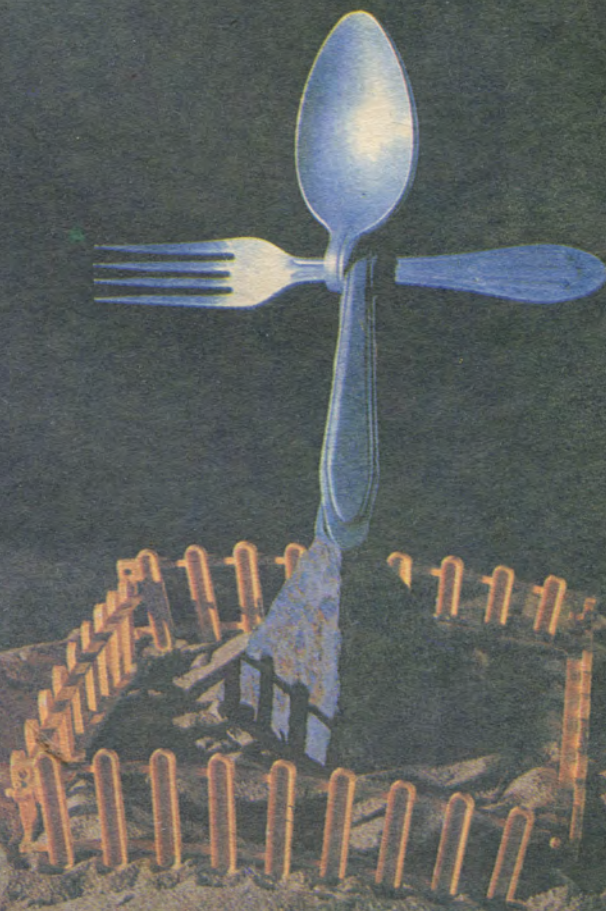
НОВОЕ ВРЕМЯ

Александр
Проханов,
газета «День»
и партия войны

19

май 1993

Памятка народному депутату

Индекс 70621
ISSN 0137 - 0723

Акционерная Страховая Компания "ЛЕФКО"
объявляет о начале подписки на

АКЦИИ

по номинальной стоимости 1000 рублей.

Акционерное общество

ЛЕФКО АКЦИОНЕРНО-СТРАХОВАЯ КОМПАНИЯ

73-1-0179 ОТКРЫТОГО ТИПА В - 03

Уставный фонд 225.000.000 рублей
поделен на 225.000 акций номинальной стоимостью 1.000 рублей каждая

СЕРТИФИКАТ №

На _____ простую(ых) именную(ых) акцию(ий)

Давшую(их) право _____ голоса(ов) на собраниях акционеров

Общей стоимостью _____

Выданных на имя _____

ЛЕФКО

Признана(и) на общих условиях

Президент Страховой компании _____ В.А. Маслюк _____

Главный бухгалтер _____ И.В. Егорова _____

М.П.

Приобрести акции могут все заинтересованные в своих доходах организации и частные лица.

Акционерам предоставляются на льготных условиях и по самым низким тарифам следующие виды услуг:

- страхование имущества,
- страхование грузов,
- страхование от несчастных случаев,
- сберегательное страхование,
- страхование финансовых рисков,
- перестрахование.

Своим акционерам АСК "ЛЕФКО" предоставляет скидки:

владельцам до 20 акции - 0,5% от страхового платежа на каждую акцию,
от 21 до 50 акций - 20%,
от 51 до 100 акций - 30%,
от 101 до 1000 акций - 40%,
свыше 1000 акций - 50%.

Продажа акций осуществляется по адресам:

- г. Москва, Коломенский проезд, 1-а, 7-й этаж,
тел. (095) 112-70-03;
- г. Санкт-Петербург, Московский пр., 172, к. 3,
тел. (812) 277-00-77;
- г. Волгодонск, Ростовская обл.,
ул. Энтузиастов, 3,
тел. (86392) 2-67-18;
- г. Томск, пр. Фрунзе, 109-а, к. 46,
тел. (3822) 21-46-52.

Спешите надежно и выгодно разместить ваш капитал.

Читайте в этом номере:

В РОССИИ И РЯДОМ

РЕФЕРЕНДУМ <i>К.Любарский</i> ТОЧКИ ОПОРЫ И БОЛЕВЫЕ ТОЧКИ	4
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ <i>М.Шакина</i> ПАРЛАМЕНТ С ИЗМЕНИВШИМСЯ ЛИЦОМ	6
ПРЕССА <i>П.Гутионтов</i> ОХОТА ЛИСИНА ПО ЛИЦЕНЗИИ ХАСБУЛАНОВА	8
УЗБЕКИСТАН <i>Н.Калинкин</i> В ТАШКЕНТЕ ВСЕ СПОКОЙНО...	10
НОВЫЕ РОССИЙСКИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ <i>И.Бунин</i> НЕ БОГ, НЕ ЦАРЬ И ЕЩЕ НЕ КАПИТАЛИСТ	13
ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ <i>А.Мошес</i> ТРИ АРМИИ – ТРИ РЕФОРМЫ	18
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ <i>А.Янов</i> ПОСЛЕДНИЙ СОЛДАТ ИМПЕРИИ	20

МИР

США <i>Е.Русаков</i> 100 ДНЕЙ КЛИНТОНА	26
ИНДОНЕЗИЯ–РОССИЯ	
<i>И.Кацмадзе</i> ПОЧЕМУ ПРЕЗИДЕНТУ НЕ ДОСТАЛАСЬ ЖИВАЯ СТАТУА	30
КИТАЙ <i>Л.Млечин</i> БАБУШКА ЛЮ, ДЕДУШКА ДЭН И ДРУГИЕ	36

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ <i>В.Мусатов</i> КЕМ БЫЛ ИМРЕ НАДЬ	40
ПАМЯТЬ <i>Г.Померанц</i> СМЕРТЕЛЬНЫЕ ГЛЯДЕЛКИ	44
СУДЬБЫ <i>Р.Борецкий</i> ГЕТТО БРОСАЕТ ВЫЗОВ	48
СТОЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ <i>В.Басков</i> ЧТО-ТО ПРОТУХЛО	52
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ <i>С.Рушди</i> ШАЙТАНСКИЕ СТИХИ	56
ОБРАЗ ЖИЗНИ <i>А.Искандарян</i> ФРАГМЕНТЫ «АРМЯНСКОЙ СУДЬБЫ»	62
СМЕХ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ <i>А.Винокуров</i> ЕСТЕСТВЕННЫЙ ОТБОР	64

ПОЧТА (2), ЛИЦА (60)

Александр Проханов – «соловей генштаба», главный редактор газеты «День» и друг европейских «новых правых»
Стр.20

Имре Надь: путь от агента НКВД до мятежного премьера, расстрелянного коммунистами

Стр.40

Григорий Померанц: «Вокруг меня была не война, а одно убийство...»
Стр.44

Обложка Виктора Бреля

Номер сдан в печать 4 мая 1993 года

Главный редактор

**Александр
ПУМПИАНСКИЙ**

Редколлегия:

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора,

Сергей ГОЛЯКОВ,

Лев ЕЛИН,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Кронид ЛЮБАРСКИЙ,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора,

Павел САМАРЧЯН,
ответственный секретарь,

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА

Сергей ДУБОВ,
президент а/о «Издательский дом
«Новое время»

**Собственные
корреспонденты
журнала работают:**

в Белграде, Берлине, Бонне,
Вухаресте, Варшаве, Вене, Дели,
Мехико, Праге,
Претории, Нью-Йорке,
Риме, Сеуле, Стокгольме

**Учредитель —
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском и
английском языках

**Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67**

Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92
Телетайп 113937 Честь.

Отпечатано в ИПК
«Московская правда».
Москва, ул. 1905 года, д. 7.

Регистрационное
свидетельство №970.
Тираж 60000.
Заказ №1534.

© «Новое время»

ПОЧТА

■ О трагедии в Хатыни знают сегодня все, 50 лет прошло с того страшного дня. Мало кому удалось спастись. О судьбе одного из таких людей недавно рассказали наши газеты.

Одиннадцатилетний Антон Барановский сумел убежать из подожженного сарая, его ранили в обе ноги. Фашисты решили, что мальчик погиб...

Антон Иосифович после войны не раз приезжал в Хатынь, хотел работать на строительстве мемориала. Но нашлись люди, которые сумели его отговорить. Узнав, что он получает нищенскую зарплату, присоветовали поехать на заработки в Казахстан и на Южный Урал. Он поехал. Перед возвращением в Минск, в 1969 году,

его зверски убили — «жгли заживо, смерть наступила от удущья». Разыскать убийц не удалось, суд даже не считал необходимым принять к исполнению заявление жены Антона Барановского о насильственной смерти мужа. Ей даже не позволили увезти тело на родину. Похоронили его в Оренбургской области. Существует версия, что убил свидетеля трагедии кто-то из палачей Хатыни.

Алла Ванькевич, ученый секретарь Государственного музея истории Великой Отечественной войны (Беларусь), считает: «Здесь, в Беларуси, подобное убийство в то время не прошло бы бесследно. После процесса над начальником штаба 118-го полицейского батальона Григорием Васюрой и коман-

диром роты этого же полка Мелешко, которые обвинялись в уничтожении Хатыни (процесс проходил в Минске в конце 1968 года), я поняла, что от свидетелей избавлялись любыми методами в любых точках страны».

Столько лет прошло, а всей правды о трагедии в Хатыни мы так и не знаем...

Иван Пашкевич
Витебск

■ Пишут вам сотрудники Нефтяного института. Мы — давние и преданные подписчики «НВ». Когда нам приносят новый номер вашего замечательного журнала, мы с нетерпением открываем его, радуясь свежим и интересным темам.

Огромная просьба: продолжайте публиковать материалы о крупнейшей лично-

Факихи, джихад и имам

■ В № 15 «Нового времени» под рубрикой «Рукописи не горят» вышла публикация, озаглавленная «Без обмана нет веры», относящаяся к Иمامу Хомейни (да помилует его Аллах!).

К сожалению, в упомянутой публикации Иمامу Хомейни приписаны неверные мысли, которые ни в одном из его произведений не встречаются.

Составитель указанной публикации г-н Кронид Любарский заявляет в своем предисловии, что тексты эти «являются важным документом эпохи». Однако вопреки подобной констатации автор пользуется антиисторическими и неэтическими методами и помещает среди обоснованных материалов выдуманные, несостоятельные положения. Цель заключается в том, чтобы внушить читателям, что автор пользуется при составлении публикации только первоисточниками, не подвергая изменению их содержание. Это, на наш взгляд, явная манипуляция, преследующая единственную цель — исказить историю и оскорбить великих мусульманских руководителей.

Чтобы не выглядеть голословным, позвольте указать лишь на два явных искажения: в качестве заголовка автор избирает для своей публикации следующее предложение — «Без обмана нет веры». В то время как такого высказывания нет ни в одном из опубликованных произведений Иمامа Хомейни, ни в одном из оставшихся от него документов.

Или следующее предложение: «Священная война (джихад) означает завоевание всех немусульманских территорий... Долгом каждого взрослого и здорового мужчины будет тогда отправиться добровольцем на эту завоевательную войну...»

Подобного рода определение джихада не только не имеется ни в одном из трудов Иمامа Хомейни (да помилует его Аллах!). Ни один фа-

ких (мусульманский богослов) не дает подобного толкования джихада.

В любом случае мы можем сделать два предположения: либо г-н Любарский имел доступ к неверным источникам, либо он прибег к неправильному предумышленному переводу источников и материалов.

Помимо этого обращает на себя внимание выбор пяти особых правовых принципов среди трех тысяч положений, изложенных в книге «Товзихол-масаэль» («Разрешение вопросов»), их неадекватный перевод, а также смешение этих положений с инородными проблемами, такими, как толкование политических и теоретических тем с позиций ислама (это искаженное заимствование из двух совершенно разных книг). Не нацелено ли все это на ущемление и искажение мусульманской сути учения Иمامа Хомейни?

Весьма забавно, что г-н Любарский в своем предисловии пишет: «Мы отдаем себе отчет в том, что ислам — это очень широкое культурное поле, на котором произрастает не только средневековое мракобесие, но и широкий спектр вполне современных течений — от социализма до либерализма».

Мы спрашиваем: что является средневековым мракобесием — идеи Иمامа Хомейни, приведшие к духовному возрождению в конце XX века, или искажение исторических материалов, клевета и фальшь под видом исследования истории?

**Пресс-отдел посольства
Исламской Республики Иран**
Москва

От редакции: Публикация отрывков из книг Иمامа Хомейни «Велайят-е-факихи» («Царство умудренных»), «Кашфол-аспар» («Ключ к тайнам») и «Товзихол-масаэль» («Разрешение вопросов») произведена по изданиям Les Principes de l'Ayatollah Khomeini, Editions Libres-Hallier, 1979 и Sayings of the Ayatollah Khomeini, Bantam Books, 1980.

Пастор спасет от бунта

Личная жизнь Гитлера. Из зала кричат: «Давай подробности!»

Свидетеля убили через четверть века

сти в истории — Сталине. Расскажите о разных периодах его жизни — молодости, деятельности до революции, в период строительства социализма, перед войной. Интересно узнать о карьере Сталина, его личной жизни, о его соратниках. Очень важно оформить такой рассказ красочными фотографиями. Такая грандиозная тема обеспечит вам новых подписчиков, успех журнала станет неизбежным.

Самыми интересными публикациями «НВ», на наш взгляд, были материалы о Гитлере. Приветствуем их и просим продолжить тему. Особенно нас интересуют (как и в материалах о Сталине) личная жизнь Гитлера,

его карьера, судьба соратников — Бормана, Гейдриха, Рема, Кальтенбруннера, Геринга... И, конечно же, больше фотографий!

Н.Фомин,
преподаватель
Уфа

■ Очень понравилось эссе Л.Васильева «Бедная Россия, несчастные россияне» (№ 4/93). И я о том же уже давным-давно талдычу и пишу во все газеты.

Не все из нас, но большинство болельщиков не только сервизмом, но и стервизмом, то есть повальным шкурничеством. Вот бы эссе Васильева по три раза на неделе читать по радио для наших стариков, старушек. Не надо забывать, что их, затюканных советской пропагандой, несколько миллионов. Поэтому и президента хочется спросить, с кем он собирается реформы проводить? Не вижу я «со своего бугра», кто смог бы на местах реформы реализовывать. И это нас с вами погубит.

Р.Клюковкин
Рыбинск

■ Понравилась мне беседа с президентом Российского Библийского общества отцом Александром Борисовым (№ 14/93), из которой я узнал, что в этом обществе

Я ТАК ВИЖУ

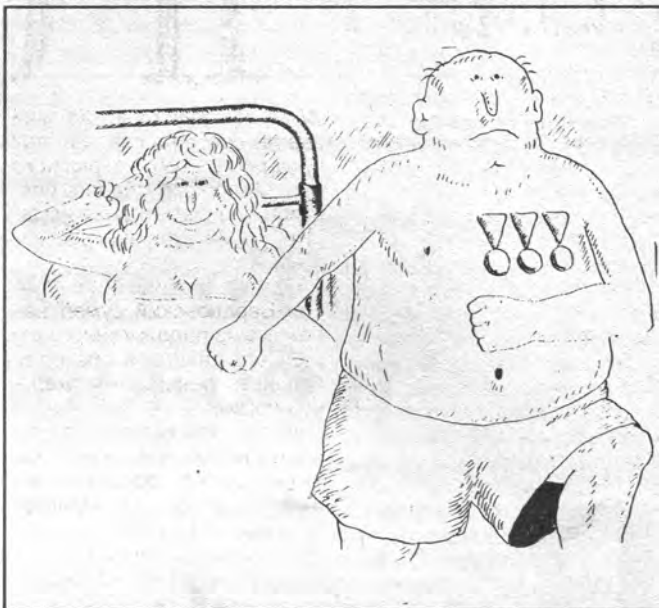

Рисунок Марата Таурова

активно сотрудничают все христиане — православные, католики, баптисты... А цель общества — снабжать всякое христианское вероисповедание библиями — проще говоря, формировать мировоззрение по единому источнику!

Это правильная задача,

ибо после упразднения «советского мировоззрения» у многих простых людей возник определенный духовный кризис. Этот духовный пробел необходимо заполнить, чтобы защитить российское общество от возможного бунта.

Недавно я был в Рязанской филармонии, где перед собравшимися выступал пастор-евангелист Д.Вуд. Я понял: люди собрались для того, чтобы успокоиться и послушать доброго человека, который для них сейчас во много раз важнее, чем Бабурин или Травкин... Глядя на этих людей, я — врач и материалист — вспомнил слова Вольтера о том, что, если бы религии не было, ее надо было бы создать — ради порядка и спокойствия в обществе. Вспомнились мне и слова моей покойной бабушки Марии Ивановны: «Октябрьская революция произошла потому, что Ленин мстил за брата и выдвинул лозунг «Бога нет — царя не надо»; это и привело к победе большевиков в России, где упала вера в Бога из-за отсутствия религиозного воспитания». Конечно, моя бабушка примитивно судила о причинах революции, но о религиозном воспитании говорила верно.

Анатолий Карпус,
член Ассоциации врачей России
Рязань

Подборку подготовила Т.Чернова

Такой опер нам не нужен

■ В соответствии с приказом министра внутренних дел России на факультете № 4 Академии МВД РФ в 1993 году организованы курсы переподготовки инспекторов муниципальной милиции города Москвы.

Как правило, на курсах обучаются лица, принятые на службу в милицию из числа уволенных в запас офицеров армии, и другие граждане, не имеющие юридической подготовки.

К проведению занятий привлекается наиболее квалифицированный профессорско-преподавательский состав академии. Отзывы слушателей, окончивших курсы, а также руководства Управления муниципальной милиции города Москвы о качестве подготовки положительные.

Ознакомившись со статьей Л.Млечина «Глазами опера» (№ 14/93), мы пришли к выводу, что, судя по ее содержанию, автор использовал информацию бывшего инспектора муниципальной милиции ГУВД города Москвы капитана милиции С.

Капитан С. после увольнения из армии в 1992 году принят на службу в муниципальную милицию, а 15 февраля 1993 года направлен на курсы переподготовки в академию. С первых дней учебы проявлял недисциплинированность, неоднократно опаздывал на занятия, самовольно уходил с них для решения личных вопросов. Весьма склонен к демагогии. Несмотря на неоднократные разъяснения о службе милиции только закону и недопустимости ведения партийно-политической работы в слу-

жебное время, С. призывал слушателей к поддержке определенных политических партий. В день открытия VIII съезда народных депутатов призывал слушателей арестовать президента России.

Учитывая изложенное и принимая во внимание, что С. игнорировал требования Закона о милиции и Положения о службе в органах внутренних дел, он был отчислен с курсов переподготовки и направлен к месту службы. Приказом ГУВД города Москвы С. уволен из органов внутренних дел. Слушатели курсов на общем собрании осудили поведение С. и его отчисление единогласно признали правильным.

Служебная проверка не подтвердила фактов получения спиртных напитков преподавателями курсов.

Характер информации, изложенной в статье, не оставляет сомнений в том, что это человек случайный в милиции, его мораль, жизненная позиция чужды сотрудникам органов внутренних дел.

Начальник академии А.И.Алексеев

От редакции: В Академии МВД не ошиблись. Прототип героя материала «Глазами опера» — капитан милиции С. Случайный ли это для милиции человек, как считает начальник академии? Нам показалось, что в этом агрессивном и жестком молодом человеке угадывается некий современный тип. Именно поэтому в статье изменены его должность и звание. По этой же причине в тексте письма начальника академии фамилию капитана мы заменили инициалом.

Точки опоры и болевые точки

Кронид Любарский

В политических штормах наступило временное затишье. Моряки говорят, что самое большое спокойствие наступает, когда попадаешь в «глаз бури», в ее центр. Это спокойствие обманчиво, и скоро жди удара. Нечто похожее происходит и в политике. Ветер референдума улегся, а президент своими действиями и «парламент» контрдействиями еще не успели поднять нового урагана. Президент разрабатывает стратегию, «парламент» пытается вывести его из равновесия, не очень веря в ответственность своих наскоков. «Парламент» растерян. Хочется думать, что президент находится совсем в ином состоянии духа.

Когда мы в ближайшем будущем выйдем из «глаза бури», нас начнут трепать в первую очередь конституционные ветры. Какой быть Конституции и как ее принимать — эти вопросы, очевидно, придется оживленно обсуждать уже со следующей неделей. А пока,

**Северяне
поддерживают
президента,
южане — нет**

воспользовавшись передышкой и тем, что результаты референдума в основном уже известны, бросим взгляд на карту России и посмотрим, как мы проголосовали 25 апреля.

Кто любит Ельцина

Победа президента поразительна по своей убедительности. Все прогнозы были превзойдены. За доверие ему высказались 59,4 процента российских избирателей, пришедших к урнам. В 1991 году во время выборов президенту отдали голоса лишь 57,4 процента избирателей. Таким образом, пресловутый рейтинг президента, столь по-разному оценивавшийся в опросах общественного мнения, не только не снизился, но даже несколько возрос. Противников у президента оказалось всего 39,9 процента.

Несколько меньшее количество избирателей — но все равно убедительное большинство, чего никто не ожидал, — одобрили социально-экономическую политику

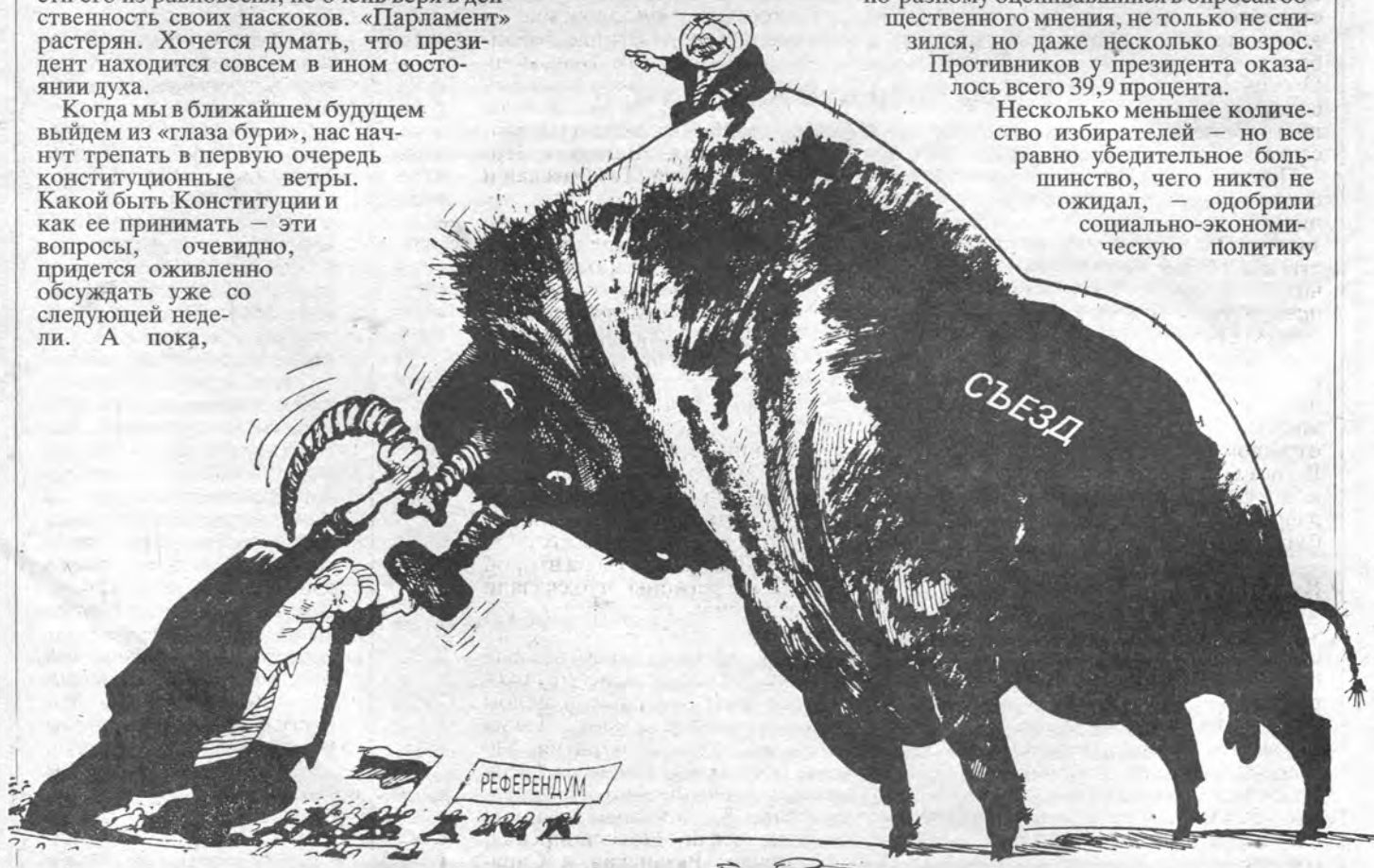

Рисунок Владимира Мочалова

президента и правительства: 53,7 процента «за» при 45,7 процента «против». Таким образом, из «личной преданности» за Бориса Ельцина голосовало около 5,7 процента населения: им политика президента не нравится, но Ельцина они все равно готовы поддержать.

Самую большую поддержку — и это понятно — президент получил у себя на родине: 85,7 процента. Вслед за земляками горячо поддерживают Ельцина ханты и манси (несмотря на то, что они сейчас заняты разводом между собою) — 84,6 процента, а также жители Ямало-Ненецкого автономного округа — 82,8 процента.

Велика поддержка президента (70 процентов и более) и в других северных регионах: на Таймыре, Чукотке, Камчатке, в Эвенкии, Коми, Мурманской и Архангельской областях. 70-процентный рубеж переступили уральские области — Пермская и Челябинская; Дальний Восток — Приморский и Хабаровский края, а в Центральной России — Москва, Санкт-Петербург и примкнувшая к ним Ярославская область.

От 60 до 70 процентов набрали еще 22 региона. В их число входят также несколько северных национальных образований, включая значительную Саха (Якутия), заметная часть Сибири, многие области Центральной России, преимущественно из северной ее части. Из южных регионов 60-процентный рубеж перешагнули только Северная Осетия (голосовавшая явно в пику соседям — ингушам), новая «капиталистическая» Калмыкия и ее соседка — Астраханская область.

Примерно такая же картина и среди регионов, горячо поддерживавших экономические реформы президента. Только здесь в соответствии с общей тенденцией процент ниже. 80-процентная поддержка президента оборачивается 70-процентной поддержкой его политики и так далее. Впереди по-прежнему свердловчане (77,3 процента), верные ханты и манси (76) и ненцы — жители Ямала (74,1). С небольшим отрывом от них идет Москва (70). Регионы с 70-процентной поддержкой лично президента при поддержке его политики спустились ближе к 60 процентам.

Кто его не любит

Теперь взглянем на другой конец политического спектра — на регионы, отказавшие президенту в доверии. Надо сразу сказать, что в ряде случаев это лишь видимость отказа в доверии. Президент в некоторых областях не набрал по первому вопросу необходимых 50 процентов «да» от числа пришедших к урнам, но еще меньше он получил и голосов «нет» — просто велик оказался процент недействительных бюлле-

тений. Так произошло, например, в Воронежской (49,7 процента «да» и 48,5 «нет») и Псковской областях, в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе.

В ряде случаев процент «нет» превышал процент «да», но количество сказавших «да» оказалось при этом гораздо выше, чем два года назад, во время президентских выборов 1991 года. Президент, таким образом, не потерял голоса, а просто недостаточно увеличил их число. Так, в Агинском Бурятском автономном округе за президента в 1991 году голосовало 17 процентов, а на референдуме — 49,8, в Республике Алтай соответственно 22 и 43. Аналогичная ситуация и в Алтайском крае, в Амурской, Читинской, Псковской и Смоленской областях.

Зато вчистую президент проиграл Северный Кавказ — ясная демонстрация оглушительного провала российской политики в этом регионе. Президенту доверяют лишь 2,4 процента ингушей (вот оно — объяснение «успеха» в Северной Осетии), 15 процентов дагестанцев. В Карачаево-Черкесии президент набрал лишь 25,9 процента голосов «за», а в Кабардино-Балкарии — 35,8. Немногим лучше ситуация в Адыгее (43,9).

Второй опасный для президента регион — это Поволжье и области Центральной России к югу от Москвы (частично нечерноземье и центральные черноземные области). Из республик это Башкирия (не говоря уж о «забастовавшем» Татарстане), Марий Эл, Мордовия и Чувашия, области Белгородская, Брянская, Курская, Липецкая, Орловская, Пензенская, Тамбовская и Ульяновская.

Степень недоверия среди них сильнее всего в Башкирии, Чувашии, Мордовии и Белгородской области (менее 40 процентов «за»). В прочих выразивших недоверие регионах количество сказанных «да» и «нет» различается не столь значительно (например, в Липецкой области — всего на 1,6 процента).

Причины недовольства тут, конечно, совсем иные, чем на Северном Кавказе, — чисто экономические, а не национальные. Издержки реформы ударили, видимо, по Центральной России сильнее всего. Об этом же говорят и ответы на второй вопрос. Те же регионы, что сказали «нет» президенту, не высказали доверия и его политике.

Впрочем, к числу недовольных политикой присоединились и некоторые регионы, которые в целом президента поддерживают. Таких регионов нашлось 12: Бурятия, Удмуртия, родина Горбачева — Ставрополье, области Волгоградская, Калужская, Кемеровская, Кировская, Курганская, Новосибирская, Оренбургская, Рязанская и Саратовская. Впрочем, в этих регионах

«да» и «нет» отличаются зачастую всего на 1–2 процента, редко поднимаясь до 6–7 процентов. В Омской области голоса вообще поделились точно поровну, а в Тверской и Тюменской областях «да» было больше, чем «нет», но все же количество «да» недотянуло до нужных 50 процентов.

Кто любит нардепов

Очень мало кто. Из числа пришедших к урнам за перевыборы народных депутатов проголосовали 67,7 процента и лишь 31,5 процента высказались против. Депутатов спасло лишь ими же самими установленное правило подсчета голосов: для назначения перевыборов необходимо большинство от списочного состава избирателей. Такого большинства нардепы недобрали из-за относительно низкой явки избирателей: вместо нужных 50 процентов плюс один голос получилось лишь 42,9 процента списочного состава. По «закону» — их собственному — для перевыборов этого недостаточно, но как сейчас депутатам смотреть в глаза без малого 70 процентам избирателей, попросивших их уйти? Пока смутился только Николай Травкин.

Кстати, о «списочном» большинстве: «нет» перевыборам нардепов сказало всего лишь 20 процентов списочного состава избирателей.

В ряде же регионов набралось даже и необходимое по «закону» большинство. Жестче всех проголосовали «соотечественники за рубежом» — по данным МИД, 71,4 процента списочного состава потребовало перевыборов. Чуть менее суровыми к нардепам оказались жители Агинского Бурятского автономного округа (59 процентов). За ними идут Свердловская область (53,5 процента), Корякский автономный округ (52,1), Москва (51) и Рязанская область (50,5).

Определенно пожелали сохранить депутатов мятежная Ингушетия (за перевыборы — всего 6,5 процента всех пришедших к урнам), Дагестан (34), Карачаево-Черкесия (43,6) и почему-то Астраханская область (40,1). Загадочно повел себя Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ. За перевыборы нардепов здесь высказались всего 27,5 процента пришедших к урнам, но и против только 23,8 процента. Остальные, очевидно, колеблются.

Что ж, теперь определены как точки опоры, так и болевые точки России. Будем надеяться, что знание реальности поможет эту реальность хоть несколько улучшить. Знание — всегда благо. Во всяком случае оно не приведет к расколу общества, как то пророчествует Руслан Имранович, и ингуши не пойдут войной на ханты и манси. И тем и другим хватает насущных забот.

Парламент с изменившимся лицом

Депутаты делают вид, что ничего не произошло. И занимаются идеологической чисткой Верховного Совета

Марина Шакина

Народные депутаты, по сути дела, должны быть признательны Ельцину — именно благодаря его недюжинной настойчивости прошел в России референдум, который дал депутатам бесценную возможность соотнести собственные заявления, утверждения и лозунги с действительно народными настроениями. Но это только в том случае, если речь идет о здоровой политике и здравых политиках. Наши депутаты не исключено, что еще больше возненавидят президента и его «окружение» — именно за итоги голосования, которые высветили, что народные избранники сильно оторвались от своих избирателей.

Что скажет полусонный депутат?

Как заявил на последнем съезде депутат Муравьев из фракции «Смена — Новая политика», дадим президенту его референдум, он сядет в лужу, и все станет на свои места. Однако в луже оказался кое-кто другой. И первая реакция парламентского руководства свидетельствует о том,

что депутаты изберут путь отторжения действительности.

Во-первых, «лепет оправданий» — дескать, во всем виноваты... кто? Любый депутат, разбуди его среди ночи, растормоши, он, полусонный, ответит без запинки. Так кто? Правильно, пресса. Подобные заявления воспринимаются уже просто как анекдотические, что, впрочем, парламент не смущает. Он постоянно взвинчивает себя, постоянно страстно самому себе внушает, что все портят журналисты, причем особенно телерепортеры. И доказать, что это неправда, народным избранникам никак не докажешь.

Помню, как на одном из последних съездов народных депутатов СССР председатель колхоза взывал с трибуны, заслушав речи о фермерстве и собственности на землю: «Дайте нам два-три года и мы накормим страну. Твердо вам говорю». Нимало не смущаясь тем, что у колхозов уже было тридцать раз по два

года и все равно ничего не вышло.

Вот и парламентарии убаюкивают себя тем, что дали бы им еще два-три дня поагитировать на телеэкране и все обернулось бы иначе. Но у депутатов было в распоряжении в тридцать раз больше времени, чем три дня, чтобы сформировать к себе благоприятное отношение, убедить в своей правоте кого угодно.

Еще один аргумент, производящий, честно говоря, уже даже не анекдотическое, а жалкое впечатление, действительно жалкое. Это не извительность, это от слов «жалко депутатов». Они всерьез начинают подсчитывать проценты от всех избирателей России и открывают Америку — дескать, за доверие прези-

Парламент ликвидирует очаги антиспикерского сопротивления. Комитет по вопросам экономической реформы, который возглавлял Сергей Красавченко, уже упразднен. Остался последний бастион — комитет по правам человека. Его председатель Сергей Ковалев пользуется большим авторитетом в стране и в мире. Но парламентских бойцов это вряд ли остановит

денту проголосовало всего около двадцати пяти процентов от всех имеющих право голоса! Как будто если подсчитать, каким процентом от всех избирателей округа избран каждый из депутатов, то получится что-то иное!

Как в физике есть свои константы — неизменные характеристики физических свойств, так и в выборной демократии есть свои законы, выявленные десятилетиями практики. Один из таких законов, например, выведенный эмпирическим путем, свидетельствует, что общества, в которых на выборы является 99,9 процента избирателей, обычно бывают тоталитарными. В нормальных демократических странах при стабильной политической обстановке в выборах участвует 50–60 процентов имеющих право голоса. И повсюду в мире любой выборный политик одерживает победу, собрав половину голосов от половины списочного состава избирателей. Это не надувательство, а реальность. И главное — это общее место, банальность, это всем хорошо известно, в том числе и народным депутатам.

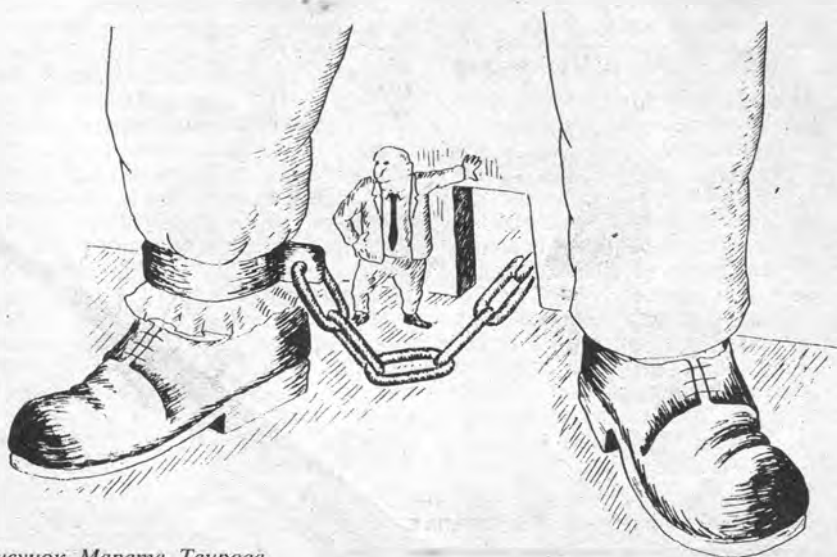

Рисунок Марата Таирова

Тем не менее по сравнению с 1991 годом, говорят депутаты, Ельцин потерял пять миллионов голосов. И это, мол, тенденция. Всего-то! Да это просто чудо, что в ту пору, когда Ельцин только шел к власти, имея мощную харизму и, по сути, никакого опыта практической преобразовательной деятельности — без успехов, но и без ошибок, — он набрал всего на пять миллионов больше, чем сейчас, когда он проводит суровую и стремительную реформу. Знаю, что многие его упрекают как раз в том, что слишком медлит, осторожничает. Но упреки несправедливы. За последние годы страна пережила много головокружительных событий, спрессованных во времени, но 1992-й не сравнится ни с одним из предшествующих лет.

Депутат Травкин. Здравый смысл его пока не покинул

тузиазмом такую задачу восприняли. Ответ народа можно интерпретировать как «разбирайтесь сами», хотя выказано явное предпочтение президенту и неодобрение съезду. Депутаты, по сути дела, получили еще один шанс.

Избиение комитетов началось...

Чем же отвечает на это парламент? Узнав мнение народа, умеряет пыл, снижает тон в об-

щении с президентом, корректирует свою политику, сбавляет обвинительный пафос? Нет, по сути дела, открывает кампанию мести в отношении прессы и остатков демократов в парламенте. Началось фактическое избиение тех комитетов, которые еще можно считать демократическими. Первый из них — комитет по вопросам экономической реформы, возглавлявшийся Сергеем Красавченко, был упразднен на следующий же день.

Скоро за ним последует комитет по средствам массовой информации, который мечтает «похоронить» его собственный председатель, навязанный членам комитета спикером.

По этой логике на очереди последний бастион антиспикерского сопротивления в Верховном Совете — комитет по правам человека, который

скоро захрустит на зубах у Хасбулатова. Комитет возглавляет известнейший в стране и в мире правозащитник Сергей Ковалев, как депутат и гражданин бесспорно доказавший свою добросовестность, приверженность демократии и защите прав человека. Короче говоря, Сергей Ковалев — авторитет, с которым вообще никто из депутатов сравняться не может, какое бы высокое место он не занимал в парламентской иерархии. Лучше бы спикеру его не трогать. В противном случае Верховный Совет окончательно распишется в своем бесстыдстве.

Но в том-то и дело, что голос депутатского разума молчит.

Еще одно спешное дело нашлось сразу после референдума — атака на Чубайса, работу которого разгневанные депутаты признали неудовлетворительной. Это опять-таки упрямое, несмотря ни на что, следование собственным прошлым навязчивым идеям. И хотя сегодня претворить их в жизнь становится все труднее, депутаты демонстрируют упорство, рационально малообъяснимое. Очевидно, это проявление невроза.

Парламент играет в игру под названием «Ничего не произошло» — мы власть, мы на посту и продолжаем делать то, что делали раньше. Таким образом и себе, и окружающим подрастерявшемуся депутаты внушают, что ничего не изменилось.

Но досада должна как-то излиться — вот депутаты и занялись фактически чисткой своих рядов, для того чтобы в ближайшее время не осталось ни одного голоса, который мог

«Разбирайтесь сами!»

За год одна шестая часть мира, в силу своих чисто физических размеров и параметров имеющая огромную инерцию (поэтому ее трудно сравнивать с теми же странами Восточной Европы, вступившими на рыночный путь), была развернута в сторону рыночной экономики, причем достаточно плавно и твердо.

Всего за год резко поменялся уклад жизни, ее психология, ее ценности и установки, ее атмосфера. Кому-то это нравится, у кого-то вызывает ярость, но суть в ином: удивительно, что эта резкая смена, чреватая в потенциале гораздо большими издержками, не разрушила общество, а пробудила его здравый смысл.

Спикер нагнетает страсти: «Референдум расколол общество!» Ничего подобного. Это видно и по обстановке, в которой произошел референдум, — без всякого надрыва в отличие от тона депутатских сенсаций, постоянно звучащих в Белом доме. Никакой склонности к противостоянию между сторонниками президента и сторонниками съезда не наблюдалось. Все было на редкость спокойно и по-деловому. Тут желаемое выдается за действительное — очень хочется Хасбулатову ощутить хоть сколько-нибудь значительную поддержку, но ее нет.

То, что «да» на четвертый вопрос досрочных выборов депутатов не добрало нескольких процентов, в конечном счете представляется проявлением мудрости и здравого смысла, хотя сторонникам президента было бы проще, если бы съезд был отвергнут полностью. На избирателей хотели переложить политическую работу, которую не могут или не решаются совершить верхи, — расправиться либо с президентом, либо с депутатами. Но не все избиратели с эн-

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС

Служба изучения общественного мнения VP (Vox populi)
Руководитель — профессор Борис Грушин

Народ и народные депутаты

Февраль—март 1993 года. Опрошены 1996 человек.

Знаете ли вы, кто был избран народным депутатом России от вашего округа?

Довольны ли вы депутатской деятельностью своего депутата, проголосовали бы за него еще раз в случае новых выборов?

Наименьшую осведомленность о своем избраннике обнаружили люди в возрасте до 25 лет (78 процентов от их числа) и 25—29 лет (72), с образованием ниже среднего (67—68), квалифицированные (67) и неквалифицированные (74), рабочие, домохозяйки (74) безработные (72), жители средних городов (71).

бы слово пискнуть поперек гипертрофированно раздувшейся «оппозиции». Парламент превращают в железную роту меченосцев.

Новый виток конфронтации с президентом, очевидно, еще впереди. Что будет делать Ельцин? Ведь по каждому поводу к народу не набегашься... Если съезд и дальше будет продолжать ставить палки в колеса, у президента останется на выбор — игнорирование съезда, роспуск съезда. И то и другое неконституционно. Но из двух неконституционностей Ельцин должен будет выбрать меньшее зло. Что больший грех — игнорировать волю народа или игнорировать волю депутатов? Кажется, ответ очевиден.

Травкин осуществляет план Бурбулиса

...Удивил депутат Травкин. В последний год не было на съезде более талантливой и остроумной обличительницы президента и правительства. Их на пару с Тулеевым выпускали на трибуну, чтобы подзарядить скучившихся депутатов, поднять в них боевой антипрезидентский дух, а заодно и дать похотать вволю.

Вдруг на последнем съезде Травкин выступил против импичмента, неожиданно признав, что «аплодисменты в этом зале — не аплодисменты избирателей», что одна раскладка среди депутатов, другая — в народе. В Травкине все перемешано — способность к глубоким суждениям, к анализу, к новым идеям, бешеная энергия и работоспособность, но тут же и чрезмерное честолюбие, ревность к чужой популярности, и фанфаронство, и демагогия, и «ради красного словца не пожалеет и отца». Но все же главный дар Травкину не изменил — здравый смысл, народный разум.

Узнав о результатах референдума, он сложил с себя депутатские полномочия и призвал остальных к этому же. На самом деле Травкин указал еще один путь: как поступить со съездом. Если сложат с себя полномочия те триста народных депутатов, которые причисляют себя к демократам и сторонникам Ельцина, которые не считают возможным пойти против воли народа, то съезд умрет естественной смертью, лишившись кворума для принятия поправок к конституции.

Сегодня уже не секрет, что это была одна из тактических заготовок президентской команды — сорвать кворум. Поэтому на седьмом съезде и прозвучало от Ельцина это странное предложение к тем депутатам, которые поддерживают президента или служат в исполнительных структурах, пройти за ним в Грановитую палату. Ничего из этого не вышло.

А сегодня по какой-то прихоти рока эту идею начал претворять в жизнь самый блистательный оппонент президента депутат Травкин. Впрочем, что за загадки? У него хватило воли и рассудка посмотреть в глаза реальности.

Охота Лисина по лицензии Хасбулатова

В парламентском Комитете по средствам массовой информации только один человек шагает в ногу. Остальным придется уйти...

Павел Гутинтов

Те самые депутаты, которые не устают клясться в верности интересам народа (в связи с чем и приватизированы государственные квартиры депутатов, получены по несуществующим ценам автомобили и прочее), именно эти замечательные люди сейчас заявляют, что вердикт, вынесенный на референдуме, им никакой не указ. А виновна в «неправильном» голосовании, конечно же, пресса.

«Информационным террором» назвал происходившее накануне референдума спикер парламента (который, кстати сказать, на государственные денежки отпечатал безумное количество антипрезидентских листовок и распространял их непосредственно из Белого дома). И на террор ответил террором.

Как говорит профессор Хасбулатов? «Не хватило трех дней, чтобы переломить ситуацию... Контрпропагандистская машина, которую мы пустили очень эффективно в действие, чтобы нейтрализовать полторанинско-геббельсовскую ложь, оказалась развернутой буквально в последний день. Если бы еще дня три, вы бы увидели совсем иные результаты...»

Помните, Владимир Вольфович Жириновский тоже говорил, что не стал российским президентом только потому, что избирательную кампанию не продлили еще на два месяца...

Руслан Иманович давно предупреждал, что пресса ведет войну против государства (с каковым отождествляет прежде всего себя лично), а уж теперь чаша терпения переполнилась. Значит, надо срочно внести изменения в закон о печати, а для телевидения учредить

Владимир Лисин — председатель, который призван разрушить свой комитет

наконец давно задуманный Федеральный наблюдательный совет (совпадение аббревиатуры с инициалами Фронта национального спасения, разумеется, случайно). Именно этот самый наблюдательный совет (как явствует из самого названия) и упразднит на телевидении всякую цензуру, а также будет «отслеживать программную политику», распределять эфирное время среди представителей парламентских фракций и вообще давать рекомендации (для исполнения вроде бы «необязательные»), а если к рекомендациям прислушиваться не будут — менять строптивых руководителей.

Среди строптивых числился и

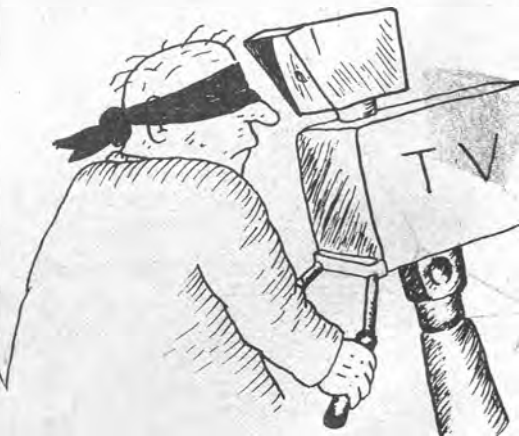

Рисунок Марата Таирова

парламентский Комитет по средствам массовой информации, превратившийся, по словам его нового председателя Владимира Лисина, из законодательного органа в посиделки «Демократической России». Само собой, комитет должен был быть расформирован! И ярый противник «демократических посиделок» Лисин — идеальная для этой роли фигура. Разрушитель. Почти Терминатор.

Лисин работал в «Алтайской правде», затем в норильской городской газете, где досрочно заместителя редактора (те, кто тогда с ним работал, утверждают, что уже тогда основным определяющим признаком Лисина была «солидность»). Затем он собкор «Труда» по Красноярскому краю, собкор «Правды» по Тюмени, а в последнее время — по Нижегородской (Горьковской) области.

Назвать его в числе ведущих журналистов «главной газеты страны», пожалуй, не решился бы ни один из внимательных ее читателей, точно так же не проявил он себя ярким политиком и на парламентских подмостках. Час Лисина настал, когда Хасбулатову потребовался карманный Терминатор для сокрушения непослушных «Известий». Парламентский комитет в экзекуции участвовать отказался — и Лисин развил бурную деятельность: возглавлял соответствующую комиссию, готовил проекты документов (вызвавшие, напомним, глубокие сомнения в компетентности их автора, высказанные руководителями профильных комитетов), не скрывал откровенного желания лично возглавить известинский коллектив, как только газета будет возвращена «законному владельцу», то есть президиуму Верховного Совета. По не зависящим от Лисина причинам этого не произошло.

Председателем парламентского

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС

Служба изучения общественного мнения VP (Vox populi)
Руководитель — профессор Борис Грушин

Свобода слова или ее ограничение?

Опрос лидеров общественного мнения. Апрель 1993 г. 400 человек.

Чему будет способствовать постановление IX съезда народных депутатов «Об обеспечении свободы слова на государственном телевидении»? Обеспечению свободы слова или ее ограничению? (В процентах к числу опрошенных)

Распределение ответов в различных группах (в процентах)

	свобода слова	ее ограничение	ни то, ни другое
народные депутаты	40	32	26
представители исполнительной власти	8	46	38
лидеры политических партий	26	48	24
руководители госпредприятий	2	52	36
предприниматели	20	58	12
военачальники	10	64	24
руководители прессы	4	74	14
деятели науки и культуры	6	76	16

комитета корреспондент «Правды» по Нижегородской области был избран в январе этого года, сменив Вячеслава Брагина, назначенного руководителем телекомпании «Останкино». Голосование в Верховном Совете было делом предпринятым. Соперников Лисина — Виктора Югина и Александра Копейку (занимавшего пост заместителя председателя этого комитета, кандидата от демократических фракций) Верховный Совет счел непозволительно либеральными.

Владимир Лисин, с одной стороны, член фракции «Россия», входящей в бабуринский блок «Российское единство». С другой — Лисин давно и прочно зарекомендовал себя верным сторонником Хасбулатова, неизменно поддерживая все его шаги, а порой даже предвосхищая их. Лисин — это его и только его кандидат.

Выразили доверие новому начальнику лишь два члена комитета.

Наверное, именно поэтому сам Лисин, сразу ставший в возглавлен-

ной им структуре тем самым поручиком, который единственный в роте шагает в ногу, на заседания комитета предпочитал не ходить, а документы (от своего имени) готовить самостоятельно и единолично. Так было, например, с тем же положением о наблюдательном совете, даже показать которое коллегам Лисин не счел необходимым.

Кстати, большинство наблюдателей оценило избрание Лисина однозначно — в плане общего наступления на свободу печати. Правда, один из депутатов указал мне на очевидный плюс: члены комитета теперь будут вынуждены ходить на его заседания — в обстановке демократического единодушия дисциплинка там подрастала.

Но, боюсь, отныне вопросы дисциплины на заседаниях бывшего комитета будут иметь только теоретическое значение. И уж мешать «наблюдению» за телевидением и пресой в целом в Верховном Совете отныне, кажется, некому.

В Ташкенте все спокойно...

Николай Калинин

Правозащитный центр «Мемориал» направил меня и Алексея Тавризова в Ташкент в качестве наблюдателей на судебный процесс над узбекской поэтессой Василией Иноятовой. Она обвинялась в «оскорблении чести и достоинства» президента Узбекистана. Кроме того, мы надеялись получить информацию, имеющую отношение к работе Правозащитного центра.

Прилетев ночью в Ташкент, наутро мы уже были в горсуде. Как это принято, через судебного секретаря осведомились, дозволено ли будет во время судебного заседания пользоваться диктофоном. У входа в зал судебных заседаний стоял омоновец и тщательно проверял документы у всех имевших намерение войти внутрь. Рядом с ним находился сотрудник службы МВД Узбекистана, специально занимающийся оппозицией. Нам было велено ждать у дверей указаний судьи. Мы коротали время в означенной компании вплоть до объявления о переносе заседания на две недели.

«Права человека – дело КГБ»

«Иванов решает нанести визит королю. Узнав об этом, король отрекся от престола».

(И.Ильф, Записные книжки)

Так как первая задача оказалась невыполнимой, мы целиком перешли к изучению ситуации с правами человека. Решили

Впечатления российского правозащит- ника о пребывании в дружествен- ной республике

начать со знакомства с точкой зрения государственных структур на эту проблему и первым делом отправились в Верховный Совет. Но, как оказалось, напрасно: в комитетах не было соответствующих сотрудников и свободного времени. Председатель Комитета по правам человека заболела, а штат чрезвычайно мал. Аналогичная ситуация и в Комитете по законодательству и правопорядку, к тому же у них вот-вот начнется одно очень срочное заседание и неизвестно, когда оно закончится.

В промежутках между переговорами об аудиенции в комитетах парламента мы пробовали встретиться с кем-либо и в МВД. Работник пресс-центра министерства по внутреннему телефону повторил то же самое, что говорили нам в Верховном Совете, — все заняты или болеют. И еще он сказал, что мы пришли не по адресу, и посоветовал обратиться в КГБ.

Так мы и поступили.

«Дураков нет!»

«Из гравюры предложили сделать пьесу...»
(И.Ильф, Записные книжки)

Нас принимал начальник центра общественных связей узбекского ведомства безопасности Виктор Леонидович Иванчин. Он с самого начала расставил вешки предстоящей беседы, заявив, что СНБ (Служба национальной безопасности — новое название КГБ) теперь не занимается политическим сыском, что настали другие времена — происходит демократизация и прочее, что теперь этими делами ведают у них МВД.

Но побеседовать с нами не отказался.

Если бы даже я и захотел, то не смог бы возразить Виктору Леонидовичу, когда он говорил о сравнительно низких ценах в республике, ее мощном экономическом потенциале и зависимости зарубежных партнеров от узбекского хлопка.

«На ошибках пусть дураки учатся», — говорит Виктор Леонидович. Игры в демократию привели СССР к разору, этот процесс продолжается. События на Кавказе, в Приднестровье, в Таджикистане хорошо иллюстрируют, чего избег Узбекистан благодаря решительному руководству Ислама Каримова. И без тени сомнения: «Второго Таджикистана у нас не будет!»

Дай-то бог.

Отвел он в своем рассказе место и узбекскому менталитету, крылатому «Восток — дело тонкое, Петруха!». Одна из основных национальных особенностей узбеков — уважение к старшим. И по возрасту, и по социальному положению. Отсюда исторически сложившееся отчуждение от общечеловеческих ценностей.

За «Новое время» пока не сажают

«И — бже вас сохрани — не читайте до обеда советских газет.

— Гм... Да ведь других нет.

— Вот никаких и не читайте».

(М.Булгаков, «Собачье сердце»)

Видимо, в развитие этих «традиций» и появился в газете «Правда Востока» «Круглый стол с профессиональными защитниками». Его ведущий Геннадий Фиглин объясняет возникновение правозащитного движения в республике отнюдь не реакцией на нарушения прав человека: «Спрос на правовую консультацию, помощь, защиту вырос многократно. На почве недовольства проросли из «мегафонного права» иные нынешние общественные правозащитники. Без специальных знаний, без опыта и правомочий они зачастую мало считаются с законом. Но, назвавшись правозащитниками, рассчитывают на политические дивиденды... Почему же профессиональному адвокату предпочитают зачастую непрофессиональную, а то и незаконную защиту?» — спрашивает Геннадий Фиглин.

Вот как отвечает ему адвокат с многолетним стажем Михаил Вайсман: «Давайте сначала разберемся: а кто предпочитает? Если общественному правозащитнику предстоит, скажем, судебный процесс, думаете, он возьмется сам себя защищать? Знаю не один пример — обращаются к профессионалам, адвокатам».

Даже судебный сторож знает, что в сфере деятельности правозащитников не входят функции адвоката на суде, тем не менее с Фиглиным соглашается другой юрист, Владимир Егшин: «Это с точки зрения очевидно: за-

болел — иди в поликлинику, ищи лекарства. А вспомните историю: ведь потребовалось поднять общество до определенной медицинской культуры, чтобы обращались к врачу, а не к шаману».

От бескультуры, стало быть, «прорастают» правозащитные движения.

На допросе (я чуть забегаю вперед) нам заявили предельно откровенно:

— За распространение, например, «Известий» мы сажаем. «Новое время» не разрешено, значит, тоже под запретом...

Оппозиционной прессы в Узбекистане нет. По крайней мере пять газет закрыты властями как неустойчивые. До того из номера в номер в них вместо запрещенных цензурой статей белели «заплаты». Но на оппозиционной печати свет клином не сошелся. Можно, купив пачку и разрешенных газет, составить достаточно яркую картину жизни в республике.

«Ташкентская правда». Достаточно просмотреть заголовки, чтобы увидеть, как далеко ушел современный Узбекистан от Узбекистана 70-х. В этой газете есть страница «Товарищ», рубрика «Трибуна секретаря», а еще огромная шапка: «Народно-демократическая партия (бывшая КП Узбекистана. — Н.К.) — партия созидательных политических действий».

В другой газете — «Учитель Узбекистана» — помещено интервью с заместителем министра народного образования Султановым под названием «Даешь стране металлолом!». В нем он, в частности, пофамильно перечисляет «недисциплинированных руководителей учебных заведений», которые «...вообще не сдали ни одного килограмма металлолома. Просто стыд и срам». И далее: «Перечисленные безответственные деятели получили свое — приказом министра (образования!) — Н.К.) им объявлен строгий выговор...»

Нормальный, такой привычный, ныне в России почти забытый стиль советской пропаганды. И не надо читать ни Зоценко, ни Жванецкого...

Депортироваться будете добровольно

«Все пьяные на улице поют одним и тем же голосом и, кажется, одну и ту же песню!»

(И.Ильф, Записные книжки)

Утром нам в гостиницу позвонили из МИД: «Вы несколько дней находитесь в Узбекистане без аккредитации. Это непорядок. Зайдите».

Встретивший нас сотрудник главного дипломатического ведомства республики Ахмаджон Лукма-

нов растягивал в улыбке губы.

Мы предъявили свои мандаты. В углу кабинета безмолвствовал Инкогнито с блокнотом.

Слова в командировочном предписании «сбор информации о соблюдении прав человека» вызвали у г-на Лукманова неожиданную реакцию: он заявил о нашем вмешательстве во внутренние дела суверенного независимого государства. Было даже произнесено слово «шпионаж». Мы напомнили работнику МИД о существовании международных документов, согласно которым права человека экстерриториальны и что подписавший их Узбекистан не может

быть исключением. Ввиду же безвизового обмена между нашими государствами какая-либо регистрация для нас не предусмотрена, и таким образом никаких правил нами нарушено не было.

Вечером ключа от нашего номера у портье не оказалось. Нам предложили получить его «на этаже». Открыв номер, мы без особого восторга обнаружили, что в нем горел свет. Следов уборки не было, значит, свет оставила не горничная.

Не прошло и часа как в дверь постучали. Вошли двое. Судя по всему, в штатском. Один из них представился начальником районного отделения внутренних дел, на территории которого находится гостиница. На самом же деле, как выяснилось позже, это был заместитель начальника главного управления внутренних дел (генеральская должность!) по фамилии Дехканов.

Не чинясь, как какой-нибудь сержант милиции, он попросил нас предъявить документы и полюбопытствовал о цели приезда. Удовлетворенно покивав головой, сообщил, что до вылета нашего самолета осталось только два часа, и попросил поторопиться.

Мы поблагодарили его за внимательность, заметив при этом, что он с кем-то нас спутал: в наших планах поработать в Ташкенте еще несколько дней. В ответ Дехканов настоятельно и даже жестко предложил переодеться и пройти в кабинет начальника службы режима гостиницы «для беседы».

За дверью стояли еще несколько лиц без особых примет. Плотным кольцом они окружили нас и проводили до дверей означенного кабинета и практически не расставались с нами до самого самолета.

В кабинете начальника службы режима нас уже ждали около десятка человек, включая, как сказала Дехканов, «товарища из КГБ». Все в штатском. Документы никем из присутствовавших предъявлены не были. Допрос вел лично Дехканов, а протокол — мы.

Ислам Каримов. Честь и достоинство президента берегут в Узбекистане даже глаза

— Все журналисты, прибывающие в Узбекистан, должны пройти аккредитацию в соответствующих инстанциях (в качестве таковых назывались несколько газет). Вы этого не сделали.

— Мы командированы не как представители прессы, а в качестве наблюдателей правозащитной организации. Нам непонятно ваше беспокойство. Для поездок между нашими государствами не требуется ни виз, ни загранпаспортов...

— Ну, это дело ближайшего будущего... Что такое «Мемориал»? На какие средства он существует?

— Историко-просветительское, правозащитное, благотворительное общество. Правозащитный центр «Мемориала» работает, в частности, по программе «Горячие точки». Финансируют проект различные частные фонды.

— Какое отношение ваша программа имеет к Узбекистану, где царят мир и стабильность, чего нельзя сказать о России?

— История возникновения «горячих точек» говорит о том, что во многих случаях кровопролитие начиналось, когда власти и оппозиция не находили общего языка. Наша задача состоит в получении максимально объективной информации или хотя бы паритета в мнениях и оценках. Мы заинтересованы в сохранении мира и стабильности в Узбекистане в той же мере, что и в соблюдении прав человека.

— Узбекистан, как и Россия, — суверенное государство. А ваша деятельность является вмешательством во внутренние дела. Занимались бы лучше своими, российскими делами.

— Соблюдение прав человека не может быть внутренним делом какого-либо государства. Это положение международных правовых документов, к которым присоединился и Узбекистан.

— Лучше приезжайте к нам в качестве коммерсантов, торгуйте, привозите гуманитарную помощь, но здесь надо жить по нашим законам и никому не позволено нарушать их.

— Какой конкретно закон Узбекистана мы нарушили?

— Давайте расстанемся по-хорошему. И давайте договоримся: вы совершенно добровольно покидаете Узбекистан. А ваши диктофонные кассеты мы вынуждены будем задерживать.

— Во-первых, добровольно мы можем уехать только через несколько дней, по завершении работы. А что касается кассет, то я их вам не дам.

Объяснять, доказывать что-либо бесполезно. Нас повели к выходу.

На лицах возникших вдруг в гостиничном вестибюле милиционеров отражалось чувство глубокой ответственности за порученное дело. Достаточно взгляда, чтобы догадаться, что они пришли «брать» членов боевой террористической организации. В юности я завидовал романтике милицмейской службы.

Наш кортеж на партийно-правительственной скорости помчался в аэропорт. Но оказалось, что лететь нам предстоит только утром.

Ночь мы провели без сна, проведя ее — будет о чем рассказать друзьям в Москве — за ужином в райотделе милиции с узбекскими песнями под рубаб и разговорами «за жизнь». В такую ночь в душу закрадываются сомнения. Под утро ловишь себя на мысли: «Милиционер — он тоже человек». Я и сейчас не отрекаюсь от этой мысли, с одной лишь поправкой: «Нетрезвый милиционер».

Все утро хотелось пить и поскорее улететь, чтоб хоть в самолете немного поспать.

«Еще раз увижу — пристрелю»

«— Позвольте вас спросить — почему от вас так отвратительно пахнет?»

— Ну, что ж, пахнет... известно: по специальности. Вчера котлов душили, душили...»

(М.Булгаков, «Собачье сердце»)

Зал таможенного досмотра был закрыт на «спецобслуживание» для всех пассажиров. «Спецобслуживание» предназначалось исключительно для нас с Лешей. В обыске принимали участие практически все сопровождавшие нас в аэропорт лица, включая «генерал-сержанта». Через раму я проходил несколько раз, последовательно вынимая из карманов ключи, мелочь, снимал с себя часы и брючный ремень — звенела, кажется, молния на брюках... Когда сотрудник внутренних дел стал выворачивать карманы моей куртки, я поднял руки. «Ну, это ты напрасно!», — протянул он, выискивая что-то в моем носовом платке.

Мои носки и белье, наспех брошенные в гостинице в сумку, перебрала стройная блондинка в форме Аэрофлота. Я спросил, нравится ли ей ее работа, и услышал в ответ:

— Родителей не выбирают! — Впрочем, весьма тихо.

Накопец мы усьелись на свои места в самолете. Я откинул спинку и попросил разбудить, когда принесут завтрак... Тут в салоне появились знакомые лица, исполненные решимости выполнить свой долг. Они потребовали кассеты.

— Нет, ребята. Можете выворачивать руки.

— Тогда вам придется выйти из самолета.

Экая досада — сон откладывается...

Означает ли традиционное уважение к старшим отказ от прав человека?

Внизу, у трапа, они остановились:

— Откройте портфель! Выполнить эту просьбу — значит легализовать обыск.

— Нате, открывайте.

— Какой у замка код?

— Забыл.

Самолет должен был взлететь несколько минут назад. Глаза моего знакомого загорелись ненавистью, он замесился с моим портфелем вокруг трапа. Зачем-то сунул его под шасси, выхватил, побежал к другому... Портфель все же открыли, и кассеты забрали. Правда, только две из трех. С верхней площадки трапа я приветственно помахал им рукой.

***

А через две недели вновь был выслан мой «подельник» Алексей Тавризов в компании с представителем американской правозащитной организацией Helsinki Watch Александром Петровым и московским журналистом Виталием Пономаревым.

Узбекские спецслужбы на основании предыдущего опыта поняли, очевидно, что можно все. Тавризова на допросах в ГУВД страшили расправой в тюремной камере, если он не даст компромата на членов оппозиции. Пономарева же пообещали просто пристрелить, если он еще раз появится в Узбекистане.

ТАШКЕНТ — МОСКВА

Фото В.Дубнова

Не бог, не царь и еще не капиталист

Социальный портрет мелкого и среднего бизнесмена

Игорь Бунин

К началу 1993 года в России зарегистрировано 950 тысяч новых хозяйственных формирований, в основном товарищества, частные и индивидуальные предприятия, кооперативы и акционерные общества. Две трети новых коммерческих структур действуют в сфере малого бизнеса.

Класс предпринимателей появился в России как бы из ничего в ничтожно короткие сроки. Быстрота смены элит и отсутствие достоверной информации породили искаженное представление об этом классе. В общественном мнении он представляется пугающим и непонятным образованием вне общества. Пресса стала называть предпринимателей «классом-призраком».

Значительная часть журналистов и даже социологов уверена, что новые предприниматели являются скорее продуктом старого уклада, нежели новой экономики. Это мнение широко разделяют и на Западе. Бывший канцлер ФРГ Гельмут Шмидт,

например, считает, что Россия не располагает пока классом предпринимателей, способным превратить планы перехода к рынку в действительность. А те, кто появляется, заняты прежде всего обогащением на черном рынке. С точки зрения Шмидта, для формирования предпринимателя, годного для рыночной экономики, потребуется по крайней мере 20 лет.

«Теневой» капитал остается в тени

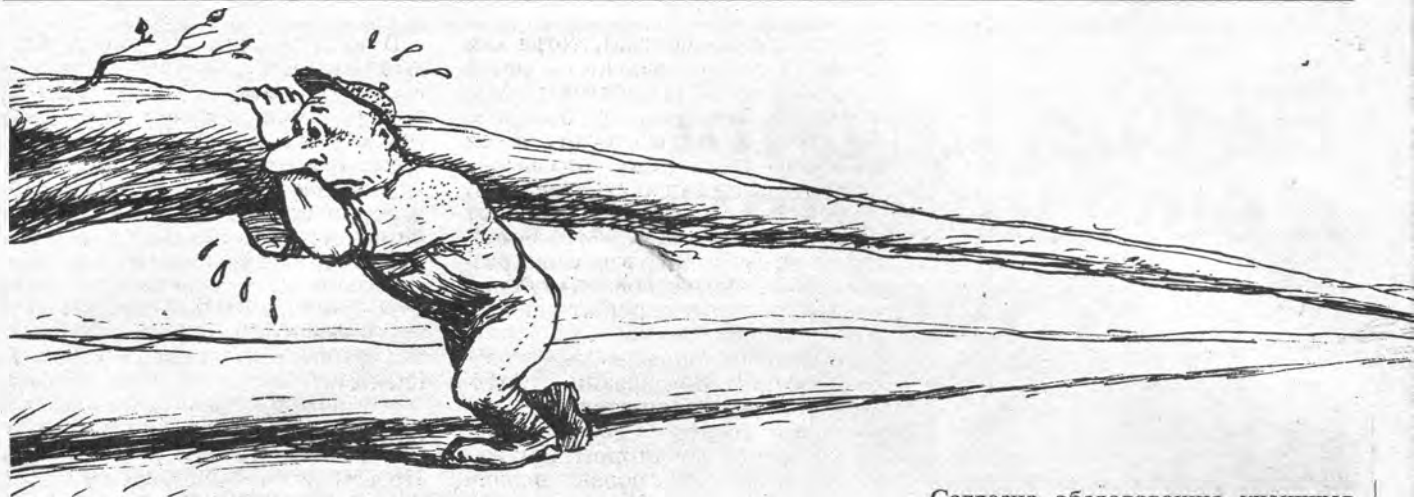
Тем временем в массовом сознании и в прессе доля бывших «теневиков» явно преувеличена. Ведь «теневому» капиталу по своей природе сложно освоить легальные формы деятельности. У него другие правила игры, действующие по «закону банды». Именно поэтому многие вчерашние «теневики» не спешат легализоваться: они понимают, что в нормальной жизни им будет жить труднее, а не легче.

«Теневой» капитал использует совершенно другие, нежели легальный крупный бизнес, ресурсы — коррупцию, рэкет, силовую монополию. Он активно осваивает прежде всего те ниши рыночного хозяйства, в которые еще не проник крупный капитал и в которых решение зависит от государственных структур.

В конце 1992 — начале 1993 года **Игорь Бунин**, возглавляющий Центр предпринимательских исследований «Экспертиза», изучал тему «Социальный портрет мелкого и среднего предпринимательства в России». Всего «Экспертизой» было опрошено 50 мелких предпринимателей, а результаты сопоставляются сейчас с исследованием «Новые российские предприниматели» (спонсоры — «Технобанк» и АО «Ринако»). В рамках этого проекта были проинтервьюированы 60 крупных предпринимателей. Некоторые из интервью «Новое время» публиковало в прошлом и в начале этого года.

Среди наших мелких и средних предпринимателей всего несколько человек ранее принадлежали к «теневым» структурам в расширенном смысле слова, включая фарцовку. И чем дольше бывшие фарцовщики работают на легальном рынке, тем чаще они выступают за честность и порядочность в деловых операциях. Андрей, глава частной торговой фирмы, который, по собственному признанию, с 1980 по 1987 год занимался фарцовкой, сейчас де-факто исповедует протестантскую мораль: «Каждое утро я стараюсь ходить в церковь. Причем я прихожу туда не для того, чтобы попросить что-то у Бога, а чтобы получить одобрение своим поступкам». Большинство же в доперестроечные времена никакими спекуляциями не занимались, а порой не умели «выгодно продать джинсы». Аркадий, глава небольшого издательского дома, например, подчеркивает, что раньше он был «абсолютно не приспособленным к жизни человеком».

С другой стороны, рынок в стадии формирования, с преобладанием государственного начала в экономической жизни общества, с сильной традицией бюрократической коррупции постоянно воспроизводит нелегальные, «теневые» отношения. Мелкому предпринимателю достаточно сложно цивилизованно выйти на нецивилизованный рынок. Руководитель консалтинговой фирмы Павел признается, что ему с большим трудом удалось «сохранить предлегалное состояние», «не свалиться в глухой криминал». Двадцатитрехлетний Роман говорит, что «приходится все время изворачиваться» и поэтому поневоле использовать юридически неприемлемые методы.

По своему социальному составу предприниматели скорее напоминают советских интеллигентов, чем мафиозные структуры 70–80-х годов.

Бизнес всегда был в основном мужским занятием и требовал воли к победе и стремления к господству. Российский бизнес сохраняет свои традиционные маскулинистские черты. По опросу фонда «Общественное мнение», доля мужчин среди предпринимателей достигает 83 процентов, а среди опрошенных нами всего 3 женщины. Да и они, по признанию Надежды, директора фирмы в сфере услуг, обладают «твердым, почти мужским характером». Сама ситуация на российском рынке, требующая постоянного преодоления препятствий и чуть ли не ежедневного подвига — в отличие от положения бизнесменов на Западе, где большинство предпринимательских операций почти автоматизировано, — делает массовый приход женщин в бизнес практически невозможным.

На Западе мужчины основывают свое дело чаще всего в возрасте 30–35 лет, а женщины ближе к 35 годам. В России, как правило, начинают в «критические точки», особенно во время кризиса середины жизни. По данным опросов фонда «Общественное мнение», средний возраст предпринимателей у нас 36 лет.

Самые образованные в мире

Опрошенные нами стали предпринимателями в возрасте от 31 до 40 лет, а 18 процентов из них — в возрасте от 41 до 45. Как обычно, в переломные периоды весьма велик процент молодежи: чуть меньше трети наших собеседников не старше 30 лет. Естественно, мелкие и средние предприниматели моложе крупных российских бизнесменов и гораздо моложе бывших директоров государственных предприятий. Для проверки мы обратились к десяти директорам: 7 из них старше 50 лет.

В ближайшем будущем российское предпринимательство будет пополняться в основном из молодежи.

Согласно обследованию учащихся 11-х классов общеобразовательных школ и профтехучилищ Нижегородской области, проведенной Нижегородским отделом Института социологии в мае 1992 года, каждый второй учащийся хотел бы заняться предпринимательской деятельностью, каждый четвертый — завести собственное дело.

Новый российский бизнес сейчас самый интеллектуальный в мире. По данным фонда «Общественное мнение», доля лиц с высшим образованием среди предпринимателей превышает 80 процентов. Среди мелких и средних предпринимателей, проинтервьюированных нами, всего 7 человек формально не имеют высшего образования.

Многие наши собеседники вышли из самых престижных и элитарных учебных заведений — МГУ, ФИЗТЕХа, МИФИ. Кроме того, высока доля лиц с двумя образованиями или с ученой степенью. Шестеро из опрошенных нами имеют степень кандидата наук, двое ушли в бизнес из аспирантуры, а четверо закончили два института. Хорошее образование в перестроечный период оказалось позитивным фактором: оно избавило от множества комплексов и давало возможность быстро приспособиться, пройти социальную конверсию.

Особенно сильно этот фактор проявился в генезисе крупного бизнеса. 38 процентов крупных предпринимателей имеют кандидатскую степень, ушедших из аспирантуры — 11,5 процента. 6,5 процента имеют два высших образования. Правда, после возникновения предпринимательской среды и появления возможности передавать накопленный опыт бизнес перестал требовать сверхинтеллекта.

Родом не из детства

В нашей стране не действует типичный для стран с сильной рыночной традицией фактор — наличие семейного предпринимательского окружения, способного сформировать независимую, самостоятельную

Рисунок С. Конарева

личность, ориентированную на позитивный образ предпринимателя.

Откуда тогда появились необходимые капитализму свободные, предприимчивые, независимые, рационально мыслящие личности? Это стало возможным благодаря распаду традиционной патриархально-крестьянской культуры. В середине 70-х годов в России доля эгалитарных семей, где муж и жена имеют равные права, превысила 50 процентов (в Москве она

достигла 65 процентов), тогда как процент патриархальных семей спустился до 10 процентов (в Москве — до 5). Кроме того, в 80-е годы доля демократических семей сравнялась или даже превысила процент авторитарных семей. В таких семьях в ребенке начинают признавать личность, его постепенно вводят в круг взрослых разговоров и интересов. Особенно интенсивно этот процесс шел в семьях интеллигенции.

По данным фонда «Общественное мнение», подавляющее большинство предпринимателей — почти три четверти — являются интеллигентами во втором поколении и только 21 процент вышли из рабочих семей. Наши исследования «Экспертизы» дают аналогичные результаты. Лишь несколько предпринимателей имеют номенклатурное происхождение, пятеро — рабоче-крестьянское. Правда, в последнее время процент выходцев из рабочего класса среди предпринимателей поднимается. Видимо, представители этого класса начинают нащупывать для себя новый канал социальной мобильности.

В последнее время в России складываются два поколения бизнесменов — условно говоря, перестроечное и новое. Первое поколение (чаще всего старше 35 лет) сохранило во многом психологические и идеологические связи с интеллигентской средой, породившей их. За ними идут те, кто заканчивал школу или институт при перестройке. Они уже со школы выясняли котировки, курсы акций, курсы валюты к рублю, были агрессивны на рынке и не испытывали интеллигентских комплексов.

Медведь зашевелился

Представители нового поколения часто не получили диплома из-за того, что разочаровались в традиционной системе образования и ушли в бизнес. В свои 27 лет Саша уже учился в 4 вузах — медицинском, автомеханическом, авиационном, радиоэлектронном. Рукотворитель одного АО ушел в бизнес с 3-го курса МГУ... Традиционный тип образования стал для молодых бизнесменов излишней роскошью. «Считаю, что для предпринимателя высшее образо-

НОВОЕ ВРЕМЯ

Что происходит — об этом пишут все. Еженедельник «Новое время» пишет о том, что происходит на самом деле.

К сожалению, из-за общей неразберихи и инфляции в предыдущих номерах были указаны неверные цифры стоимости подписки на наш журнал. Правильная подписная цена на «Новое время» на второе полугодие 1993 года (по каталогу):

на один месяц — **195 руб.;**
на три месяца — **585 руб.;**
на полгода — **1170 руб.**

+ стоимость услуг местных предприятий связи.

ИНДЕКС 70621

Министерство связи РФ
ГПС «Моспочтамт»

АБОНЕМЕНТ на журнал **70621**
(индекс издания)

«НОВОЕ ВРЕМЯ» Количество комплектов:

на 19__ год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда (почтовый индекс) (адрес)

Кому (фамилия, инициалы)

доставочная карточка на журнал **70621**
(индекс издания)

«НОВОЕ ВРЕМЯ»

Стоимость по каталогу за доставку руб. коп. Кол. комп.

на 19__ год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда (почтовый индекс) (адрес)

Кому (фамилия, инициалы)

вание ничто, если от наличия специальных знаний не зависят напрямую результаты работы», — говорит Виталий, руководитель небольшой консалтинговой фирмы. Это не значит, что они прекратили учиться; просто-напросто «самоучки» обучаются иначе: «Когда мне не хватает знаний, я их беру там, где они находятся. Это не великая тайна», — говорит Павел.

Интересной проблемой является национальность предпринимателей. Здесь также возник новый миф. Более чем год назад социолог Ю. Задорожный писал: «Этнокультурные общности, имеющие благоприятные возможности захвата доминирующего положения на российском рынке, отнюдь не ограничиваются хорошо организованными национальными меньшинствами, имеющими древние традиции предпринимательства в неблагоприятной социально-экономической среде, такими, как евреи или армяне». По мнению автора, доминирующее положение «с большой вероятностью займут кровородственные корпорации кавказского и среднеазиатского

происхождения». Эта концепция была подкреплена положением о русском медведе, якобы неспособном к предпринимательству.

Полученные нами данные показывают, что все эти теории построены на песке. Во-первых, они опровергаются статистикой: русские составляют 84 процента мелких и средних предпринимателей и 63 процента крупных. Причина высокой доли евреев среди крупных бизнесменов заключается в их особом положении накануне перестройки, в необходимости искать нетривиальные пути наверх в том случае, если они решили остаться в России. Иначе говоря, действовал тот же фактор, который обеспечил успех евреев и иных национальных меньшинств во всем мире, — периферийное положение группы в обществе.

Во-вторых, предприниматели других национальностей не создают кровородственных кланов, а, наоборот, проявляют космополитизм («Родина там, где человек ощущает себя человеком», — говорил один из собеседников) или в большинстве своем отождествляют себя с Россией или даже с русской нацией. Ев-

реи называют себя «русскими евреями», армяне и грузины говорят о своей принадлежности к русскому народу, поскольку «живут в этой стране». Практически отсутствует национальная идентификация по крови: национальную идентичность формируют почва, культура, язык.

Рухнула и теория о неповоротливом русском медведе. Наши собеседники, наоборот, говорят о быстрой переориентации русских на рынок, их высокой степени приспособляемости к новым условиям. Возможно, сейчас реализуется «гениальная перевоплощаемость русских», если пользоваться определением Л. Корсакина, и страстность их натуры. Предпринимательство заменяет и фанатизм старообрядцев, и героизм русского солдата, и нетерпение революционеров, и лихость и молодечество казаков.

Словом, по мере завершения героического периода российского бизнеса, когда переход из государственного в частный сектор требовал известной жертвенности и большого риска, состав новых предпринимателей начинает приближаться к социально-демографической структуре общества.

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Союзпечати.

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ—МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Союзпечати.

«Новое время» — элитарный журнал для всех!

Подписка на «НВ» принимается во всех отделениях связи без ограничений.

Подписаться можно и в редакции — тел. 209-91-92 с 16.00 до 19.00 (Марина Севостьянова)

**ПРОДАЕТСЯ
ЦЕЙЛОНСКИЙ**

ЧАЙ

в картонных пачках по 100 гр.
(фасовка на Цейлоне)
со склада в Москве.
Цена: 2250 рублей за 1 кг.

ТЕЛЕФОН:
(095) 288-74-22.

**ЖЕВАТЕЛЬНАЯ
РЕЗИНКА**

12 рублей за кубик.

Организация продает
часы механические
наручные фирмы

"РАКЕТА"

мелким оптом.
Минимальная
цена 1550 рублей.

Тел.: (812) 164-12-98, 112-37-07.
ФАКС: (812) 164-12-98.

Три армии — три реформы

В России, Беларуси и на Украине пытаются понять: сколько солдат, против какого противника и под какое ружье поставить?

Аркадий Мошес

Национальные вооруженные силы (ВС) давно признаны атрибутом государственности. Опыт гражданской войны в России лишний раз подтвердил: независимость государства не может быть обеспечена ни при отказе от построения армии (Украинская Народная Республика), ни при опоре на иностранные «штыки» (государства Закавказья). И, наоборот, сценарированная идеей российская Красная Армия оказалась способной в тот период выполнить не только военные (отражение агрессии), но и политические задачи (восстановление в значительной мере дореволюционных границ России).

Наследство

Первой курс на создание собственной армии взяла Украина, парламент которой 24 августа и 22 октября 1991 года, то есть еще «при жизни» СССР, принимал решения о переводе войск, дислоцированных в республике, под ее юрисдикцию. Примеру соседки последовала Беларусь, в сентябре того же года заявившая о необходимости создания национального войска. Окончательная черта под дебатами была подведена, когда Верховный Совет страны принял закон «О Вооруженных Силах Республики Беларусь».

Дольше других колебалась Россия, что естественно, поскольку она несла иной исторический груз и международную ответственность, обусловленную существующим и потенциальным мировым статусом. Наконец, исчерпав все возможности построения единых или объединенных ВС СНГ, Россия также встала на путь «военной независимости». 16 марта 1992 года подписан президентский указ о создании российского министерства обороны, а 7 мая — указ о создании вооруженных сил Российской Федерации.

Россия унаследовала от СССР семь военных округов; Северный, Тихоокеанский, Черноморский (пока под совместным управлением с Украиной) флоты и значительную часть Балтийского, базу на Каспии и базу в Камрани (Вьетнам); Западную, Северо-Западную

и группу войск в Закавказье; 14-ю армию в Молдове и некоторое количество войск в других республиках СНГ. Однако оснащенность и боеготовность Белорусского, Прикарпатского, Одесского и Киевского округов были выше, чем у мобилизационных собственно российских округов. В целом полученные Россией части и соединения в их нынешнем состоянии не могут стать основой современных вооруженных сил. Это означает, что характер и глубина преобразований, которые предстоит осуществить России, так же радикальны, как и у соседних республик, строящих армию заново.

Из одной шинели...

Проблемы, стоящие перед Россией, Украиной и Беларусью в области военной политики, во многом схожи. Прежде всего это огромный объем сокращений ВС, обусловленных как лимитами Договора об обычных вооруженных силах в Европе, так и возможностями национальных экономик.

Численность российской армии должна снизиться с 2,8 миллиона человек в 1992 году до 2,1 к 1995 году и не превышать уровня в 1,5 миллиона к 2000-му. Почти трехкратные сокращения — с 650 тысяч в 1992 году до 200–250 тысяч в 1995-м — ожидают украинскую армию. Белорусские войска будут уменьшены со 180 до 87 тысяч в те же сроки.

На фоне сокращений трем государствам надлежит полностью пересмотреть все основы военного строительства: выработать военные доктрины, стратегию, принять уставы, изменить организационно-штатные структуры... К слову,

Министр обороны СССР Язов — на скамье подсудимых, а его армия разошлась в разные стороны

Фото из газеты «Гардиан» (Великобритания)

военная доктрина существует только в Беларуси, украинская дважды отклонена парламентом, а Россия — правопреемница СССР — вообще до принятия собственной доктрины формально может считаться связанной в доктринальном плане знаменитым заявлением Политического консультативного комитета Организации Варшавского Договора, сделанным в 1987 году, — документом, который вообще не содержит военных разделов.

Отсутствие на начальном этапе стержня военного строительства усугубляется известными проблемами социальной неустойчивости армии, снижением общественного статуса военнослужащих, что ведет к внутренней дестабилизации армии — явлению крайне опасному в контексте «армия — государство», «армия — общество». И хотя основные пакеты «военных законов» в республиках уже приняты, натиск проблемы лишь ослаблен, но не устранен.

У соседей России оперативно были разработаны детальные концепции

военной реформы, которые, собственно, и позволяют отличить реформу от постоянного процесса обновления армейского организма. Определены новые количественные параметры вооруженных сил и сроки их достижения, порядок комплектования. Внедряется новая структура армии как в целом (более гладко в Беларуси, менее — на Украине, создающей из ВВС и ПВО новый вид ВС, а именно войска обороны воздушного пространства), так и в штатно-организационном плане (переход от «советской» дивизионно-полковой структуры к новой — бригадно-корпусной). Произошел отказ от округов — Белорусский и Киевский были упразднены, на базе Одесского и Прикарпатского созданы оперативные командования, что позволило сократить управленческий аппарат.

Наблюдатели оценивают создание вооруженных сил Украины как единственный успех правительства В.Фоккина, о чем свидетельствует и сохранение К.Морозовым поста министра обороны в новом правительстве. Беларусь, год назад бывшая самым милитаризованным государством Европы (1 военный на 43 жителя), уже провела почти половину запланированных сокращений.

Россия же, где столько говорится о необходимости создания мобильных сил, по-прежнему привержена старой громоздкой структуре, при которой десятки эшелонов требуются для развертывания только одной дивизии, держится за систему военных округов, далеко не во всем удовлетворяющую современным требованиям и впервые введенную еще в 1864 году военным министром Д.Милютиним при Александре II. Идея территориальных и оперативных командований, способных прийти на смену округам, много обсуждалась, но так и не была воплощена в жизнь.

Первый призыв в ВС Украины составил 103,6 процента от плана. Открывающиеся кадровые возможности для офицеров усиливали стремления многих вернуться на родину (в Беларусь хотели бы приехать 13 тысяч человек, на Украину — 30 тысяч, и возможности возвращения сейчас резко ограничены). Так что проблема комплекта в повестке дня не стоит.

В России, призывной ресурс которой втрое меньше необходимого и отмечен тенденцией к сокращению, а комплект согласно существующему штатному расписанию превзошел уже все критические уровни, проблемы по-прежнему пытаются объяснять несознательностью призывников и их родителей.

Неравные стороны треугольника

Украинский и белорусский варианты военной реформы по идеологии и меркам внешне схожи, но при ближайшем рассмотрении обнаруживаются важные различия. Обе республики провозгласили нейтральный статус,

обеим не удастся придерживаться его полностью, но полюса военно-политического притяжения этих стран имеют разные знаки. Если для Беларуси с ее ролью в СНГ естественным является медленный дрейф в сторону системы коллективной безопасности либо союза с Россией, то Украина сама стремится стать военным центром Восточной Европы, что ей вполне по силам, и для укрепления такого статуса намерена получить ядерное оружие и Черноморский флот.

У Беларуси нет противника. У Украины есть, хотя и потенциальный, — то государство, которое предъявляет к ней территориальные претензии. Во время рассмотрения военной доктрины в октябре прошлого года многие депутаты прямо потребовали назвать эту страну.

Понятно, что страны по-разному смотрят и на военные связи с Россией. Для Беларуси, производящей лишь 8 видов горюче-смазочных материалов из необходимых войскам 250, не создававшей ранее в окончательном виде ни одного из типов вооружений, военное сотрудничество с Россией есть обязательное условие проведения военной реформы. Украина — треть ВПК СССР, и тот факт, что все стрелковое оружие поставляется из России, не мог остановить национальный военно-экономический романтизм. Результат — фактический отказ России от использования украинского оружия и падение производства в ВПК республики в три раза. Если трещина между Россией и Украиной будет углубляться, то, по-видимому, национальная армия будет вынуждена пересечь с танка на коня, но пока это обстоятельство должным образом не осознано.

Лихие «кавалерийские атаки» украинского министерства обороны на тогда еще неподделанное военное имущество Советского Союза резко контрастировали с процессом кропотливых переговоров Беларуси с Россией, результатом которых стал отход к первой практически всех затребованных частей и соединений.

Рассчитанные на внешние эффекты шаги Украины, «выпячивание» независимости в военных вопросах отличаются от осторожной, продуманной политики Беларуси. Весьма символично то, что Украина начала строительство ВС с приведения войск к присяге, словно опасаясь опоздать к дележу пирога. Беларусь же закончила присягой первый этап реформы. Оба пути, наверное, правомерны, но если первый раздражает, то второй являет собой пример цивилизованной политики в военном вопросе.

И все же придется признать, что все три армии и все три варианта реформ в той или иной степени страдают одной болезнью. Единство военной стратегии и военной реформы не стало основным принципом в период реформ.

Именно от стратегии, долгосроч-

ной и всеохватывающей, зависят в идеале и структура, и дислокация войск. Очевидно, что ответить на вопросы, где должны быть войска, **какие и сколько**, можно, лишь предварительно уяснив, **для чего** они служат, то есть выбор средств нейтрализации угрозы должен следовать за детальной оценкой самой угрозы.

Перемена стратегии или стратегия перемен

Если российским войскам надлежит остаться в Таджикистане, то по каким причинам? Если России нужны мобильные силы, то где конкретно они могут быть применены? Не умаляя роли военных, представляется, что рассмотрение данных «теорем» должно проводиться в виде широкой общественной дискуссии, чтобы обеспечить принимаемым мерам общественную поддержку. Кстати, именно это и было сделано на Украине в вопросе с ядерным оружием, говорить об отказе от которого теперь считается непатриотичным.

Откуда взята цифра 1,5 миллиона человек как численность ВС России к 2000 году? Скорее всего она отражает общепризнанное в мире мнение, что страна может содержать без ущерба для экономики армию численностью в 1 процент от населения. Но, может быть, России нужно больше? Или меньше, учитывая малую вероятность одновременного нападения с разных направлений на ядерную державу?

Это болезнь не только российской. В структуру сухопутных войск Беларуси (общая численность в будущем примерно 50 тысяч) войдут воздушно-десантная дивизия и воздушно-десантная бригада. Беларусь не собирается создавать силы быстрого развертывания, то есть предостит поиск задач под эти соединения. Украина, имея почти союзные отношения с Польшей, держит у ее границ ударные группировки, бывшие когда-то частью второго стратегического эшелона СССР, в то время когда, как бы крамольно это ни звучало, военного обеспечения требует обострение противоречий с Россией.

Все это — следствие отсутствия стратегии реформ, основанной на осознании национальных интересов. Если бы такая стратегия существовала, возможно, решилась бы и проблема комплекта — зачем держать мотострелковые дивизии с их танковыми и артиллерийскими полками там, где хватило бы бригад. Конечно, военным виднее, но представляется, что и им выгодно не офицерские караулы, а боеспособные части, хоть и в меньшем количестве.

Российской армии — год. Год, для реформ потерянный, что видно даже в сравнении с Украиной и Беларусью. Ждать с реформой больше нельзя.

Последний солдат империи

Александр Янов

Александр Проханов, газета «День» и партия войны

Картина, которая возникает из анализа идей и высказываний Александра Проханова и его однопартийцев, может произвести поначалу странное, даже комическое впечатление. В Москве, однако, никто над Прохановым не потешается. Даже те, кто смеется над Жириновским. Почему? Потому, что Проханов — главный редактор центрального органа партии войны газеты «День» и самый красноречивый в стране проповедник имперской идеи? Отчасти. Но в первую очередь, я думаю, потому, что он идет дальше других и обладает тем, чего нет у Жириновского, — альтернативной идеологией.

В Москве обычно говорят — главным образом бывшие литературные коллеги Проханова, — что никакой он не вождь оппозиции, а просто человек, обремененный большой семьей, которую легче по нынешним временам прокормить, зная, где лежит ключ к сердцу и к карману военно-промышленного комплекса. Едва ли. Слишком серьезную для озабоченного семьянина игру затеял Проханов.

«Я проголосую и за фашистов»

Александр Андреевичу не чужда склонность к эстрадным эффектам. Он играет на публику и обожает ее эпатировать. С годами все больше.

Еще в конце 1991 года он публично исповедовался в антикоммунизме, писал о «разрушении империи свирепым Интернационалом», о «белом движении, изрезанном лезвиями красного террора», о «коммунистической квазиимперии». И тут же, не переводя дыхания, признавался, что до самого августа «патриотическое движение уповало на союз с Российской коммунистической партией, на ее структуру, организационный опыт ее искушенных лидеров, на ее связь с рабочими и крестьянством». Парадокс?

В конце 1992-го антисталинист Проханов ошеломил либеральную публику в Колумбийском университете, провозгласив себя сталинистом. Антифашист Проханов заявил, эпатируя либеральную прессу, что, если для возрождения империи понадобится фашизм, он проголосует за фашистов.

Что означают все эти парадоксы? И парадоксы ли это, эпатаж ради эпатажа? Ничуть. Проханов — человек моноидеи. Обыкновенные люди могут любить свободу, стихи, природу, родину, наконец. Проханов влюблен в империю.

Империя — его романтическая мечта, его страсть, его земля обетован-

Афганистан. Проханов (третий слева) с генералом Родионовым (второй слева), «прославившимся» позже в Тбилиси. Проханов и сегодня считает вторжение в Афганистан правильным шагом

ная. Он совершенно убежден: что хорошо для империи, хоть белой, хоть красной, хоть сталинской, хоть фашистской, — правильно, законно, оправданно. И нравятся ему Сталин или Муссолини, конечно же, не их свирепым террором, не коварством или манией величия, но тем, что были они властелинами империй, железными государственниками, крепко державшими в руках руль империи.

Единственный его пока что биограф и апологет, а также заместитель по редакции «Дня» Владимир Бондаренко, величающий босса и «великим авангардистом», и «героем русского национального сопротивления», и «последним солдатом империи», уверен: «Таким же он был бы и сто лет назад, верно служа Государю-Императору, таким он будет при любой власти... В этом смысле он не идеолог, не политик, и больший плюралист, чем все нынешние демократы».

Здесь заместитель, кажется, пошутил. Человек моноидеи не может быть плюралистом. Разве лишь в том смысле, что ему все равно, какому императору служить, будь то Николай, Иосиф или Бенито. Ибо плюрализм означает свободу, а не службу. А Проханов к идее свободы глух. Более того, он уверен, что на самом деле никакой свободы не бывает, что ее выдумали враги империи.

Я понял это не сразу. Еще в декабре 1991-го я вполне серьезно спорил с Прохановым. Я думал тогда, что у нас есть общая почва для спора — величие возрожденной из-под обломков военной империи свободной России.

Я искренне пытался убедить его, что, по-

Проханов в Камбодже. Удивительно, какую болезненную страсть питают патриоты к позированию с оружием

сколькx в конце XX века империя — анахронизм, он со своей мечтой опоздал на столетие. Что крушение российской империи в 1917-м не историческая случайность и не результат германских, или еврейских, или большевистских козней. И что точно так же не случайно крушение империи советской три поколения спустя. Основанные на подавлении свободы, они были внутренне непрочны, неустойчивы в современном мире. И поэтому сжигающая моего собеседника страсть к восстановлению империи не только безумна на пороге третьего христианского тысячелетия, она гибельна для России.

В случае успеха, убеждал я его, она приведет лишь к гражданской войне, сегодней смерть и ненависть между русскими и украинцами, русскими и грузинами, русскими и татарами. Но еще гибельнее успех, ибо имперская идея приведет к возрождению глобальной ядерной конфронтации, которой истерзанная страна просто не выдержит.

Я спрашивал Проханова: почему не выходить из этого страшного тоннеля вместе с украинцами, с грузинами, с американцами, наконец, то есть вместе с миром, а не против него? Зачем объявлять себя наследниками царей и большевиков, когда наконец-то открылась возможность жить своим умом — без имперского кнута, без крови и террора, жить с другими народами как равный с равными?

Страх перед миром

— Мы с вами давнишние оппоненты, — отвечал мне Проханов. — Удивительное у вас ощущение мира как царства организованной свободы. Я ощущаю мир как непрерывную борьбу, как огромный, гигантский конфликт, в котором заложены тысячи других конфликтов. Япония нависла над русским Дальним Востоком. Политизированный ислам устремился сквозь республики Средней Азии на Нижнюю и Среднюю Волгу. Германия смотрит на Балтику, на остатки кёнигсбергских соборов. Америка по-хозяйски рассаживается в обеих наших столицах — в коридорах власти, в банках и военных конструкторских бюро... Ныне и Россия — не Россия, и Москва — не столица, но за летящими обломками... высветляется идея Евразии, отрицающая Америку, размыкающая змеиные кольца, что захлест-

нули российского Лаокоона и его сыновей... Распад СССР — это наползающие враждебные континенты, сламывающие хребет Евразии. Будто тектонические могильные створки хотят сомкнуться над шестой частью суши. Мы переживаем геополитическую трагедию. Мы опрокинутая, побеждаемая, плененная цивилизация, попавшая в петли, раскинутые цивилизацией чужой, совращенная манками, уготовленными над волчьей ямой...

Психоаналитикам виднее, как формируются такие характеры и такое мироощущение. Может быть, происходит оно из того, что Проханов, как и Жириновский, родился на окраине империи, на чужой земле, которую привык считать своею, имперской? Или из-за того так полон мир Проханова неразрешимыми коллизиями и непримиримыми врагами, что вырос он в раскольников, старообрядческой семье?

Как бы то ни было, впечатление такое, что самая глубокая тайна его характера — страх перед миром, от которого он не видит иной защиты, кроме непроницаемых имперских границ. Может быть, военная империя всего лишь политическая проекция этого врожденного страха?

Как удачно пошутил один из его соратников, «если у кого-то комплекс неполноценности или зависти, у Проханова свой комплекс — военно-промышленный». Словно бы Россия застыла в XV веке и ей по-прежнему угрожает из-за каждого куста тень завоевателя...

Но в том-то и дело, что страх Проханова не имеет временного измерения. Истории для него не существует. И в этом смысле ему совершенно все равно, когда происходит дело — в XV, или XIX, или XXI веке. Враги вездесущи — всегда были, всегда будут. Они непримиримы и беспощадны. Волку не стать Красной Шапочкой, нарядившись в демократические одежды. Время не властно над геополитическими трагедиями. Мир неизменно враждебен. Задача лишь в том, чтобы показать соотечественникам, откуда исходит угроза, помочь им сбросить с глаз пелену, которая «скрывала трансцендентную чуждость врагов, делала их «своими» в глазах большинства, раз ходят по той же земле».

«Не лишайте нас империи»

Владимир Бондаренко хитрее босса защищает и его самого, и его моноидею:

— Еще со времен Великого Новгорода и древнего Киева живет в русском народе одержимость идеей государственности... При сменах общественных формаций, при перемене господствующих классов видоизменялась, но вновь оживала эта идея... Вот почему газета «День» активно публикует монархистов и коммунистов, русских предпринимателей и православных священников, эмигрантов и генералов. Это не

идеологическая путаница. Это четкая и взвешенная идеология государственного самосознания.

Да, Проханову изначально присуще имперское русское сознание, и значит — подчинение наднациональным ценностям, и значит — отсутствие национального эгоизма. Народы региональные, не имперские обычно более заражены шовинизмом, ярко выраженным национальным эгоизмом. Имперское сознание означает отсутствие любых расовых комплексов. Думаю, что только в случае ликвидации у русских имперского сознания (если такое случится) мы выработаем наконец-то русский национальный эгоизм, ставя интересы своего этноса выше всего остального...

Я уверен, или же мы вновь сыграем роль объединителя народов, укрепившись на евразийских пространствах. Или же, осознав себя народом региональным, выстроим более узкое, но и более национально-эгоистическое, может, и шовинистическое, православное государство...

Видите, как ловко в отличие от босса преподносит его моноидею Бондаренко: хочет избавить мир от русского шовинизма, зараженного «расовыми комплексами» (читай: национализма), не посягайте на его право иметь империю. Просто он не такой, как все другие народы, подверженные «национальному эгоизму». Русский народ, оказывается, с младых ногтей («со времен Великого Новгорода и древнего Киева») «одержим идеей государственности».

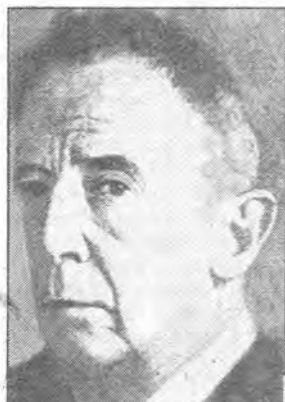
Имперское чувство для него естественно как дыхание. У русских оно добродетель, а не зло, как у других. И поэтому, если вы лишите их исключительного права на империю,

Обложка евразийского журнала «Элементы», в редколлегия которого входит Проханов

Жан Франсуа Тириар — один из кумиров «Дня» и новых «евразийцев». Империю Сталина Тириар считал образцом для России. На его взгляд, сталинизм лучше всего отвечал ее национальным и географическим интересам

они ответят вам «шовинизмом» и «расовыми комплексами», ответят, короче говоря, нацизмом.

Между Муссолини и Гитлером

Но какую же все-таки намерена проводить политику свободная от «национального эгоизма» партия войны, если придет она к рулю державы? И чем будет эта политика отличаться от фашизма, если даже не войдет в ее программу еврейские погромы и преследования инородцев? Собрать-то империю придется, преодолевая сопротивление украинцев, грузин и татар. Без тотального насилия в таком деле не обойтись. Короче, предстоит тяжелая кровавая конфронтация — как внутри страны, так и с миром. Как же станет ее оправдывать Бондаренко?

Бондаренко никогда не скажет в отличие от босса, что «идея Евразии отрицает Америку». Он постарается доказать прямо противоположное: идеи Проханова лишены всякой агрессивности, они чисто оборонительные, защитные и несут они мир, а не войну.

«Это идеология спасения нации, — уверяет Бондаренко, — может быть, высшая из всех существующих идеологий». И добавляет: «Проханов видит в евразийской идее, рожденной блестящими русскими философами в эмиграции, далее продолженной в трудах Льва Гумилева, возможность дальнейшего мирного и плодотворного объединения народов Азии и Европы... Евразийское сопротивление, инициатором которого в России стал Александр Проханов, — это реальная попытка сохранить Россию как имперский организм... Его национализм — это национализм имперского человека, национализм без расового признака, без запаха крови».

Иначе говоря, Бондаренко имеет в

виду национализм Муссолини, а не Гитлера.

По этому поводу, впрочем, и сам Проханов высказался в беседе со мной совершенно недвусмысленно. Когда я заметил, что его план корпоративного имперского национализма напоминает программу Муссолини, он это подтвердил:

— Да, это программа Муссолини... это программа перехода от жестких структур к мягким, пластичным. У Муссолини не было возможности прийти к демократии потому, что это все слишком быстро кончилось.

Четверть века дуче правил Италией — слишком быстро? Да и как заподозрить Муссолини в планах неудавшейся демократизации, если он гордился тем, что основал тоталитарную империю и до самого конца ненавидел демократию как отжившую форму политического устройства, на смену которому как раз и идет во всем мире тоталитаризм? И экономическая программа Муссолини закончилась, как мы помним, отнюдь не возрождением великой Италии, но полным и безоговорочным провалом.

Проханов был далеко не единственным, как обнаружил я в своих беседах с вождями московской партии войны, для кого фигура Муссолини обладает странной притягательностью.

По-видимому, противопоставляя разрушительным злодеяниям Гитлера «национализм имперского человека» Муссолини, они бессознательно пытаются, так сказать, и невинность соблудить, и капитал приобрести. Ненависть к Гитлеру не выветрилась еще из народной памяти, а что знают русские о Муссолини? Вот и стараются изобразить дуче символом имперского национализма с человеческим, если можно так выразиться, лицом, свободным от шовинизма и расовых комплексов.

Еще эмигрантские отцы-основатели русского евразийства испытывали в свое время влечение — род недуга — к фигуре Муссолини. Именно его политические идеи их вдохновляли, как, судя по всему, вдохновляют они и их сегодняшних последователей. Я не говорю уж о том, что и Муссолини провозглашал спасение нации «высшей из всех существующих идеологий».

Муссолини начал с агрессии против собственного народа. Он беспощадно раздавил оппозицию, ввел свирепую цензуру, установил государственный контроль над промышленностью и профсоюзами и провозгласил корпоративное государство под руководством фашистской партии. Когда экономика страны начала разваливаться, он попытался укрепить зашатавшуюся диктатуру союзом с Гитлером и серией агрессивных войн. В 1935 году его армии вторглись в Эфиопию, в 1936-м — в республиканскую Испанию, в 1939-м — в Албанию, в 1940-м — в Грецию и Францию, в 1941-м — в СССР.

Какое же смятение умов должно царить в сегодняшней Москве, если фашизм можно выдавать за образец мирной политики и модель спасения нации!

Подскакивая русской интеллигенции ложный выбор между Гитлером и Муссолини, Проханов и партия войны обманывают и самих себя. Фашизм есть фашизм. С расовыми комплексами или без них, он означает войну, а не мир, агрессию, а не оборону, гибель нации, а не ее спасение. Не бывает имперского национализма без запаха крови. Для западной публики — это азбука. В Москве, однако, как видим, все обстоит сложнее.

Империалисты всех стран, соединяйтесь!

Два поколения спустя, после того как разгромленные империи первой оси (Германия — Италия — Япония) сдались на милость победителя, имперская идея снова поднимает голову в мировой политике. Пока что, как и в 1920-е, клубится она главным образом на политической периферии, в маргинальной оппозиции. Но ее интеллектуалы пытаются уже осмыслить причины эпохального поражения старой евразийской оси, а ее политики — объединить усилия всех зараженных имперской идеей в мире. Они ищут пути вовлечения масс в строительство новой евразийской оси, как сделали это их предшественники в 1930-е. Одно из таких имперских движений, казавшихся безнадежно маргинальным, уже вызвало бурю в мировой политике, одержав в 1979 году решительную победу в Иране.

Однако тегеранские муллы не сумели подняться выше узкоконфессионального горизонта. Это очевидно даже из тех образцов фундаменталистской политической риторики, с которыми прохановская газета считает необходимым регулярно знакомить российского читателя. Вот, например, цитата из воззвания имама Хомейни, опубликованного в «Дне»: «Те, кто вынимает Западу и иностранцам, грядут во тьму, а святые их — истуканы... Отвернитесь, отвергните все, что завораживает вас на Западе и умаляет ваше достоинство. Обратитесь к Востоку!»

Я понимаю, что кого-то из прилежных читателей «Дня» может привлечь средневековая ярость антизападной риторики и проповедь ксенофобии.

В конце концов Хомейни почти буквально повторяет неистового патриарха Иоакима, проклиная иностранцев и Запад в допетровских соборах Москвы. Однако политический штаб нового имперского движения, европейскую новую правую, интеллектуальную верхушку современного западного неонацизма эти провинциальные страсти, конечно, не устраивают. На такой основе новую евразийскую ось не построишь. Ее западные архитекторы не могут позволить исламским фундаменталистам послушаться Хомейни и «отвернуться от Запада». Они намерены фокусировать усилия Востока и Запада, а не разъединять их.

Но какую же общую платформу могут они найти, что соединила бы интересы восточных фундаменталистов и западных неонацистов и — главное — московской партии войны?

Именно эта партия и только она способна в случае успеха вернуть имперской идее реальный политический вес. Если за планом новой оси встанет весь разрушительный потенциал ядерной сверхдержавы, мир вынужден будет с ним считаться.

Так где же та возделенная точка, в которой пересекаются все эти интересы? Где лозунг, способный объединить усилия этих словно бы совершенно разнонаправленных течений — мусульманского фундаментализма, проповедующего всемирную исламскую империю, московского национализма, вдохновляемого идеей возрождения великой русской империи, и европейской новой правой, мечтающей сementировать из всего этого разнородного материала новую ось?

В конечном счете речь идет о том самом, на чем сломали себе зубы могущественные империи старой оси: о грандиозном повороте истории вспять к темным векам средневековья, где не существовало бы даже самого понятия индивидуальной свободы.

Существуют ли вообще в наше время такая точка и такой лозунг? Друг и союзник Проханова, частый гость «Дня», признанный интеллектуальный лидер европейской новой правой Ален де Бенуа считает, что существуют. «Евразия против Америки» — вот эта точка. «США — враг человечества, Карфаген, который надо разрушить» — вот этот лозунг.

Патриоту коммунист товарищ

Главное во всем этом плане, естественно, рекрутировать в ряды сторонников новой оси ядерную супердержаву с помощью Проханова и московской партии войны. Оттого-то и зачастили в Москву де Бенуа и его ассистент, проповедник «континен-

тальной автаркии» бельгиец Робер Стойкерс. Оттого и основали они в Москве — вместе с одним из помощников Проханова Александром Дугиным — новый журнал «Элементы», именующий себя «евразийским обозрением» и позволяющий себе печатать такое, чего не осмеливается сказать даже «День»: например, добрые слова в адрес Генриха Гиммлера. Отсюда и подробные инструкции де Бенуа, регулярно публикуемые в «Дне» с целью, по-видимому, хоть немного образовывать в национал-социалистическом духе неотесанную российскую публику (и, конечно, лидеров партии войны).

Как, например, организовать экономик в будущей национал-социалистической России?

«Если коммунизм в России дискредитирован, а капитализм будет дискредитирован в самом ближайшем будущем, что же произойдет в России? — спрашивает де Бенуа. — Здесь только национал-патриотические силы смогут дать оригинальный, новый и глубокий ответ... при условии, что выйдут за рамки двух дискредитированных моделей, взяв от каждой из них лишь позитивные стороны». Ибо без них европейская новая правая, безнадежно маргинализированная в Европе и не имеющая ни малейшего шанса самостоятельно подняться на политическую поверхность, стоит копейку.

Или как парировать либеральные обвинения в шовинизме?

«Когда русские национально-патриотические силы обвиняются в том, что они шовинисты, вы имеете полное основание отвечать вашим противникам, что самая шовинистическая нация — американцы, поскольку они думают, что их собственная модель самая лучшая... Это самый настоящий шовинизм, доведенный до планетарных пропорций».

Де Бенуа наставляет Проханова: «Русским патриотам надо не отрицать самую идею свободы, узурпированную сегодня либералами, но предложить иное понимание свободы — идею свободы всего русского народа, взятого в целом. Индивидуум не может быть свободен, если не свободен народ, к которому этот индивидуум принадлежит. Именно по этой причине русские должны категорически отказаться от помощи Запада, так как смысл ее в том, чтобы осуществить отчуждение русских, русского народа от их собственной свободы... Если бы я был русским патриотом, я пре-

красно мог бы стоять в одном ряду с русскими коммунистами... и никогда бы не смог встать в один ряд с русскими либерал-демократами, поскольку они хотят для России американского будущего».

Точно так же решил эту дилемму Иозеф Геббельс.

Объединительный клич найден. Подмена индивидуальной свободы «свободой нации» устраивает одинаково всех разношерстных потенциальных членов новой евразийской оси. Против «корпоративной», то есть национал-социалистической, структуры экономики никто из них не возражает. В том, наконец, что Карфаген должен быть разрушен, все тоже согласны. Поистине, как объяснил английский единомышленник Проханова Патрик Харрингтон, «фундаменталисты самых различных народов прекрасно понимают друг друга». Остается лишь одна небольшая проблема: как разрушить Карфаген?

Сципион Бельгийский

Все-таки, чтобы покончить с тем, историческим, Карфагеном, которому де Бенуа уподобляет сегодняшнюю Америку, понадобилось нечто большее, нежели отчаянная антикарфагенская риторика Катона Старшего. В частности, понадобились для этого легионы могущественной Римской

Ален де Бенуа, лидер европейских «новых правых», с Сергеем Бабуриным в Белом доме

империи. Где архитекторам новой оси взять такие легионы? И еще оказались для этого необходимы три кровопролитные Пунические войны. Кто пожелает сегодня проливать кровь во имя их фантазмагорических планов?

Мы уже знаем ответ де Бенуа: Россия — «если она сможет восстановит гармонию своего коллективного бытия (читай: империю)... не подражая западным моделям». Россия должна быть превращена в ядерный титан, способный в четвертой Пунической войне разрушить стены нового Карфагена.

Для этого, естественно, необходимы некоторые «духовно-культурные» усилия. Де Бенуа, генерал без армии в Европе, видит свою святую обязанность в духовном окурении слепого гиганта.

Стратегия нового Катона, таким образом, ясна. Необходим лишь практический план кампании. А для этого нужен уже не идеолог, а стратег, новый Сципион.

Тут, однако, у европейских правых некоторые затруднения. Не то чтобы кандидата в новые Сципионы вообще у них не было. Бельгиец Жан Тириар вполне на эту роль подходит. Дело лишь в том, что даже для де Бенуа он немножко слишком правый. Тириар человек с нацистским прошлым, который остался этому прошлому верен.

Но Проханов и Дугин открывают первый же номер журнала «Элементы» планом новой Пунической (мировой) войны, заимствованным из книги Тириара «Евро-Советская империя от Владивостока до Дублина», вышедшей в 1981 году, но, с их точки зрения, по-видимому, несколько не устаревшей. Более того, они выносят на обложку журнала карту этой будущей империи.

План кампании

Жан Тириар — беспощадный критик бывшего СССР, предрекший распад советской империи еще до начала перестройки.

Вот его логика: «Не война, а мир изнуляет СССР. В сущности, Советский Союз и создан, и подготовлен лишь для того, чтобы воевать. Учитывая крайнюю слабость его сельского хозяйства... он не может существовать в условиях мира». Поэтому «геополитика и геостратегия вынудят СССР либо создать Европу, либо перестать существовать как великая держава». Поскольку — из-за «катехизисного характера современного коммунизма» и его «умственной ограниченности» — СССР оказался неспособным на первое, он обречен на последнее.

Генрих Гиммлер, глава СС. По мнению журнала «Элементы», при Гитлере в СС царилла наибольшая интеллектуальная свобода и плюрализм

Конечно, на самом деле из послышки Тириара вытекают вовсе не два, как он постулирует, но три возможных следствия. Военная империя может еще быть радикально реформирована и превратиться в конечном счете в гражданскую великую державу. Пример любимого Тириаром «третьего рейха», трансформированного в ФРГ, бьет, казалось бы, в глаза. И аналогичная метаморфоза послевоенной Японии тоже.

Для Тириара, впрочем, этой третьей, мирной альтернативы не существует точно так же, как не существует ее для Проханова. Похоже, что это вообще родовая черта мышления фундаменталистов. Станным образом число вариантов в их сценариях никогда не превышает двух. В нашем случае эти варианты, разумеется, империя или гибель.

Для Тириара Россия имеет смысл лишь в одном качестве — боевого тарана, способного вышибить Америку из Евразии, изолировав ее, унизив и лишив статуса мировой державы.

Он убежден, что Россия «унаследовала детерминизм, заботы, риск и ответственность «третьего рейха»... С геополитической точки зрения СССР является наследником «третьего рейха». И поэтому «ему ничего другого не остается, как, двигаясь с востока на запад, выполнить то, что «третий рейх» не сумел проделать, двигаясь с запада на восток».

Тириар, однако, критикует не только Сталина (за «концептуальную неполноценность»), но и своего кумира Гитлера. Естественно, не за зверства нацизма («с точки зрения геополитики» такие пустяки несущественны), но за неправильную стратегию войны.

«Гитлер проиграл войну не в России, он проиграл ее уже в тот день, когда согласился на испанский нейтралитет (и отказался от Гибралтара, и в дальнейшем не придавал должного значения Североафриканскому фронту). Победу рейх должен был добывать на Средиземном море, а не на Востоке».

План четвертой Пунической войны, предложенный Тириаром, должен исправить ошибки как Сталина, так и Гитлера, — и на этот раз окончательно добить Америку.

Вот как он разворачивается: «СССР выиграет первый этап войны против США. Этот блиц-этап будет напоминать наступление немцев в мае — июне 1940 года, а также молниеносное продвижение японцев в течение первых месяцев войны на Тихом океане. Ближайшими целями русского наступления будут захват Гибралтарского пролива, затоплен-

ной или разрушенной Англии — единственного надежного союзника Вашингтона, и Суэцкого канала...»

Он, однако, не получит поддержки Европы, «если захочет навязать Европе свой порядок и повторить ошибку Гитлера, создавшего немецкую Европу. Хозяева Кремля стоят перед историческим выбором между созданием Европы русской или Европы советской. Советская Европа — это Европа интегрированная, русская Европа — это Европа оккупированная».

Решение, предлагаемое Тириаром, очевидно: «СССР выиграет затяжную войну, если создаст настоящую, хорошо интегрированную Евро-Советскую империю, которая будет простирается от Владивостока до Дублина и Рейкьявика». Вот и все. План кампании по разрушению нового Карфагена готов. За работу, товарищи!

Умрем за Гибралтар?

Остается одно: железом и кровью возродить империю, способную исполнить миссию, возложенную на нее де Бенуа и Тириаром. Вот зачем нужен Проханов, соблазненный его видением грандиозной евразийской державы — от Владивостока до Дублина. В отличие от него они не эпатируют публику. Там, где он экзальтирован, они смертельно серьезны. То, что для него романтическая греза, для них предмет точного и жесткого планирования. Они угадали его главную слабость.

Россия гражданская, отказавшаяся от империи и ориентированная на интересы собственного народа, им ни к чему. Такая Россия не сможет и не захочет таскать для них из огня каштаны, исполняя титаническую задачу «третьего рейха».

Ей не нужны ни Гибралтарский пролив, ни Суэцкий канал. И с Америкой ей тоже делить нечего. Свободная Россия преспокойно уживется с ней на одной планете. Для европейских фашистов такая Россия была бы крахом последней надежды.

Кто еще, кроме Проханова, возьмется убедить русскую «патристическую» интеллигенцию, что старое, традиционное противостояние России и Запада, на котором она выросла, отжило свой век и должно быть заменено беспощадной конфронтацией с новым Карфагеном — вплоть до его разрушения?

Александр Дугин, бывший член «Памяти», а ныне главный редактор «Элементов», уже единомышленник Тириара, декларирует, что «за сохранение нашей империи, за свободную Евразию надо сражаться и умирать».

А Проханов? Он тоже готов послать своих детей умирать за Суэцкий канал и разрушение Карфагена? Он тоже согласен с перефразированным римским постулатом, вдохновляющим Дугина: пусть погибнет Россия, но стоит империя?

"Астраваз-Д"

**ПРЕДЛАГАЕМ
И М П О Р Т Н Ы Й
Т Р И К О Т А Ж
И ДРУГИЕ ТОВАРЫ
СО СКЛАДА В МОСКВЕ.**

**ЗАКЛЮЧАЕМ КОНТРАКТЫ НА ПОСТАВКУ
И М П О Р Т Н Ы Х Т О В А Р О В .**

ТЕЛ.: (095) 242-38-59. ФАКС: (095) 138-04-25.

100 дней Клинтона

Евгений Русаков,
собственный корреспондент
«Нового времени»

Сто дней как единицу измерения политики в мировую историю впервые ввел победный (до Ватерлоо) поход Наполеона, бежавшего из ссылки на острове Эльба.

В американскую историю золотыми буквами вписаны знаменитые первые «сто дней» президента Франклина Рузвельта, совершившего в этот краткий период мирный революционный переворот от почти стихийного к регулируемому рынку, от «твердого индивидуализма» к активной роли государства в решении социальных и экономических проблем. Переворот ознаменовался небывало бурным и результативным законодательным штурмом.

С тех пор в Америке стало традицией тщательно взвешивать достижения и промахи первых ста дней каждого президента. Тем более что, как показал опыт, в эту пору медового месяца и конгресс, и печать более склонны к благожелательному обхождению с новой американской «иконкой».

При всей условности такого измерения оно стало заметным ориентиром в американской политической жизни. Особенно для Билла Клинтона, пришедшего к власти под лозунгом перемен.

Неожиданная кода стодневной увертюры президента оставила здешних обозревателей в некотором замешательстве.

В дипломатии, которая пока не является любимым коньком Клинтона, он заработал солидные очки в довольно сложной и важной проблеме отношений с Россией. Он лично настоял на практически безоговорочной поддержке Бориса Ельцина, и, как бы ни трактовали Руслан Хасбулатов и Александр Руцкой результаты референдума, здесь эти итоги расценены как громкое «Да!» российскому президенту и его политике и соответственно позиции, занятой Клинтон. Американский читатель стал свидетелем редкого, как тунгусский метеорит, явления, когда «Нью-Йорк таймс» и «Уолл-стрит джорнэл», стоящие по разные стороны здешних политических баррикад, практически в один голос воздали должное и мудрости российских избирателей, и верности ставки на Ельцина.

А вот во внутренней политике финиш оказался тяжелым. Как сказал Клинтон,

Штурм «Ранчо Апокалипсис», закончившийся трагедией, стал первым серьезным испытанием для новой администрации

Президент-демократ набирает очки во внешней политике, но чужие и свои промахи снижают его популярность в собственной стране

«это была длинная неделя». А посему и оценки его «ста дней» противоречивы: от весьма положительных до острокритических. Да и среди избирателей президента популярность его пошла на убыль.

Техасский апокалипсис

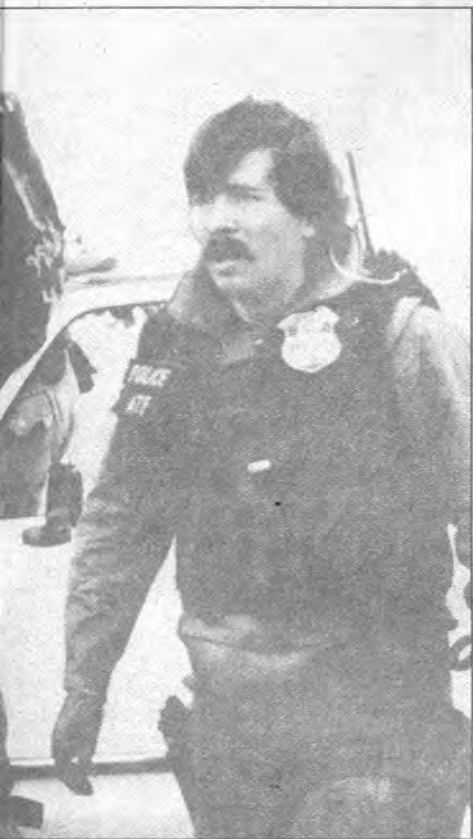
Когда через шесть часов после операции ФБР по выкуриванию слезоточивым газом сектантов «Ветви Давидовой» над «Ранчо Апокалипсис» появились черные густые клубы дыма и оттуда вырвались несколько человек, руководитель операции Джефф Джамер облегченно вздохнул: «Он предает огню место преступления». «Он» — это лидер секты, психопат и сексуальный маньяк Дэвид Кориш. Но больше никто не появился. Огонь продолжал полыхать...

Сотни миллионов людей в Америке и во всем мире увидели на экранах телевизоров

жуткую сцену сожжения заживо 86 человек, среди которых было больше полутора десятка детей.

Такой исход стал полной неожиданностью для команды ФБР, которая включала в себя помимо всего прочего психологов-специалистов по ведению переговоров и подразделение по борьбе с террористами. Многоопытные члены команды до начала злополучной операции пришли к выводу, что новоявленный «пророк» не решится на исход с его собственной смертью. Министр юстиции Джанет Рино, обсуждая

операцию с подчиненными ей руководителями ФБР, довольно придиристо интересовалась возможной опасностью для детей. Ее заверили, что, во-первых, проведение самой операции диктуется усилившимися издевательствами над детьми в этой секте и, во-вторых, все делается для того, чтобы не поставить под угрозу их здоровье. Клинтон в коротком телефонном разговоре с Рино спросил, считает ли она планируемую операцию наилучшим выходом. Ответ был утвердительным.

Теперь, конечно, любителей ткнуть обвиняющим пальцем более чем достаточно. Спор идет даже о том, кто поджег это деревенское поместье, начиненное пропановым газом, оружием и еще — сенатом. ФБР утверждает — подручные Кориша. Вырвавшиеся из огня «коришата» и их адвокаты заявили, что пожар вызвали танки

со слезоточивым газом, домавшие здания.

Но проблема более фундаментальна, особенно в глазах американцев, которые считают, что даже во время первого налета сотрудников управления по проблемам спиртных напитков, табака и оружия вооруженные — в основном в соответствии с законом — сектанты имели право защищать себя от федеральных властей (четверо сотрудников управления погибли в перестрелке).

Критику профессионалов, начиная от психологов-специалистов по культам и кончая пентагоновским антитеррористическим подразделением «Дельта форс», не говоря уж об адвокатах, регулярно встречавшихся с Коришем во время осады, так просто не отбросишь. Спецполицейские по культам разводят руками — как сотрудники ФБР могли игнорировать очевидную для знакомых с апокалиптическими культами людей реальную угрозу массового самоубийства или убийства? Ведь всем памятна трагедия в Гайане, где такой же американский «пророк» умертвил вместе с собой девятьсот человек. Жесткие ребята из «Дельта форс», которым, кстати, по закону запрещено участвовать в операциях на территории США, диву даются, как можно растягивать на часы такого рода операции: если уж взялись, то нужна предельная быстрота, а не совершенно непонятная попытка взять осажденных измором.

В общем, споров еще предстоит много. На днях обе палаты конгресса начали свое собственное расследование.

По-моему, трагедия в Уэйко — классический случай столкновения хороших спецов, прекрасных профессионалов с нештатной ситуацией, которая выходит за рамки их опыта и даже общего кругозора.

Как-то нынешний глава ФБР Уильям Сешенс публично похвалился, что его подчиненные — лучшие в мире следователи. Ну если не лучшие, то одни из лучших. Мы только начинаем понимать, что такое мафия и как трудно с ней бороться, а в Америке впервые со времен Аль Капоне, когда мафия стала представлять национальную угрозу, ФБР близка к ее разрушению.

Столкновение с ситуациями, выходящими за рамки прекрасно отработанной техники следствия со всеми его атрибутами, нередко ставит ФБР в тупик. В силу того, что недавний взрыв в Мировом центре торговли организовали террористы-полулюбители, далеко уступающие известной ФБР мафии, их быстро нашли, и далеко не лучшая страница в истории этого ведомства предстала великой победой. Победой «следственного» подхода. Но президент Египта Хосни Мубарак предупреждал американцев об опасности исламских фундаментали-

стов, в первую очередь близких к воинственному муллу Абдель-Рахману, бежавшему из Египта под Нью-Йорк — в штат Нью-Джерси. Более того, некоторые из террористов, по утверждениям американской печати, находились под наблюдением ФБР, то есть готовили взрывчик с взрывчаткой чуть ли не на его глазах. Не исключено, что свою роль сыграла инерция: эти же террористы когда-то делали «святое дело» — собирали деньги и посылали моджахедов на войну с «империей зла» в Афганистане...

Профессионалы по большому счету здесь ни при чем: просто оказались без политического руководства еще во времена администрации Джорджа Буша, когда разразилась бюрократическая война между министром юстиции и директором ФБР. При нынешней администрации тщательный подбор кадров под личным руководством президента да еще с условием достаточного представительства женщин и меньшинств привел к тому, что в министерстве юстиции единственным законным — то есть утвержденным конгрессом — руководителем политического уровня по истечении этих самых ста дней остается Джанет Рино.

На этот пост она вступила где-то за две недели до первой атаки на «Ранчо Апокалипсис» в конце февраля. По вполне понятным причинам она не сразу «вошла» в эту историю, положившись на опыт спецов. К чести Рино, она без всяких обиняков признала свою ошибку, взяла на себя всю ответственность. Она спрашивала об угрозе для здоровья детей, а речь-то, как оказалось, шла об их жизни! Непривычная для واشنطنских политиков честность первой в истории США женщины-министра юстиции повергла в изумление столицу, где привыкли прикрывать известную, как выразился один обозреватель, «часть тела». И заслужила аплодисменты.

Увы, Биллу Клинтону эти аплодисменты не помогли. Президент возложил вину за трагедию на Кориша и принял на себя конечную ответственность за решение об операции в Уэйко. Но дотошные журналисты сочли, что он опоздал на двадцать четыре часа...

Президентская кампания 1996 года?

Тем более что на той же печальной неделе сенатские республиканцы окончательно угробили предложенный Клинтоном пакет стимулирования экономики.

Пакет-то был хиленький, пакет, можно сказать. Большинство экономистов и бизнесменов весьма скептически оценивают возможности стимулирования шеститриллионной экономики 15 с небольшим

миллиардами долларов. Хотя речь шла о весьма полезных и нужных программах — предоставлении работы молодежи на лето, прививках детям и так далее.

Без особого сопротивления республиканцев конгресс одобрил в целом представленный администрацией весьма радикальный бюджет в полтора триллиона долларов.

Но где-то на каком-то этапе Белый дом то ли самоуспокоился, то ли запутался. Что и признал президент, собрав своих советников для ответа на один вопрос: «Что мы сделали не так?»

Роберт Доул — лидер республиканского большинства и по существу лидер «партии слона» — учуял политический шанс и попросту переиграл Белый дом. Естественным, со ссылками на «фундаментальные различия в философии» и так далее. Ибо Доул — очень опытный вашингтонский политик: еще в далеком 1976 году в Канзас-сити на съезде мне довелось быть свидетелем его выдвижения кандидатом республиканцев в вице-президенты. Теперь он считается одним из серьезных претендентов на пост президента в 1996 году.

Под руководством Доула республиканцы применили процедурный прием, который еще в недавнем прошлом — до 80-х годов — был редким, как альбинос. Прием этот называется «флибустьерством», то бишь пиратством, разбоем, а наши словари переводили его как «обструкцию (в законодательном органе)». Суть его заключается в том, что противник законопроекта пытается его «заговорить», то есть «лить воду» с трибуны до окончания века. Одному человеку это непосильно. Но если их более четырех десятков — никаких проблем.

Тактика Белого дома и сенаторов из другой партии состоит в том, чтобы перетянуть на свою сторону кнут или пряником колеблющихся (флибустьерство можно прекратить 60 из 100 голосов в сенате). Увы, демократам не удалось найти на этот раз ни кнута, ни пряника. Произошло редкое в истории американского сената явление, когда все представители одной партии держались вместе «до победы». А их лидер Доул отверг все компромиссы, да еще без ведома телефонного собеседника — Билла Клинтона — пригласил тележурналистов на пир своего эффектного отказа.

Можно ли дергать льва за хвост?

С февраля прошлого года я довольно внимательно и благожелательно слежу за успехами и неуда-

У президента появились экономические проблемы...

чами Билла Клинтона и его команды. Должен отметить, что это занятие требует хороших, как для «американских горок», нервов: то тебя вместе с командой нынешнего президента несет с головокружительной скоростью вниз, то с такой же скоростью — вверх.

Еще в начале апреля казалось, что клинтоновская команда легко преодолит редуты оппозиции.

Конечно, неудачи «длинной недели» преходящи. Но не совсем.

В Америке считают, что «льву» — президенту — не должно позволять, чтобы играли его хвостом, как это делали республиканцы, ухватившись за пакет стимулирования.

Весьма серьезные основания имеет критика на предмет того, что «лазерный луч» внимания Клинтона, обещанный быть направленным на экономику, временами превращается в громадный прожектор с весьма рассеянным лучом. «Этому нет конца. Сейчас экономический пакет, тут же здравоохранение, образование, потом еще что-то...» — вздыхают здесь...

Не кто иной, как ближайший соратник президента директор адми-

нистративно-бюджетного управления Леон Панетта публично посокрушался, что полтора-триллионному бюджету Клинтона теперь предстоит весьма нелегкое плавание в конгресс. Он высказал мнение, которое про себя разделяют некоторые ведущие члены кабинета, а именно: надо бы повременить с реформой здравоохранения и новыми налогами, которые она неизбежно повлечет за собой.

Большинство здешних экспертов сходятся на том, что администрации не хватает дисциплины. Того самого сфокусированного «лазерного луча». Нет рядом Козьмы Пруткова с его максимой «Нельзя объять необъятное».

Надо сказать, что Билл Клинтон продолжает демонстрировать колоссальную способность учиться на своих собственных промахах и в конечном счете выходить с честью из самых сложных ситуаций. «Клинтон поразительно способный политик, — сказал мне многоопытный демократ Рассел Хемменвей, который возглавляет национальный комитет за эффективный конгресс. — И он прагматик в хорошем смысле этого слова: его интересуют прежде всего результаты».

«Нельзя ожидать мгновенных результатов, — говорит Клинтон. — Понадобилось 12 лет, чтобы оказаться в ситуации, при которой я стал президентом. Нужно время, чтобы выбраться из нее».

Новому президенту удалось вернуть внимание страны, заставить ее всерьез думать и искать пути решения сложнейших экономических и социальных проблем, о которых со времен «великого общества» Линдона Джонсона практически не вспоминали.

Как бы ни сложились дела, гарантировано довольно серьезное уменьшение четырехтриллионного дефицита федерального бюджета, который представляет серьезную угрозу экономике, особенно в перспективе.

Администрация, по словам Клинтона, «положила начало фундаментальному изменению курса» федерального правительства, под которым в США подразумевают Белый дом и Капитолий, вместе взятые.

Симпатии вызывает и то, что даже в момент, когда в сенате забуксовал злополучный экономический «стимулятор», Клинтон не отбросил свою скрупулезную работу по изучению России и ее экономических и политических проблем.

Несмотря на некоторые неудачи, Билл Клинтон сумел за сто дней подготовить хорошую почву для крупных перемен в стране.

НЬЮ-ЙОРК

Фото из журнала «Пари-матч» (Франция), рисунок из журнала «Тайм» (США)

Господа!

Вы хотите, чтобы о Вашем бизнесе знали в России и других странах СНГ?

А/О "ВИТТ" предлагает самый оперативный вид рекламы. **Ваша реклама на цветных электронных табло** в самых бойких "бизнес-центрах" - доступна и выгодна! Вы сможете оперативно вносить в нее корректировки и обновлять содержание.

Наши цветные электронные табло расположены:

- в международном аэропорту "Шереметьево-2" (г. Москва);
- в аэропорту "Домодедово" (г. Москва), обслуживающем Сибирь, Урал, Дальний Восток, Поволжье, Казахстан и другие регионы внутреннего рынка СНГ;
- в павильоне ВВЦ "Центр Москва" (г. Москва) - одном из крупнейших выставочных и ярмарочных центров;
- на Новом Арбате (г. Москва), 2-м этаже магазина "Мелодия" (витрина на улицу) - одной из самых оживленных магистралей Москвы;
- в вестибюле ст. метро "Тургеневская" (г. Москва);
- в г. Минске, на проспекте Франциско Скорины, магазине ГУМ (витрина на улицу);
- в г. Алма-Ате, гостинице "Казахстан" - месте проживания, отдыха и встреч бизнесменов, деловых людей и туристов.

Расценки на рекламное время доступные.

Мы готовы оказать фирмам-рекламодателям дополнительные услуги: распространять в местах установки табло их буклеты и другие информационные материалы.

А/О "ВИТТ" также поставит Вашей фирме цветное электронное табло, проведет монтаж и введет в эксплуатацию.

Ваша фирма может оказать посреднические услуги по рекламным кампаниям на наших электронных табло и по продаже табло.

Телефон:
(095) 330-85-33

209-95-81
209-76-52
200-21-10

**RUSSIAN
PRESS
SERVICE**

Почему президенту не досталась живая статуя

Игорь Каишмадзе

Мое «боевое крещение» в качестве переводчика на переговорах в верхах состоялось в 1956 году во время первого визита в СССР президента Индонезии Сукарно. Тогда увидел я вблизи всех наших руководителей: Хрущева, Микояна, Суслова, Ворошилова, Кагановича, Брежнева...

Верхом на помощнике

Брежнева я упоминаю последним, потому что на сохранившейся у меня фотографии, где запечатлен прием в ресторане «Прага», он сидит за столом чуть ли не на самом краю. Его восхождение к вершинам власти только начиналось.

Суслов уже входил в обойму высших чинов государства. Об этом можно судить хотя бы по тому, что, когда президент Сукарно пригласил Ворошилова как главу государства посетить Индонезию с ответным визитом, тот сослался на свой преклонный возраст и предложил вместо него поехать Суслову. Но Михаил Андреевич категорически отказался:

— С моими-то легкими, да еще в тропики...

Он уже тогда был худой и бледный, что, впрочем, не помешало «серому кардиналу» прожить еще четверть века.

Больше всего меня тогда поразило, что Ворошилов и Каганович обращались друг к другу на «ты», называли друг друга только по имени: Клим, Лазарь — и за столом ругались матом. Мат я, конечно, не переводил, да и вряд ли можно передать на иностранном языке всю гамму русского мата. У индонезийцев, например, самыми бранными словами являются «обезьяна» и «свинья»...

Позднее бывший помощник Кагановича Тихон Федорович Шорохов, перешедший к нам на радио после отставки шефа, рассказывал, что для «разрядки» Лазарь Моисеевич любил ездить на нем верхом по длинным коридорам здания Министерства путей сообщения.

«Неужели без бумажки?»

Сукарно произвел на всех впечатление своей эрудицией, широтой мышления, а главное — ораторским искусством и артистизмом. Все это я особенно оценил, когда познакомился с Сукарно поближе во время его следующего приезда в 1959 году.

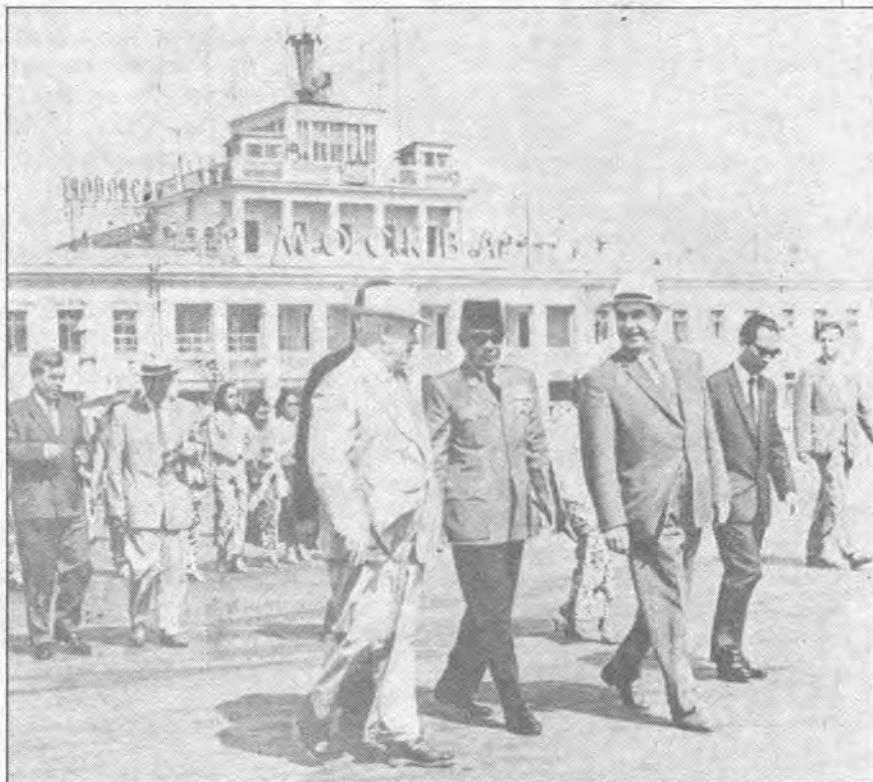
На только что отстроенном стадионе в Лужниках состоялся грандиозный митинг советско-индонезийской дружбы. Надо сказать, что в то время популярность Ин-

донезии в нашей стране во многом благодаря Сукарно была необычайно велика. Она даже превосходила популярность Индии. Ради справедливости нужно сказать, что Индонезия — тоже великая страна. По численности населения она теперь занимает четвертое место в мире, значительно опережая Россию.

Стадион, вмещающий сто тысяч человек, был заполнен до отказа. Первым выступил Ворошилов. Говорил скучно, нудно, сильным голосом. Лица оратора зрители не видели: оно было закрыто большими листами бумаги, по которым Климент Ефремович читал речь. Публика переговаривалась, шумела и выступавшего почти не было слышно, несмотря на громкоговорители. Но вот к микрофону подошел Сукарно. Огромный стадион замер, и едва президент произнес первые слова, разразился громом аплодисментов. Мой перевод был совсем необязателен. Главное — не что говорил Сукарно, а как он говорил.

Передать словами манеру выступления Сукарно невозможно. Это надо было видеть и слышать. Это был захватывающий спектакль, театр одного актера. Когда Сукарно выступал на другом митинге дружбы в свой следующий приезд в Мо-

Торжественные обеды, дружеские выпивки, рыбалка с милиционерами... Светская жизнь глазами переводчика

1961 год. Первые лица СССР — Никита Хрущев и Леонид Брежнев — провожают президента Индонезии Сукарно. Спустя три года Леонид Ильич спихнет с трона Никиту Сергеевича, а еще через год потеряет власть и Сукарно...

скую, в 1961 году, в Кремле, секретарь ЦК КПСС Фрол Романович Козлов, в то время второй человек в партии, удивленно спросил меня:

— Неужели президент говорит без бумажки, прямо так?!

Непатриотичные часы

Перед началом митинга Брежнев, тогда Председатель Президиума Верховного Совета СССР, имел краткую беседу с президентом Индонезии. Во время беседы Сукарно обратил внимание на то, что я держу в руках какие-то листочки.

— Что это? — спросил он.

Я замялся, не зная что сказать. Меня выручил Брежнев:

— Это текст моего выступления.

— Такая большая речь?! — удивился Сукарно. — А я не собираюсь долго говорить.

И тут удивил откровенностью Леонид Ильич:

— Господин президент, — сказал он в смущении. — Мы не умеем говорить кратко и выразительно, как это делаете вы. Вот и приходится читать по бумажке.

Здорово мне тогда досталось за перевод этой фразы от заместителя министра иностранных дел Фирюбина. И это был не единственный разнос. Сукарно не носил часы и имел обыкновение спрашивать, который час. Когда ехали из Адлера в Сочи, Сукарно спросил у меня, сколько сейчас времени. Я посмотрел на часы.

— Это русские часы? — спросил Сукарно.

— Нет, — ответил я, — швейцарские.

Тут же я поймал косой взгляд Фирюбина, а когда мы остались одни, он сделал мне выговор за то, что я ношу иностранные часы: это непатриотично.

Единственным нашим оратором был Никита Хрущев. Во время того же визита президента Индонезии в СССР мне пришлось переводить ему взволнованное двухчасовое выступление Хрущева перед военными моряками в Кронштадте.

Никита Сергеевич тогда только что вернулся со встречи с президентом Кеннеди в Вене, где обсуждался карибский кризис. Речь Хрущева была более чем воинственной, но образной, без ранее заготовленного текста. Пришлось мне тогда попотеть с переводом.

Хрущев очень любил пословицы, поговорки, присказки. Старшее поколение помнит, с каким трудом переводил выступления Хрущева даже такой блестящий переводчик, как Виктор Суходрев, ныне помощник генерального секретаря ООН. В одном из выступлений в США Хрущев пообещал американцам «показать кузьмину мать». Виктор замешкался и перевел как «мать Кузьмы»...

Жаль, не был в ссылке

Хрущев вообще был интересным собеседником и производил впечатление искреннего человека. Кстати, он всегда заботился о том, чтобы переводчик имел возможность поест за столом во время беседы.

В Ленинград по совету Хрущева руководители двух государств отправились поездом, чтобы можно было поспать ночью. На три часа поезд даже специально остановили на полдороге. Смотрим, Сукарно выходит в коридор и спрашивает, что делает его друг Никита. Выяснилось, что Хрущев тоже не спит, а читает. Сукарно направился в вагон Хрущева.

— Что ж вы не спите? Сами же предложили ехать поездом, чтобы поспать в дороге, — удивился Сукарно.

— Господин президент, — сказал Хрущев, — в отличие от вас мне не довелось побывать в ссылках и я не имел возможности заниматься

там самообразованием, а теперь приходится общаться с такими высокообразованными людьми, как вы. Вот и наверстываю упущенное, жертвую сном.

Через несколько месяцев мне довелось побывать в одном из мест, где отбывал ссылку Сукарно во времена борьбы за независимость страны: в Прапате на берегу высокогорного озера Тоба на Суматре. Вспомнился мне тогда разговор Хрущева с Сукарно, и я подумал: «Как жаль, что мне не пришлось отбывать ссылку в этом райском уголке».

«Девушка с веслом»

Свое шестидесятилетие Сукарно отмечал в Москве. Это был июнь 1961 года. Хрущев устроил в честь юбилея торжественный обед в Грановитой палате Кремля. Никита Сергеевич явился с подарком под мышкой — фотографией бронзовой статуи «Девушка с веслом» работы скульптора Манизера.

— Саму девушку, — пошутил он, — принести я не в силах: она весит четыре тонны. Мы пошлем ее вам кораблем. Еще мы хотим подарить вам катер. Ведь у вас много морей.

Но оказалось, что Сукарно предпочитает летать вертолетом, а подходящего вертолета под рукой не оказалось. Тогда решили вместо катера преподнести автомобиль «Чайка».

Во время обеда посол Индонезии, будущий вице-президент страны Адам Малик, шепнул мне на ухо:

— В такой знаменательный для президента день не худо бы подарить ему живую статую.

Я перевел слова Малика сидевшему рядом Анастасу Микояну. Он бурно отреагировал:

— Я-то какое имею к этому отношение?! Вон скажи это Шелепину.

Шефа КГБ я беспокоить не посмел, хотя и был с ним знаком лично еще с 1941 года, когда он в качестве секретаря московского комсомола формировал в Колпачном переулке диверсионные отряды для засылки в немецкий тыл. В одном из таких отрядов воевал и я.

«Девушка с веслом» до сих пор стоит в саду загородной резиденции президента в Богоре. А в самом дворце, превращенном в музей, красуется кровать, на которой во время визита в Индонезию спал Никита Сергеевич. Это было за несколько месяцев до приезда в Богор бронзовой девушки.

Выпьем за партию!

В 1957 году по приглашению Ворошилова в нашей стране гостил начальник криминальной полиции Индонезии Мас Мульбоно. Что общего между главой государства и начальником уголовного розыска? А дело было так. Незадолго до этого Воро-

Ялта. Ливадийский дворец. Сукарно и Анастас Микоян только что приняты в пионеры

Глава крупнейшего мусульманского государства мира Сукарно, хотя и не был ревностным мусульманином, почел за благо совершить хадж в Мекку

шилов все же посетил Индонезию. Во время его поездки Мас Мульоно обнаружил по дороге в горы острова Явы мину, которой якобы хотели уничтожить маршала. Со слезами на глазах маршал Ворошилов поблагодарил индонезийского детектива и пригласил его в Россию.

Мне было поручено сопровождать комиссара полиции и его супругу. Все было организовано наилучшим образом. Всюду Мульоно встречали высокопоставленные милиционные чины. Особенно пышную встречу организовали в санатории имени Дзержинского в Сочи.

Вино текло рекой. В конце застолья начальник московской областной милиции генерал Калинин предложить выпить «за партию», вероятно, полагая, что во всем мире, как тогда у нас, существует лишь одна партия. Мас Мульоно ответил, что с удовольствием выпьет за партию, только не знает, за какую. В Индонезии тогда было 49 партий.

Когда все это выяснилось, решили выпить просто так. Калинин даже попытался поцеловать Мульоно, перегнувшись через стол и... его вырвало прямо на индонезийского гостя. Блестящий мундир комиссара полиции был испорчен.

Наутро смущенный Мульоно попросил меня передать Калинин извинения за то, что не смог уклониться от «атаки» генерала в нужный момент. Калинин же ничего не помнил...

В Киеве начальника криминальной полиции Индонезии встречал и затем сопровождал в поездке по республике руководитель украинской милиции Гайдамака, личный друг Хрущева.

Прием на Украине затмил все предыдущие. Запомнился, например, пикник на острове Канев, на

Днепре. Река там мелкая, можно перейти вброд. Приняв изрядную долю горилки, несколько десятков украинских милицеских чинов и индонезийский гость принялись удить рыбу. Уже стемнело, взошла луна. Полдюжины милиционеров с ведрами, наполненными щуками, направились к тому месту, куда забрасывались удочки. Рыболовов было более чем достаточно, но рыба почему-то ловилась лишь у двоих: у Мульоно и у Гайдамаки. А ларчик открывался просто: на крючки их удочек поднатеревшие в этом деле милиционеры насаживали щук.

Ничего не подозревавший комиссар полиции был безмерно счастлив и всем объяснял, как нужно закидывать удочку, чтобы ловилась рыба. Самое интересное, что никогда прежде он удочку в руках не держал. Ловких милиционеров Гайдамака лично вознаграждал бутылками горилки с барского стола.

Кухня Хрущева и кухня Ленина

Запомнился визит в нашу страну не менее именитого индонезийского гостя: личного секретаря президента Сукарно Муаллифа Насутиона с супругой — двоюродной сестрой президента госпожой Мур. Это было в 1960 году. Гостей у нас интересовали две вещи: как в кремлевских дворцах сохраняются люстры и как Хрущев с супругой принимают гостей.

Муаллиф Насутион был одновременно и управляющим президентскими дворцами, жил сам во дворце, а его жена носила звание «индук дапур» (нечто вроде лейб-шеф-повара президента). Сукарно был воздержан в еде, но пища готовилась

весьма тщательно. Например, во время поездок за границу Сукарно всегда сопровождала женщина, в обязанности которой входило одно: идеально сварить яйцо всмятку.

За полтора месяца до визита Насутиона один индонезийский летчик после окончания учебно-тренировочных полетов направил свой самолет, кстати советского производства (МиГ-17), на президентский дворец «Мердека» в Джакарте и дал несколько пулеметных очередей.

Сукарно находился в загородной резиденции и не пострадал, но сильно пострадала главная люстра дворца. Истинные мотивы дерзкого поступка летчика так до конца и не выяснились.

По официальной версии, он явился орудием в руках мятежников-сепаратистов, выступавших против Сукарно. Но ходили упорные слухи, что лейтенант стрелял из ревности, узнав, что его невеста пригласилась Сукарно.

Вот почему Муаллиф Насутион интересовался секретами сохранения и ремонта кремлевских люстр. У его супруги был другой профессиональный интерес. Она приехала с тайной надеждой побывать на кухне у Нины Петровны Хрущевой, принимая ее за свою коллегу. На кухню Хрущевых госпожа Мур не попала. Вместо этого ей предложили кухню Ленина в Кремле.

Там впервые я увидел страшные фотографии Ленина, сделанные его сестрой Марией Ильиничной во время тяжелой болезни Владимира Ильича. Некоторые из этих фотографий позднее были опубликованы в печати, но тогда это была запретная тема.

Посол остался без...

Муаллифа Насутиона принимали у нас на высшем уровне. Он даже был приглашен на боковую трибуну Мавзолея во время первомайского парада. Когда же через несколько месяцев я приехал в Индонезию, Насутион отплатил сторицей за русское гостеприимство.

Пожалуй, я единственный иностранец, который несколько дней прожил в президентском дворце «Истана Нэгара» в Джакарте и даже имел привилегию есть золотыми вилками и ложками, оставшимися от бывших владельцев дворца — голландских генерал-губернаторов.

Особенно запомнился званный обед в президентском дворце по случаю 25-летия супружеской жизни Насутионов. Присутствовали в основном послы дружественных стран, аккредитованные в Джакарте. Правда, наш посол Николай Михайлов, бывший министр культуры, не присутствовал, хотя наша страна в то время (1963 год) по-прежнему считалась дружественной.

Михайлов бойкотировал Сукарно

и его окружение за то, что президент изменил своей последней супруге Хартини, симпатизировавшей коммунистам, и взял себе в жены очаровательную японскую гейшу. Михайлов, как истинный коммунист, был ярким ревнителем нравственности. Гвоздем праздничной программы был суп из бычьих хвостов в шампанском, который варился в огромных чанах на лужайке дворца. Запах был такой, что вполне мог дойти до советского посла в его резиденции в нескольких сотнях метров от президентского дворца.

Запивали вином, подаренным теми странами, представители которых присутствовали на торжествах. При этом поднимались тосты за глав соответствующих государств. Так, за здоровье де Голля пили шампанское, за здоровье английской королевы — виски, за Мао Цзэдуна — ханжу, за Фиделя Кастро — ром. За здоровье Хрущева пили и «Столичную», и горилку.

Осьминоги, каракатицы, медузы...

А однажды мне посчастливилось отобедать в Обществе гурманов, которое возглавлял султан Джокьякарты Хаменгку Бувоно IX.

Это было в 1979 году, когда в столицу Индонезии приезжал вице-председатель оргкомитета Московской Олимпиады Владимир Попов. Он был личным гостем султана, который еще и возглавлял Национальный олимпийский комитет Индонезии.

Меню обеда в Обществе гурманов состояло из 15 блюд, исключительно даров моря, таких, как осьминоги, каракатицы, медузы, скаты, крокодилы яйца, подбрюшье акулы (все другое в акуле считается ядовитым). Было очень необычно, любопытно, экстравагантно, но чтобы очень вкусно, не сказал бы.

На мой вкус в Индонезии гораздо вкуснее кормят в обычных уличных, зачастую походных закусочных, где все аппетитно, ароматно, с пылу-жару, хотя, разумеется, не так изысканно. Кстати, когда Адам Малик сменил султана Хаменгку Бувоно IX на посту вице-президента Индонезии, он больше всего горевал, что по соображениям безопасности теперь не сможет лакомиться у уличных поваров.

Отведать отменную пищу доводилось и у нас дома, например на теплоходе «Максим Горький» во время прогулки Сукарно по каналу имени Москвы. Стерляжья уха там была просто объедение.

Самое же большое разнообразие рыбных блюд на одном столе я увидел у министра рыбной промышленности СССР Ишкова, когда он в 1964 году потчевал у себя в кабинете на Трубной площади министра рыбного хозяйства Индонезии Хамзарха. Как похвлялся сам Ишков, было предложено около шестидесяти сортов рыбы и разнообразной икры.

И в заключение несколько слов о государственном обеде, который дал Хрущев в честь Сукарно в Ливадийском дворце Александра III в Крыму. Все было великолепно, но, как часто у нас водится, не обошлось без накладок. Повар по ошибке вместо сахара насыпал в сахарницу соль. Подали кофе. Пробую: соль. Сидящий справа Микоян спрашивает у меня:

— У тебя в кофе тоже соль?

Я киваю.

— Только молчи! — предупреждает Анастас Иванович.

Вдруг Сукарно говорит:

— Это что, по-русски кофе пьют с солью?

Судьба повара мне неизвестна.

Вот так же, между сахаром и солью, проходила вся моя переводческая жизнь. Что ж, ведь это две самые вкусные приправы!

Фото автора

4 - 5 ИЮНЯ 1993 г.

GLASNOST

EN PERESTROJKA INSTITUUT

V МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ИНСТИТУТА "ГЛАСНОСТЬ И ПЕРЕСТРОЙКА"

"Ядерное оружие и безопасность в новых независимых государствах (Россия, Беларусь, Украина, Казахстан)"

1. Безопасность в процессе ликвидации и сокращения ядерного оружия и средств доставки в новых независимых государствах.
2. Экономические, социальные и экологические аспекты ликвидации и сокращения ядерного оружия.
3. Роль Запада в содействии превращению новых независимых государств в безъядерные.

Организаторы: Институт "Гласность и перестройка", Амстердам, Министерство иностранных дел Украины, Министерство обороны Украины, Украинский институт международных отношений.

Участвуют делегации из Беларуси, России, Казахстана, Украины, западные эксперты.

Координатор: А.И.Дмитриев, тел.: (044) 213-03-34; факс (044) 213-07-67; тел. секретариата (044) 211-44-52.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ
ДОМ

Новое Время

проводит
подписку
на свои
издания

"Новое Время"
- политический
еженедельник.

**ЭЛИТАРНЫЙ
ЖУРНАЛ ДЛЯ
ВСЕХ**

Подписной индекс
издания на русском
языке 70621,
на английском языке
70622.

Цена подписки
на полгода
на русском языке
1170 руб.,
на английском языке
3120 руб.

"Домашний
Адвокат"

- газета бесплатных
юридических
консультаций.

**ВАШ
СПАСАТЕЛЬНЫЙ
КРУГ В ОКЕАНЕ
БЕСПРАВИЯ**

Индекс в подписном
каталоге 32001
(стр. 36).

Цена подписки на
полгода 182 руб.

"Атлас"

- журнал
международных
знакомств.

**КУРЬЕР
ОДИНОКИХ
СЕРДЕЦ**

Индекс в
подписном
каталоге 73009
(стр. 49)

Цена подписки
на полгода
390 руб.

"Московский
Обозреватель"
- еженедельный
обзор российской
прессы.

**ВСЕ ГАЗЕТЫ
РОССИИ -
В ОДНОЙ**

Индекс в
подписном
каталоге 32114
(стр. 40).

Цена подписки
на полгода
780 руб.

**Крупнейшие предприниматели,
управляющие высшего звена,
менеджеры деловых
и финансовых кругов**

читают

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ

"ПРОБЛЕМЫ

ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

УПРАВЛЕНИЯ",

единственное в стране издание по управлению.

А Вы?

Распространяется только по подписке,
которую можно оформить в отделении связи
(индекс 70732 - для индивидуальных
подписчиков, 70952 - для организаций)
или в редакции (тел.: 973-05-42, 973-05-36)

В Пекине одинокий портрет Мао через площадь Тяньаньмэнь смотрит на свой мавзолей

Бабушка Лю, дедушка Дэн и другие

Леонид Млечин

Так что же ты купил, когда появились первые свободные деньги? Я заранее знал его ответ. Есть универсальные списки покупок, которые делают китайские семьи.

Радиоприемник — магнитофон — телевизор — видеомагнитофон...

Или: стиральная машина — цветной телевизор — видеокамера — японский холодильник...

Бульдозер, велосипед, фрау Бухела

В Китае потребительский бум. Китайские магазины обилием товаров похожи на западные, а количеством покупателей на наши.

В магазинах есть все. И по разумным, приемлемым ценам. Некоторые экономисты даже боятся кризиса перепроизводства — полки ломятся, а заводы все производят и производят.

Так что же в первую очередь купил мой ровесник из деревни в юго-восточном пригороде Пекина?

— Я купил бульдозер, — ответил он.

Его зовут Ли Юэфу. Два года назад его

Четыре новеллы на вечную тему о том, кому жить хорошо

выбрали бригадиром. В бригаде 130 дворов. Умножить на три и получится число жителей. В китайских семьях теперь, как правило, по одному ребенку — в борьбе за искусственное ограничение рождаемости государство одерживает победу.

Вступающих в брак наделяют соответствующими средствами. Китайское общество еще не знает добрачной половой жизни, во всяком случае как массового явления. Счастливые люди, у них все впереди...

Сам Ли Юэфу и его жена выросли в больших семьях, но они совсем не огорчены тем, что у их единственного сына нет ни братьев, ни сестер.

— Ребенок должен быть один, — сказал мне Ли. — Тогда у него будет счастливое детство. Родители смогут послать его учиться, лучше всего за границу.

Молодые китайские родители, выросшие в нищете, хотят, чтобы дети получили все то, чего они сами были лишены. Китайские дети толстошечки, плотные — видно, что их закармливают сладким...

Ли вкалывал свои восемь часов за баранкой грузовика, а потом пересаживался в жесткое кресло бульдозериста и работал еще восемь часов.

— Молодой был, сил много, — вспоминает Ли. — С удовольствием работал. Зато семье стал хорошо кормить. А как еще заработать деньги?

Социалистическое общество — это общество потребления, которому нечего потреблять. Сегодняшний Китай проверяет эту аксиому. Конечно, если по-прежнему считать Китай социалистической страной.

Китай сегодня — это гигантское общество потребления, которое желает получить компенсацию за нищету, полуголодное существование, лишения и унижения всей предыдущей жизни.

Этот реванш осуществляется самым естественным путем — путем зарабатывания денег. Никакая работа не считается зазорной.

У китайских крестьян, как и у рабочих, нет отпусков. Они могут отдыхать по воскресеньям плюс семь дней праздников в году.

— Для нас воскресений не существует, — отмахнулся Ли.

Благодаря тому что Ли купил когда-то бульдозер, он со временем заработал и на все остальное.

Худой, быстрый, подвижный, он с радостью доказывал мне, что его дом — полная чаша. Выскочил на двор. На улице дул холодный ветер, который пришел сюда из Сибири, но Ли скинул пиджак, оставшись в одной белой рубашке.

Он был какой-то возбужденный, и я сначала решил, что он где-то выпил.

— Ваш муж любит выпить? — поинтересовался я у его жены.

— Конечно.

— И много может выпить?

— Два бокала пива или стакан вина.

Пьяных я в Китае не видел.

Девушек в баре, куда деревенские парни собираются по вечерам на танцы, тоже спросил:

— Что ребята пьют?

— Пиво, — девушки отвечали спокойно и равнодушно. У нас на иностранцев и то больше внимания обращают.

— И много?
— Одну-две баночки.
— А драки бывают?
— Нет. У нас вообще редко дерутся. Зачем драться-то?

Китайцы ссорятся, скандалят, но обходятся без рукоприкладства.

В прошлом году Ли создал мастерскую по изготовлению мебели для служебных помещений. Сами искали покупателей, показывали образцы, получали заказы.

За овощи в бригаде по итогам года получили по четыре тысячи юаней. А мебельщики за три месяца прибавили себе еще по шесть.

Ли как бригадиру заработок определяет комиссия — в конце года. В прошлом году положили пять с половиной тысяч. А в течение года он имеет право получать не более полутората юаней в месяц. На двоих с женой триста. Этого хватает на еду и на самое необходимое. Окончательный расчет — по итогам года. Тогда и делаются большие покупки или кладутся деньги в банк.

Банк платит 6,7 процента годовых, что кажется надежным помещением капитала, но инфляция уже пять-десять процентов в год, и китайцы боятся девальвации юаня после возобновления членства КНР в Федеральном соглашении о тарифах и торговле (ГАТТ). Так что самое время покупать.

Хорошо зарабатывает и его жена. Познакомились они с помощью сватов — так принято. У ее дяди есть друг, который хорошо знает семью Ли. Словом, у вас товар — у нас купец...

Сначала она работала водителем грузовика — по совету мужа. Соци-

Бабушка Лю у калитки собственного двухэтажного дома в деревне, которую почтил своим вниманием Дэн Сяопин

листическая эмансипация, как водится, вылилась в умение заставить женщину делать то, что и не всякому мужчине под силу.

Когда сын подрос, самоучкой выучилась бухгалтерии, перешла в счетоводы.

Прощаясь, все вместе вышли из дома. Хозяйка заперла калитку. Иероглифы на калитке складывались в изречение: «Когда человек талантлив, а земля плодородна, урожай получается богатым».

Ли пошел к соседям. Его жена на велосипеде поехала в контору.

Я с завистью смотрел, как она весело крутила педали.

В Китае все ездят на велосипедах, бесстрашно лавируя между машинами. Не знаю, что я стал бы делать, если бы жил в Китае.

Когда мне исполнилось одиннад-

цать лет, самая популярная западно-германская гадалка фрау Бухела между делом нагадала моей маме, что ее сыну следует остерегаться велосипеда.

Рассказ о предостережении фрау Бухелы я встретил смехом, обидным для профессионального достоинства гадалки. Но с того времени мой «орленок» почему-то застрял в чулане...

Отовсюду только и слышно: «Китайский путь! Китайский путь!» И обязательно с укоризной: «Надо было все делать, как в Китае».

А как делают в Китае?

Падают ли кровати с неба?

Его родители робкие, тихие люди, навсегда напуганные «культурной революцией». Они пытались остановить сына:

— Не влезай ты в это дело. Сиди тихо. Сегодня разрешили, завтра опять запретят и все отберут.

Го Шучэнь молод, высок и уверен в себе. Он поверил не родителям, а Дэнгу.

Го собрал деньги и открыл ресторан. Раньше он был таксистом — дело в Китае прибыльное. Еще раньше пел в ансамбле. У него модные часы, золотое кольцо, клетчатый пиджак, новенькие туфли. Молодые китайцы уже поняли, в чем смысл жизни.

На поясе у него мультитон — в любую минуту его могут вызвать на работу. Сейчас он служит в совместной китайско-японской компании. Для него это хорошие деньги, хорошая школа и к тому же — небывалое для Китая дело — два выходных. Выходные он проводит с пользой: в ресторане помогает жене, которая прежде была экскурсоводом.

У нее красивое лицо, усталые глаза и покрасневшие натруженные руки, ногти с облупившимся лаком. Она выглядит старше мужа, хотя они ровесники.

В ресторанчике работают четыре человека. Все непрофессионалы. Они робки и неумелы. Кроме повара.

Это очень маленький ресторан, похожий на наши провинциальные буфеты. Только чистый, без ругани, мата и пьяных. Посуда простая, термосы (горячей воды нет) старенькие. Цены доступные.

Такие ресторанчики в Китае на каждом шагу, маленькие и крохотные, бедные и совсем бедные. Китайцы сколачивают из брошенных досок какие-то халупы, красят их и открывают ресторанчик. На худой конец вытаскивают рано утром жаровню на улицу и пекут пышки в масле. Все это дешево и вкусно.

Живет семья Го очень скромно. На троих небольшая комнатка с низким потолком и окном во всю стену. За занавеской большая супружеская кровать и детская для дочки.

Только ленивый не открывает сейчас в Китае магазин или ресторан. А ленивых в Китае, похоже, нет...

Сейчас даже трудно представить себе, что в 1967 году в процветающем ныне Шанхае тон задавали хунвэйбины

Китай пока что очень бедная страна. 160 миллионов живут за гранью нищеты, а китайская нищета беспросветная, хуже российской.

Жилье, медицина, транспорт незавидные. В самом Пекине многие живут без отопления, горячей воды и туалетов, в мороз бегают, что называется, до ветру.

Дом принадлежит родителям Го. Увидев, что никто не приходит «раскулачивать» их сына, они на старости лет открыли велосипедную мастерскую.

Они живут в такой же маленькой комнате, только на их попечении внук от старшего сына. Мальчик сидит на полу и, торопясь на улицу, выводит в школьной тетрадке иероглифы без должного почтения к древнему письму.

— Страна становится открытой, перспективы появляются. Сейчас только и работать, — говорит Го Шучэнь. — Кроватки сами с неба не падают.

Го, несмотря на свою молодость, большой дипломат:

— Конечно, у партии были свои ошибки. Но к ней нужно относиться как к старой матери. Мать ведь не бросишь.

Ресторан Го Шучэня работает семь дней в неделю, практически круглосуточно. Если кто-то пожелает просидеть в ресторане до утра, его будут кормить и поить. Перемены на обед и санитарный час не существуют.

Так работают в Китае теперь все частные ресторанчики и лавки. Они открываются чуть свет и закрываются (весьма условно), когда исчезает последняя надежда залучить последнего клиента.

Рестораны и владельцы лавок гоняются за клиентами. Официантки высказывают на улицу, если видят, что потенциальный клиент сомневается: заходить или не заходить?

Овес не просто ходит, а уже бегают по лошади.

Слишком поздно!..

Дом № 317 двухэтажный, красивый, с большими окнами. С садиком, в котором цветут розы. Дом благоустроенный — с водопроводом, теплым туалетом, газовым отоплением.

Главное, что Лю Пинноу, которой восемьдесят лет и которая живет в чудесном доме № 317, до всего этого дожила.

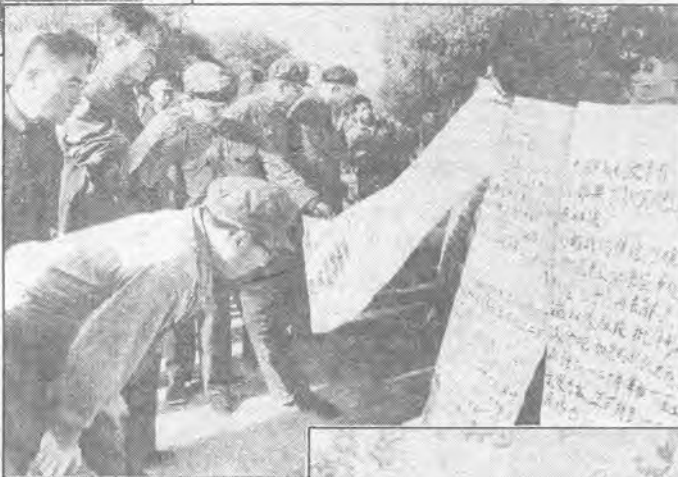
Ее сын выращивает в колхозе грибы и разводит рыбу. Он зарабатывает почти в три раза больше, чем городской рабочий.

Ее невестка, крепкая деревенская женщина, работает теперь в колхозном Доме культуры и ходит в ярко-красном костюме с золотыми пуговицами.

Ее внука родители собираются послать после школы в университет. Если провалится на экзаменах в государственный, пойдет в частный,

есть такие теперь и в Китае. В колхозе накопить деньги сыну на образование легче, чем в городе.

Всю жизнь Лю Пинноу крестьянствовала, выращивала рис, овощи, пшеницу. И до провозглашения народного Китая, и после. Жила плохо или очень плохо. Нормальная жизнь нача-

Дацзыбао в Пекине: Мао уже умер. Экономическим реформам в Китае тоже предшествовала политическая либерализация

В доме есть все, что принято иметь преуспевающей китайской семье. Есть даже новинка, доступная пока немногим, — музыкальная система с караоке. Это японское изобретение, популярное ныне и в других странах.

Занятная и веселая штука: ставишь пластинку или кассету с любимой мелодией, берешь в руки микрофон и слышишь из динамиков собственный голос в сопровождении оркестра. Хочешь, зови друзей: хором распевать знакомые песни, хочешь — веселись в одиночку. Протяни руку — прямо на полу, под вешалкой, стоит батарея дитровых пивных бутылок.

Такие дома строят в богатых колхозах, где можно заработать, куда сам Дэн Сяопин приезжает убедиться, что его сограждане наконец счастливы.

Крестьянам в Китае пенсия не положена, а тут платят. Пенсия неплохая — почти половина зарплаты городского рабочего. И еду любую — рис, овощи, мясо — в колхозе дают бесплатно.

А это Шанхай начала 80-х. Сначала появилась реклама. А потом и сами товары

лась с реформой, когда Дэн Сяопин разрешил зарабатывать.

В зеленом платке, синей куртке и таких же штанах, она сидит на новеньком стуле под большой фотографией Дэна в окружении колхозных детишек.

Дедушка Дэн на восемь лет старше бабушки Лю. Не знаешь, у кого жизнь была легче. Дэн у всегда хватало еды, зато бабушку не позорили на весь белый свет, не выгоняли из дому и не угрожали разморозить ее «свиную голову».

Лю Пинноу и ее семья всем обязаны Дэн. Зато, не будь бессловесной бабушки с ее готовностью жить впроголодь и работать за троих, реформа бы не получилась.

А если еще подумать о том, что если бы в 1949 году у Дэна и его революционных товарищей Мао Цзэдуна, Чжоу Энлая, Линь Бяо, Лю Шаоци и других руководителей компартии Китая ничего бы не вышло, то Лю Пинноу, может быть, не пришлось бы ждать восьмидесяти лет, чтобы из одной-единственной комнаты, где жила вся семья, перебраться в собственный дом...

Ее сморщенное личико не выражает ни восторга, ни недовольства судьбой. Ее уже ничего не может ни огорчить, ни обрадовать. Даже обилие еды в доме, последняя утеха пожилого человека. Маленькие тарелочки с приготовленным заранее обедом и ужином стоят не в холодильнике, а в шкафчике со стеклянными дверцами — для внука, который должен прийти из школы, для сына и невестки, каждому то, что он любит.

А у бабушки нет любимого блюда. Ни в детстве, ни в молодости, ни в зрелые годы не удалось ей поесть чего-нибудь вкусного и вдоволь. Теперь уже и не хочется.

В Китае, как и в России, надо жить долго.

Из зеленых в красные

— Мао Цзэдун для нас как бог.

Молодой человек, который приехал на встречу со мной на «мерседесе», был одет в джинсовый костюм и белую рубашку.

— Наши водители вешают на лобовое стекло портрет председателя Мао, и в этом выражается народная любовь к председателю. Совсем недавно автобус свалился с откоса, но никто из пассажиров не пострадал. Знаете, почему?

— Почему?

— На лобовом стекле был портрет председателя Мао.

Молодой человек торжествующе посмотрел на меня. Он курил только «Мальборо» по восемь юаней за пачку. Его зажигалка шипела как змея.

Молодой человек и его начальник работают в администрации города Ханчжоу и отчаянно завидуют новым китайским бизнесменам. Другие времена настали в Китае: быть начальником не так уж выгодно.

Что сохранилось из прежних привилегий?

Хорошие квартиры. Служебные машины с шофером. Квалифицированная медицинская помощь. Поездки за границу. Так то для высшей пекинской номенклатуры! Провинциального чиновника эти блага и прежде обходили. Но раньше у него были зарплата повыше, чем у соседей, положение, и ждала хорошая пенсия.

Теперь чиновничья зарплата мало кого привлекает. Дополнительных выгод — никаких.

Хорошо живет в Китае тем, кто занялся бизнесом. На втором месте те, кто сумел устроиться в совместные предприятия (тоже что-то родное). На третьем сельские промышленники — крестьяне, которые не только землю обрабатывают, но еще и что-то производят.

Ханчжоуские начальники рассказали мне, как буквально у них на глазах один крестьянин стал миллионером. Когда его избрали бригадиром, он придумал выпускать пластиковые упаковки — для молока, соков, шампуней и моющих средств. Как раз такие упаковки и понадобились.

В прошлом году вчерашний бригадир, которого теперь величают генеральным директором, купил новую производственную линию в Японии и вообще «из-за границы не вылезает». А еще недавно шапку ломал перед любым уездным начальником.

Ханчжоуские начальники душевно и убедительно рассказывали мне об успехах реформы, хотя на сей счет меня совсем не надо было агитировать, и тут я спросил их о Мао Цзэдуне.

В конце года все прогрессивное человечество будет отмечать столетнюю годовщину со дня рождения человека, у которого было больше всего подданных — целый миллиард.

— Мы всегда любили и будем любить председателя Мао, — после долгой паузы последовал ответ. — Всем, что у нас есть, мы обязаны ему.

Я позволил себе усомниться. Мне как раз казалось, что экономическая реформа, открывшая путь к рыночной экономике, отвергает и опровергает идеи Мао.

— Нет, — объяснили мне. — На самом деле реформа развивает его идеи. Все дело в том, что, когда председатель Мао их провозгласил, его просто не поняли. В те времена совершались большие ошибки. Но их исправили, отстранив от власти тех, кто мешал правильному пониманию идей председателя, а среди них была

и его вдова товарищ Цзян Цин.

— На недавней сессии Всекитайского собрания народных представителей генеральный секретарь ЦК компартии Китая Цзян Цзэминь стал еще и председателем КНР, — добавил молодой коммунист, который ездит на «мерседесе». — Это свидетельствует о том, каким уважением пользуется партия в народе.

Я, правда, решил, что знакомое нам совмещение постов — одна из последних попыток подкрепить партию авторитетом государства.

Это уже не та, прежняя, всевластная партия. Партия пытается сохранить и ищет свою нишу. Экономические реформы подорвали ее могущество.

— Наша партия очень демократичная, — объяснил мне старший из начальников. — Что делать, определяет директор предприятия, а партией лишь обеспечивается выполнение его указаний, не вмешиваясь в процесс принятия решений.

Ослаб даже идеологический контроль, что неминуемо при таком количестве иностранцев. Одних только тайваньцев за последнее время перебывало почти четыре миллиона.

Вообще такое ощущение, что плоть, разделяющая КНР и Тайвань, вот-вот рухнет. Союз кинематографистов КНР заявил, что пора создавать единое кино «большого Китая», то есть объединить усилия кинематографистов КНР, Гонконга и Тайваня.

Лозунгов партийных нигде нет. Китайцы могут добраться до зарубежной прессы, а если есть деньги, то и купить антенну, чтобы смотреть спутниковое телевидение.

Дьердь Лукач сказал когда-то, что «ленинизм есть приспособление марксизма к решениям очередного пленума». Дэн приспособил маоизм к разрушению социализма.

В центральной прессе начинают появляться рассказы о трагедиях времен «культурной революции». История КПК еще станет предметом внимательного изучения, и неминуемый расчет с прошлым вряд ли окажется простым и легким.

Так что же осталось от идей Мао в обществе стремительно разрушающегося социализма?

Парткомы? Цензура? Необходимость говорить с иностранцами только об успехах? Одинокий портрет Мао, который через площадь Тяньаньмэнь смотрит на свой мавзолей, не очень популярный даже среди туристов из провинции?..

С кухни принесли большого рака, который приветствовал нас слабым шевелением клешней. Он покинул нас, сидя на дне миски, зеленый и мрачный. Вернулся он на стол красным, аппетитным, но уже сваренным.

В сегодняшнем Китае, похоже, только раки становятся красными. Да и то не по собственной воле.

Фото из журнала «Шингель» (ФРГ) и автора

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

И С Т О Р И Я И С О В Р Е М Е Н Н О С Т Ь

Кем был Имре Надь

Валерий Мусатов

В июне исполняется 35 лет со дня казни Имре Надя, премьер-министра правительства Венгрии во время восстания 1956 года. Его имя стало символом борьбы народов Центральной и Восточной Европы против тоталитарной системы. Реабилитация Надя ускорила мирную смену общественного строя в Венгрии.

Имре Надь был сложной, противоречивой личностью. Неуместно делать из него хрестоматийного героя. С одной стороны, коммунист-реформатор: даже его предсмертные записки свидетельствуют — как это ни парадоксально, — что он искал ответы на случившееся в учении марксизма-ленинизма. На пороге казни он хочет «обогатить марксизм-ленинизм новым боевым опытом на основе венгерских событий». С другой стороны, память Имре Надя чтят сегодня даже те деятели правого толка из правительственных кругов Венгрии, которые хотели бы принизить роль сторонников социализма в событиях 1956 года. И могила Надя стала местом протокольного поклонения...

Загадки, загадки...

У нас, в России, Надю пытаются порой приписать участие в расстреле царской семьи в июле 1918 года в Екатеринбурге. Среди тех, кто расстреливал, действительно было несколько венгров из числа бывших военнопленных австро-венгерской армии. Колчаковский генерал Дитерихс пишет о пяти, губернатор наследника престола Жильярд говорит о семи венграх. Фамилии приводят разные, якобы был там и Надь.

Но фамилия Надя в Венгрии широко распространенная. И, судя по документам, интересующий нас Имре Надь находился в 1918 году в районе Верхнеудинска (ныне Улан-Удэ), а отнюдь не на Урале. В автобиографии, хранившейся в отделе кадров Коминтерна, он писал: «...До марта 1918 года был в лагере военнопленных в Березовке (Забайкалье, вблизи В.Удинска). В марте вступил в Красную гвардию, участвовал в боях на Байкале... Член партии с июня 1918 года. Вступил в РКП(б) в В.Удинске. Отклонения от линии партии не были, к оппозиции не принадлежал». Если бы он участвовал в расстреле царя, в бумаге для кадровиков Коминтерна он наверняка сказал бы об этом! Официально участие в расправе над царской семьей считали геройством.

Вторая загадка, связанная с именем Имре

Путь из сексотов в национальные герои

Надя, — его секретное сотрудничество с карательными органами СССР в 30-х годах. Подозрения на этот счет ходили в кругах венгерской коммунистической эмиграции в Москве еще перед войной. А когда в 80-х по инициативе реформаторских деятелей ВСРП начали пересматривать прежние оценки событий 1956 года, обратились в Москву: что есть в архивах о деятельности Надя в СССР?

Осенью 1985 года во время беседы Яноша Кадара с Михаилом Горбачевым я впервые услышал от венгерского руководителя, что Надь был «человеком Берия». По какой-то

Имре Надь с женой в 50-е годы. Уже не агент НКВД. Еще не национальный герой

1956 год. Арестованного «контрреволюционера» Имре Надя сопровождает советский офицер

причине из последнего варианта записи беседы эту фразу, кажется, сняли. Но тем не менее работники международного отдела ЦК получили указание выяснить, правдиво ли это утверждение.

Не там искали...

В архивы политбюро доступа нам не было, о материалах КГБ и говорить не приходилось. Мы просмотрели архивы международного отдела ЦК и некоторые фонды Института марксизма-ленинизма. В отношении Надя ничего компрометирующего не нашли.

Из коминтерновской автобиографии стало ясно, что в 1920–1921 годах Имре Надя служил в Особом отделе ВЧК 5-й армии. Затем его направили на нелегальную парторботу в Венгрию. Была какая-то странная история с исключением Надя из ВКП(б) в 1935 году за «неустойчивость», а главным образом за то, что его жена съездила в Венгрию к отцу, а Надя не предупредил об этом КП Венгрии и Коминтерн. В 1939 году партколлегия КПК при ЦК ВКП(б) восстановила его в партии, оставив выговор за поездку жены. История по тем суровым временам фантастическая: повезло человеку! Видимо, кто-то поддержал.

Мы сообщили в Будапешт: в ЦК КПСС о сотрудничестве Надя с НКВД ничего нет. Помню, один из лидеров ВСРП Р.Ньерш сказал тогда, что эту тему вообще не надо трогать.

Однако сведения о том, что Надя в 30-е годы являлся агентом-осведомителем НКВД, все же подтвердились.

Лубянка открывает секреты

Председатель КГБ СССР Владимир Крючков доложил об этом Михаилу Горбачеву и направил записку в по-

литбюро. Обоснование Крюкова: поскольку в Венгрии идет дискредитация ВСРП и нагнетаются антисоветские страсти вокруг 1956 года, следует изучить вопрос о возможной публикации архивных материалов об Имре Надя. По замыслу автора, это ослабило бы позиции венгерских коммунистов-реформаторов Пожгаи–Сюрёша–Хорвата, которые-де заигрывают с оппозицией.

Руководство ЦК КПСС согласилось с предложением Крюкова. Было решено проконсультироваться с тогдашним генсеком ВСРП Кароем Гросом.

После этого надолго наступило молчание, а в феврале 1993 года давнюю записку Крюкова неожиданно опубликовала итальянская газета «Стампа». Вскоре после этого Карой Грос в интервью газете «Непсабашаг» подтвердил, что в свое время получил из Москвы материалы о Надя.

Грос рассказал, что направлял в Москву своего сотрудника, чтобы посмотреть не только копии документов, но и оригиналы. Лично Грос считал и считает, что нет оснований сомневаться в подлинности архивных документов и достоверности факта секретного сотрудничества Имре Надя с НКВД в 30-е годы. Так же полагает и нынешний председатель Рабочей партии Венгрии Дьюла Тюрмер.

Еще в 1989 году, поведал Грос, он по поручению политбюро ВСРП доложил о вскрытых фактах пленуму ЦК, что вызвало изумление участников. Грос предложил не публиковать сообщения об этом, и пленум без голосования согласился.

Как говорит Грос сейчас, незачем было публиковать такие вещи о невинно загубленном человеке, тем бо-

лее что руководству партии было ясно, что предстоит полная реабилитация Имре Надя.

Публикация документов о Надя, по мнению Гроса, могла вызвать некоторое смятение у оппозиции, но всех проблем ВСРП это не решило бы. Грос подчеркнул в интервью, что знает о нем куда больше, чем сообщила «Стампа». Кое-что рассказывал ему незадолго до смерти Кадар. Кое-что дополнительно сообщили из КГБ, но эти данные требуют проверки, поэтому о них нет смысла говорить.

Правда, маленькая оппозиционная газета «Сабадшаг» еще в 1990 году воспроизвела почти весь текст выступления Кароя Гроса на упоминавшемся пленуме ЦК ВСРП. Но тогда подобную информацию многие рассматривали как фальшивку, выпущенную КГБ, чтобы очернить вождя революции, мученика, погибшего от рук коммунистов.

Черное пятно

Я долго не верил разговорам об осведомительской работе Надя в НКВД. Многие из Коминтерна имели связи с НКВД или ГРУ генштаба. СССР считался родиной коммунистов всего мира, враг был общий — фашизм, методы работы зачастую нелегальные. Некоторые коммунисты стали выдающимися советскими разведчиками — немец Зорге, еврей Гренпер, венгр Радо и другие. Правда, изучая биографию Надя, я не мог не удивляться — как удачно все складывалось для него в сталинской России. В 1937–1939 годах коммунисту-иностраницу, чтобы выжить в Москве, надо было или быть сталинистом-догматиком, или молчать «в тряпочку», или продать душу дьяволу. Иные прошли лагеря или сгинули. Надя же лишь подвергся кратковременному аресту в 1938 году.

1989 год. Теперь его перезахоранивают как венгерского национального героя

Когда стало известно, что на Лубянке нашли «компромат» и с разрешения Горбачева передали его в Будапешт, я попросил председателя КГБ показать эти материалы и нам, международникам, специалистам по Венгрии в аппарате ЦК.

Крючков прислал офицера с пачкой ксерокопий.

Сомнения отпали.

Документы свидетельствовали о связях Надя с ОГПУ с 1930 года или раньше (кто-то из руководителей этой организации сделал на одном из документов — обязательстве о неразглашении тайны о работе ОГПУ — приписку «это бывш. наш резидент»). Во-вторых, имелись анкеты из личного дела Надя в ОГПУ, из которых явствует, что 17 января 1933 года Имре (Владимир) Иосифович Надь (г.р. 1896, уроженец г.Капошвар) был заарестован в качестве агента-осведомителя. Там же записана кличка агента — «Володя» и его подписка о том, что «свои связи с ОГПУ и поручения, которые я буду выполнять, буду сохранять в строгой тайне. О разглашении не несу ответственность перед Комиссией ОГПУ». Приводятся фамилии тех, кто завербовал агента, кто руководил его работой, кто выходил с ним на связь.

Отыскались несколько характеристик Надя: начальники из ОГПУ — НКВД отмечали его инициативность в работе, умение найти подход к людям. Подчеркивали, что «Володя» работал бескорыстно, материального вознаграждения не получал. Кстати, одним из начальников Надя в НКВД был сын Якова Свердлова — Андрей Свердлов, в 1940 году — старший лейтенант госбезопасности.

Есть донесения, написанные собственноручно «Володей», — списки лиц, на которых агент может дать сведения. В одном случае 38 человек, в другом — 150, причем не только венгры, но и австрийцы, немцы, поляки, болгары и русские. Приведены перечни арестованных по доносам «Володи». Кстати, Центральный архив КГБ уже в наши дни дал справку — кто из них расстрелян или погиб (таких, по моим подсчетам, было 15), кто выжил, пройдя тюрьмы и лагеря. Все они реабилитированы.

В архивных бумагах я прочитал, как один из арестованных пытался сообщить из Бутырок на волю, что Надь — доносчик.

В собственноручно написанной автобиографии Надь указывал: «С НКВД сотрудничаю с 1930 года. По поручению я был связан и занимался многими врагами народа». Далее приводились многие фамилии. Дата — 20 марта 1940 года.

Почему же в марте 1938 года Надь был арестован? Одна служба по неведению схватила агента другой службы? Кто-то решил припугнуть собственного агента? Дело кончилось освобождением из тюрьмы на четвертый день. Вот как это выглядело по документам.

Из рапорта капитана госбезопасности Алтмана комиссару госбезопасности 3-го ранга, заместителю начальника 4-го отдела ГУГБ НКВД СССР Каруцкому:

«Донесу, что в ночь с 4-го на 5-е марта с.г. был арестован II-м отделом УНКВД Московской области агент 2-го отделения «Володя» — Надь Владимир Иосифович.

«Володя» завербован 17 января 1933 года и за все время давал ценный материал об антисоветской деятельности ряда лиц, из числа венгерской политической эмиграции.

В последнее время «Володя» активно разрабатывал основные объекты агентурного дела «Неисправимые», в частности: БОРОШОА В., МАНУЭЛЬ Ш., МАДЖАРА, ТЕГЛАША и ряд других. Арестован «Володя» был без предварительной проверки в 8-м отделении ГУГБ, просидел под арестом четыре дня. Когда мы затребовали, на основании каких материалов «Володя» арестован, его 8/3-с.г. освободили.

Изложенное сообщая на Ваше распоряжение». 10 марта 1938 г.

Приложено и постановление об освобождении Надя из-под стражи. Постановление утверждено заместителем наркома внутренних дел СССР Заковским.

Но после этой истории Надя не сразу оставили в покое — какое-то время за ним ходила «наружка», поэтому в июне 1938 года он обратился с рапортом в НКВД, прося снять подозрения. В частности, он писал: «Товарищи! Я долгое время честно и преданно сотрудничаю с НКВД в борьбе против врагов народа всех мастей, для их выкорчевывания.

Я полностью сознаю ответственность этой работы».

Кандидат Кремля

Московская карьера помогла Надю занять важные посты в партии и посольственном правительстве. Он сыграл видную роль в проведении аграрной реформы. Был председателем парламента. Без советской поддержки, думаю, ему бы не стать министром внутренних дел и заведующим отделом административных органов ЦК.

К моменту смерти Сталина Надь — заместитель премьер-министра. В Москве с его мнением считались. Когда пришла пора «осаживать» Ракоши и его группу и вносить коррективы в политику (а определяли это в Москве), на переговорах в Кремле кандидатом на пост премьер-министра был назван Надь. Его поддерживали Берия, Маленков и Молотов.

В июле 1953 года Надь стал премьер-министром.

Программа строительства народно-демократической Венгрии Надя прозвучала как многообещающее начало, симпатии общества были на его стороне. Но в сражении с Ракоши Имре Надь проиграл, соотношение сил в партии сложилось не в его пользу. К тому же в Москве шла

подобная схватка между Маленковым и Хрущевым. В итоге и Надь, и Маленков слетели с постов глав правительства.

Надя в 1955 году исключили и из партии. В Москве не одобрили этот шаг Ракоши — наверное, поэтому Надя больше не трогали. Контакты Москвы с ним продолжались, хотя его считали «оппортунистом».

В октябре 1956 года на волне революционных выступлений молодежи и рабочих И.Надь как самый популярный в стране политик вновь возглавил правительство. Он попытался осуществить свою программу 1953 года, однако события шли иным путем, партия разваливалась. После введения многопартийности и выхода Венгрии из Варшавского Договора доверие Москвы Надю оказалось исчерпанным. Президиум ЦК КПСС решил на военное вторжение и силовое отстранение Надя от власти.

Финальный акт

Советское военное командование получило приказ арестовать Надя и членов правительства. Когда его обманом выманили из посольства Югославии и увезли в распоряжение советских войск, поначалу шел откровенный торг: в обмен на свободу и должность министра Надь должен был уйти в отставку с поста премьера и заявить о поддержке Кадара. Поначалу он было поддался, затем категорически отказался. Это решило его судьбу.

Все остальное — детали трагедии: заточение в Румынии, следствие, депортация на родину, отяжки с началом процесса, суд и казнь. Вины за собой Надь не признал. Историки до сих пор выясняют, кто сыграл в судебном фарсе более весомую роль — Москва, Будапешт? Или же расправы хотели все, включая руководителей других соцстран?

Жестоким приговор стал предупреждением инакомыслящим. Прошлое Надя, его связи с НКВД — ОГПУ тут роли не играли. Уверен, что и Хрущев, и Маленков, который в ноябре 1956 года находился в Будапеште в качестве представителя ЦК, знали биографию Надя.

Имре Надь стоит на историческом пьедестале, и это место — за ним. Нельзя из политиков делать святых, это относится и к Надю. Но, как пишет «Стампа», неправильно и «переделять» его в демона. Он и герой борьбы за свободу, и «жертва русских», и противник сталинизма, и палач своих товарищей.

Надь стал жертвой сталинского режима дважды: отдав дьяволу душу в 30-е годы, а затем, став на путь глубокого реформирования «социализма», в середине 50-х. Попытавшись вырваться из пут «русских великодержавных устремлений» (выражение самого Надя), обжавить Венгрию нейтральной, он погиб, столкнувшись с той самой машиной подавления, которой когда-то верно служил.

Фото из журналов «Шпигель» (Германия) и «Ньюсуик» (США)

Вы решаете свои проблемы сами? **Вас!**
Тогда мы работаем для

РПС

Акционерное общество Издательский дом "Новое время"

РУССКАЯ ПРЕСС СЛУЖБА

МЕЖДУНАРОДНОЕ
РЕКЛАМНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ
АГЕНТСТВО

103782, Москва,
Пушкинская площадь
Тел.: 209-9581, 209-0211
Факсы: 200-4223, 209-5178

агентство с полным циклом услуг -
от разработки имиджа и концепции
рыночного поведения Вашей фирмы
до создания конкретной рекламной
продукции.

**Мы считаем, что лучшая демонстрация
возможностей агентства - это успех наших
клиентов.**

Ваш заказ попадет к профессионалам: художникам,
текстовикам, менеджерам. Их опыт и преданность
делу - гарантия Вашей известности среди
потребителей.
Наши возможности позволяют предложить целый
спектр услуг:

РАЗРАБОТКА ФИРМЕННОГО СТИЛЯ

ПОДГОТОВКА И ПРОВЕДЕНИЕ РЕКЛАМНЫХ КАМПАНИЙ

с обоснованием целей и задач, созданием девизов
и визуальных образов.

РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМЫ В СМИ

в нашей стране и за рубежом через наши
представительства. РПС обладает эксклюзивным
правом на размещение рекламы в журналах "Новое
время", "New Times International", "Amour", "We
offer", а также в газетах "Все для Вас",
"Домашний адвокат", дайджесте "Московский
обозреватель".

ИЗГОТОВЛЕНИЕ ПЕЧАТНОЙ РЕКЛАМЫ:

каталогов, буклетов, проспектов, визиток, конвертов
и наклеек.

ПРОВЕДЕНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ ПАБЛИК РЕЛЕЙШНЗ:

статьи, интервью, сюжеты на ТВ и радио,
пресс-конференции.

ИЗГОТОВЛЕНИЕ СУВЕНИРОВ:

значков, зажигалок, брелоков, маек, ручек,
вымпелов.

Мы можем выполнить для Вас один вид работы или
весь комплекс. Мы можем сотрудничать с Вами на
условиях бартера и кредита.

НАШИ РАСЦЕНКИ И СРОКИ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАКАЗОВ БУДУТ ДЛЯ ВАС ПРИЯТНЫМ СЮРПРИЗОМ!

209-95-81
209-76-52
200-21-10

Смертельные гляделки

Григорий Померанц

**Вокруг меня
была не война,
а одно
убийство**

Воевать мне пришлось в течение двух лет на птичьих правах — вне штата. Явился в строевой отдел 258-й стрелковой дивизии старшим команды из трех человек, доложился начальнику.

— Образование? — проницательно спросил меня капитан интендантской службы Беребисский. Я сказал.

— Сейчас же направлю вас в военную школу!

— Уже направляли из госпиталя. Не берут, я прихрамываю...

Из госпиталя меня выписали годным к строевой. Поражение нервного ствола трудно установить, и врачи не решились дать ограничение. В военной школе я бы разошелся, но эстетическое чувство строевиков оскорбляло мое ковыляние. Поэтому меня отправили на фронт.

Беребисский задумался; видимо, перед его умственным взором развернулось штатное расписание. Потом в глазах мелькнуло «эврика»: «Я вас прикомандирую к редакции с зачислением в трофейную команду».

С бумагой без проблем

Через несколько дней дивизия была перебросена из Московской зоны обороны под Воронеж. Здесь собирались перейти в контрнаступление, но события развивались слишком быстро. Нас снова погрузили в теплушки и снова повезли мимо дыбом стоявших взорванных паровозов в степь, се-

Из неопубликованной книги «Записки гадкого утенка».

веро-западнее Сталинграда, возле совхоза Котлубань.

Доехав, редакция окопалась километрах в трех позади совхоза в неприметной балочке. Наборщик и печатник вырыли ямы и установили в них свое оборудование. Но материала не было. Старший политрук Сапожников молчал или присылал корявые переделки политдонесений (тоже довольно корявых). Фантазировать он не умел, а выходить из блиндажа политотдела боялся. Через день или два мне выписали продовольственный аттестат и отправили на КП (командный пункт).

Блиндаж политотдела был вкопан в склон балки Широкой, чуть повыше большой лужи (может быть, остатка пруда). На краю лужи наполовину в воде лежала дохлая лошадь. Воду эту все пили, а лошадь никто не оттаскивал: не до того было. Так эта лошадь и гнила. Воронки вокруг КП были залиты испражнениями. Когда подвонил живот, приходилось искать, где почище. Впрочем, воронок было много, и рядом всегда была бумажка: «штыки в землю» и тому подобное. Бумажки попадались довольно забавные, целые книжки с картинками — как три брата Кагановича совещаются со Сталиным в кремлевском подzemье и тому подобное. В общем, подтереться было чем.

Единственное боевое интервью я взял у комиссара батальона, выведенного на отдых. Маленького роста (примерно с меня), с горящими глазами, он говорил, захлебываясь, что пуля на него еще не отлита (через 3 дня и его убили). Меня поразило, что батальон — это всего 20 или 30 солдат и ни одного офицера. Потом я к этому привык.

Соучастник преступления

Победа — как рождение ребенка. Муки позабыты, все смысла радость. Но в августе—сентябре 1942 года родился мертвый ребенок. Я увидел поле битвы глазами Кришны. Покровы майи были сброшены, и то, мимо чего я шел каждый вечер, были груды гниющего человеческого мяса. Потрясало то, что гниющего. Убитые на поле боя — это непереносимая часть войны. Но мертвые должны быть похоронены. А я шел и наткнулся на руки и ноги, торчавшие из едва присыпанных ровиков. В Афинах судили военачальников, не позаботившихся о похоронах воинов. А власть Сталина могла пренебречь последним правом солдата.

Если бы немцы наступали! Тогда, может, некогда и некому хоронить. Но ведь наступали мы. То есть считалось, что наступаем. Делали вид, что мы еще дивизия, что у нас есть полки, а на деле добивали последние взводы. Демонстрировали давление на фланг Паулюса, который прекрасно знал, что давить нам нечем. Не знал и не хотел знать этого Сталин. И демонстрировали мы только одно: свою преданность вождю.

Никогда, даже в Павловке, я не чувство-

«Минометный расчет меняет позицию», О.Ландер, 1944

вал с такой силой правду солдатской поговорки: не война, а одно убийство. Рядом с полем смрада, через которое я шел по вечерам, стоит в моей памяти только одно: Майданек, груды детской обуви, сваленной в бараке. Но ведь Майданек — это преступление. За него судили и вешали.

Как надо было воевать, я тогда не понимал, кое-какие идеи мне подсказала — сорок лет спустя — книга Григоренко, но ясно было и мне, лопуху, ничему не обученному, что августовское наступление — кошмар. И, подбирая отдельные истории о мужестве и умении солдат и сержантов, я смутно чувствовал, что делаюсь соучастником и укрывателем преступления. В медсанбате я тосковал, глядя на санитаров: вот бы и мне сюда... Нет героев, нет подвигов, есть только мертвые и изувеченные. И по сердцу только два хороших дела: помогать раненым и хоронить мертвых.

Однако я уже был запряжен в другую телегу и должен был ее волочить. Какой-то смысл в моей работе появлялся иногда на огневых артиллерии. Артиллеристам было что рассказать. Но мне было все равно, сколько раз будет подбит на страницах газеты «За Родину» один и тот же танк. Главное, что люди хорошо окопались, не давали оглушить себя «юнkersам» и хорошо стреляли — и рассказывали об этом с увлечением.

Дубина парторг и немки

А пехота... С ней было так же плохо, как с колхозами. И с ней самой, и с моей ролью поставщика славы. Никому эта слава не была нужна. Собственно, до стрелков я тогда ни разу не добрался. Ходить приходилось ночью. Бегать я еще не мог, а дорога сильно простреливалась.

Эти ночные походы в балку Тонкую были полны отчаяния и тоски. Исходный рубеж, с которого началось наступление, выделялся по запаху. И я шел из Широкой в Тонкую и из Тонкой в Широкую по полузарытой братской могиле.

К вечеру возвращались в балку политработники, посланные в батальоны. Усталые, охрипшие, они по долгу службы пытались мне что-то рассказать, но я чувствовал за их словами то же, что по дороге: тоску и отчаяние.

Почему-то особенно помню разговор с парторгом 405-го полка. Я вообще предпочитал иметь дело с комсоргами. Их только что назначили из солдат, и отношения складывались на равных. Но этот парторг все время держал комсорга при себе, как сына или младшего брата, и я призывал к обоим. Ограниченность старшего была написана на его конопатом лице. Месяца три спустя он не принял в партию минометчика, отец которого был раскулачен. Это в де-

кабре 42-го, на фронте, когда на такие вещи обыкновенно плевали. Словом, дубина дубиной. Но какая-то в нем была простота и искренность.

Парторг никогда не отказывался давать мне материал, но в этот вечер он с трудом выдавливал из себя слова. Видно, чувствовал, не сознавая себе, что все это фальшь. Ну, провел сержант Иванов на рассвете партийное собрание, и коммунисты пошли вперед... А потом? Потом продвинулись шагов на 100 или 200 и опять залегли. То есть вылезли из своих кое-как выкопанных ровиков и теперь должны их копать заново, под минометным огнем и бомбежкой, долбать твердую землю маленькими солдатскими лопатками...

«Братская могила. Сталинград», Г.Зельма, 1942

Но надо было говорить о подвигах, и парторг выдавливал из себя подвиги. Потом человеческим голосом заговорил о другом: «Где теперь моя жена? Спит, наверное, с немцем...» Помолчал немного и прибавил: «Ну ничего, дойдем до Берлина — мы немцам покажем!»

Я был поражен. Какая тут логика? Почему мы, гуманисты, должны повторять фашистов? И почему это говорит парторг? Куда девался реальный гуманизм — логическая основа коммунизма?

Всем хотелось славы

В балке Тонкой я кое-как записывал фамилии, возвращался на КП и утром, лежа на солнышке, кропал статейки. Работа легкая, я выполнял ее за час. Сапожников мне завидовал — он творил мучительно долго. Но его душа была, кажется, спокойна (у него не было ни ума, ни воображения). А в моей — как в животе, который никак не мог переварить воду сдохлой лошади. Никогда я не выглядел так отвратно. Исхудал, в оч-

ках уцелело одно стеклышко (и то — на левом глазу). А на лице этого огромного пугала было написано то, что в современной философии называется абсурдной ситуацией. Подныривать под абсурд я тогда не умел и медленно захлебывался.

Примерно с конца сентября прекратились судороги нашего мнимого давления на фланг Паулюса. Покойников захоронили как следует, смрад прекратился. Плотность огня упала, расширилась зона, по которой я мог ходить днем. Над степью, огромными перекатами уходившей на запад, развернулось огромное синее небо и на нем засветило холодное октябрьское солнце. Оно светило и в августе, и в сентябре, но тогда как-то

не мог я видеть его сквозь дым разрывов и смрад. Только сейчас я увидел и степь, и небо, и солнце. А временами чувствовал, что мои корреспонденции доставляли артиллеристам радость.

Дивизионной газетке положено писать о рядовых и сержантах, и я этого, в общем, придерживался. Но косвенно слава распространялась и на командиров взводов, рот, батальонов, батальонов. Как только начались победы — всем захотелось славы. И я доставлял гладиаторам это утешение. И по мере того как работа начинала мне нравиться, снова спускалось покрывало майи и мое «я» растворялось в армейском «мы», для которого статейки, вырезывавшиеся из газеты, и железки, прикреплявшиеся к правой или левой стороне гимнастерки, были кусками вечности. Железки тоже иногда давались по следам моих замечаний...

То, что увлекает людей действовать, участвовать в истории, сражаться, можно сравнить с брачными играми животных. Играет Бог, оку-

«На военной дороге», Д. Бальтерманц, 1941

тытая бытие завлекательными образами. Играет человек, создавая самому себе приманки. Во время войны эта человеческая игра шла живее, чем в дни мира. Миллионам людей дали оружие, дали видимый, осязаемый образ зла и возможность победить его. Месяц за месяцем ничего не выходило. А потом что-то начало клеиться. И солдат, обманувший смерть, взлетал на крыльях славы.

Майя — милость Божья, высокая милость. Надо быть только достойным ее, способным понять ее игру, увидеть в знаке знак, в образе образ. Весь видимый мир — майя, след лилы (божественной игры). Человек, вглядываясь в игры Бога, создает свои игры, свой слой майи: героики, славы, исторического величия...

Знаем мы эти окружения!

Пока я ковылял по степным перекатам к северо-западу от Сталинграда, будущий генералиссимус отозвал Жукова в Ставку. Приехал Рокоссовский и сказал: «Дивизий много, а воевать некому». Готовилось знаменитое окружение Сталинграда.

Передвижение войск к месту будущего прорыва застало меня в редакции, оставленной на старом месте из-за нехватки транспорта. Из-за той же нехватки меня не взяли в политотдельский грузовик. Впрочем, местечко для меня нашлось бы, но Сапожников, пытаясь от собственной важности, сказал, что мест нет и мне надо двигаться с редакцией. Я подчинился.

Признаюсь (хотя это смешно): я шел и не верил, что Сталинград действительно окружен. Какая-нибудь дырка у немцев есть, а нет, так делают. Знаем мы эти окружения. Сам воевал в феврале против окруженной немецкой 16-й армии, южнее Старой Руссы. 16-я армия до сих пор цела, а у меня осколок в коленке... Если мы окружены — нам капут, а если окружены немцы — они вывернутся!

То, что я так думал, — не ахти какое событие. Я был мелкой сошкой, к тому же сошкой покалеченной, которую война тащила за собой, как кошка тянет за хвост попугая. Но, по-видимому, так же думал Гитлер. И именно поэтому я ошибся: сталинградское окружение состоялось. Если бы Паулюс получил разрешение на прорыв, он непременно прорвался бы, и не получили бы мы в плен генерал-фельдмаршала.

Сегодняшний читатель с детства знает о сталинградской победе. А я промерил ногами сталинградское кольцо и все еще не верил. Вот рассеются облака, и «юнкеры» дадут нам жизни. И правда, когда мы дошли до хутора (кажется, Рачковского) возле передовой, засияло солнце и «юнкеры» прилетели. Но одновременно со мной в хутор вступил полк зенитной артиллерии.

В ноябре 1942 года перелом еще не произошел: он происходил из глаз. Я его не сразу заметил. И Гитлер не сразу заметил.

Фюрера вела судьба: до 19 ноября — к победам, после — к поражениям. До 19 ноября гением был Гитлер, после — Сталин. 15 лет спустя поэт Николай Глазков был исключен из Литературного института за двусмысленность, которое я воспроизведу по памяти:

Слава — шкура барабанная. Сможешь — колоти в нее.

А история посмотрит: кто дегенеративнее.

То, что мы лежали на снегу в Павловке и в тысяче других мест и позволяли себя убивать, стоило на весах бога войны не меньше, чем расчеты генштаба. В течение полутора лет жертвы приносились напрасно. Но потом бог войны сказал: достаточно. Я напился вашей кровью. Вы перестали быть лопухами-ополченцами. Вы стали солдатами. И я даю вам победу.

В октябре 41-го года меня научили одевать поясной ремень, держа пряжку в левой руке, как положено в

армии; но незаметный брючный ремень я надевал по-штатски, наоборот, держа пряжку в правой руке, как символ своей внутренней независимости. Не помню, когда — у меня это не совпало со Сталинградом — я взял пряжку брючного ремня в левую руку. И до сих пор так делаю. Война вошла в меня. Я внутри стал солдатом и в иные минуты до сих пор чувствую себя солдатом. Солдатом-одиночкой, давным-давно отколовшимся от всех армий и ведущим свой собственный бой. Без всякого расчета на победу. Просто потому, что без этого я не буду самим собой.

Когда ошибся Гитлер

Фюрер ошибся не в ноябре 1942 года, а в июне 1941-го или еще раньше. Ошибся во многом. Все величины, из которых он исходил, оказались неоднородными. Хорошо заработала советская экономика, поставленная на военную ногу. И вся советская система неожиданно хорошо работала. Война дала то, чего ей не хватало: конкурента и подобие рынка, на котором ее товар (полки и дивизии) сталкивался с иностранным. Разбивая Ворошилова, Буденного, Тимошенко, немцы проложили дорогу Рокоссовскому, Коневу, Баграмяну, Черняховскому...

В эти дни Семен Кирсанов сочинил Вольное слово Фомы Смыслова, русского бывшего солдата: «Немцы нас научат воевать, а мы их отучим». Не понимая, впрочем, всего страшного смысла поговорки, немцев мы отучили от Гитлера, а себя приучили к Сталину. Любопытно, понял ли это Кирсанов в 49-м году, во время борьбы с безродными космополитами?

Четыре тихих месяца в селе Димитровка (ныне город Антрацит) на Миусе — лучшее время моей военной жизни. Подошли пополнения. Жителей эвакуировали, и слава Богу: в июле немецкая авиация сорвала с деревьев яблоки и груши, не успевшие созреть, а дома обратила в развалины. Но пока сады цвели. Созрела шелковица, за ней вишня. Наш блиндаж был вырыт прямо под вишневым садом. Мы просыпались — и, как в раю, лезли на разрешенное дерево и ели разрешенную ягоду.

Пейзаж с точки зрения войны

На войне, в перерывах между боями, особенно хорош мир. Эти сады в Димитровке. Сладкая шелковица, от которой чернеют губы. Темно-красная вишня. Такие минуты выпадали и после. В Белоруссии, в 44-м, наступление на пару дней остановилось. Стрельбы не было. Стадо без пастуха выходило на луг между нашими и немецкими траншеями и вечером возвращалось. Коров хватили за вымя, когда они переступали через окоп. Животные, переполненные молоком, безропотно останавлива-

лись, и белые струйки звонко брызгали в котелки. А вкус малины в Бело-вежской Пуше!

Я помню, в 10-м классе у нас вышел спор о стихах Демьяна Бедного, Боря Минков повторял чью-то глупость, будто в наши суровые дни нечего писать о природе. Пейзаж, дескать, важен только с одной точки зрения: где поставить пулемет. Я возражал, что поэзия — это поэзия, а не боевой устав пехоты. Теперь наш спор проверялся опытом. Никогда до войны я не жил так долго, так полно под открытым небом. Никогда так не вглядывался в простую, почти абстрактный пейзаж степей: выходящая дорога, бурые перекаты, синее небо... Видеть свет солнца! Его почти не видишь в городе. И после войны я снова увидел его только в лагере, в короткое северное лето, с такой бесконечной, доходящей до полуночи, вечерней зарей...

Зубчатые колеса войны остановились, и свобода, которую я нашел между шестернями, охватила меня своим блаженством. Позавтракав, я шел куда глаза глядят: на север, или на юг, или вперед, в боевое охранение. Чувство совершенной независимости, почти немислимое в армии. И поля, и перекаты. Над Миусом, над затишным фронтом — Божья ширь. Мягкие холмы — я их вспомнил в Коктебеле — внезапными обрывами спускались к речке. Запах трав и солнце. И тишина. И воля.

Работа шла легко, весело. Я разыскивал солдат, сержантов, младших офицеров, побывавших в переделках, и лепил легенду. Ничего не приукрашивая, а просто выбирая нужное, опуская ненужное и давая возможность новичкам почувствовать опыт ветеранов как свой собственный.

Игра в гляделки со смертью

Приходилось писать и о другом. Тогда очень много копали, всю Димитровку перерыли первой, второй, третьей линией обороны, и я писал об отличниках окопных работ. Солдат приучали следить за немцами и стрелять, как только мелькнет цель; бывали артиллерийские дуэли; я писал о снайперах и наводчиках. Писал и об агитаторах, парторгах. Но больше всего — о боевом опыте. Я сам в него вживался. До сих пор помню сержанта, седого как лунь. Кажется, его звали Лагутиным. Поседел он — тридцати лет — под Севастополем. Наши и немецкие окопы сошлись там метров на 80, огнем атакующих не остановить, а отступить некуда. И когда немцы подымались в атаку, матросы и солдаты бросались навстречу. А в штыковых боях самое трудное, по словам Лагутина, — переглядеть противника. Топтались, оба в оборонительной позиции, не торопились открыться, сделать взмах. И тут главное — переглядеть. Кто опустил глаза, тот погиб. Тогда размахивайся и коли. Сержант больше всего запомнил здорового рыжего немца, которого никак не мог переглядеть. Потом рыжий, скрипнув зубами, опустил

«Короткий отдых», П. Трошкин, 1943

глаза, и сержант его заколол. Напряжение таких гляделок страшное. Буквально убиваешь глазами, а потом уже штыком.

Накануне войны Гитлер переглядел Сталина. Он прямо смотрел войне в глаза, а Сталин глаза прятал, не хотел верить, что война начнется сейчас, через месяц, через неделю. От этого — ряд его распоряжений, нелепых и преступных (армии завязали глаза, чтобы никто не видел страшного и не говорил про страшное). И от этого — сила первых ударов немцев по ослепленным, парализованным войскам, лишенным опытных командиров...

Потом роли переменялись. Война стала затяжной, а Гитлер не хотел этого видеть. Чем меньше выходил блиц, тем больше он рвался к нему — и увяз в Сталинграде. А потом еще раз полез в ловушку, на этот раз заранее приготовленную, — на Курской дуге. Полководцы, как заметил Анатолий Франс, выигрывают войну не только потому, что они гениальны, а и потому, что их противники тоже звезд с неба не хватают.

Миф о русской силе

Впрочем, тогда я об этом не думал. Перед собой я видел только сержанта Лагутина и других солдат, сержантов и офицеров и помогал им поверить в свою силу. В эти сравнительно спокойные месяцы мы все поверили, что непременно будем бить немцев. Мы переглядели Вия. Против мифа «мы арийцы» был выстроен антимиф «мы сталинградцы» — и как-то мгновенно вошел в плоть и в кровь. Я прекрасно знал, что это миф, что наша дивизия Сталинград не защищала, под Котлубанью действовала неудачно, в ноябрьском наступлении играла очень скромную роль и, наконец, была жестоко разбита в январе потрепанным немецким корпусом (чуть ли не с семью всего танками). Что гвардейское звание нам дали скорее авансом, чем за великие подвиги (что, кстати, делалось не раз).

Я сам создавал эту веру — и не переставал ей удивляться. Успех летнего наступления 43-го года был триумфом советской пропаганды. Если под Садовой победил прусский школьный учитель (в чем, правда, я сомневаюсь), то на Миусе (и в более важных битвах севернее) победили Василий Теркин, Фома Смыслов и прочие, и прочие, и прочие, в том числе мой севастопольский сержант Лагутин, переглядевший рыжего немца.

Разумеется, дело не только в пропаганде. Произошло то, что Конфуций назвал бы исправлением имен: солдаты стали солдатами, офицеры — офицерами, генералы — генералами. Но все эти незаметные сдвиги сошлись как в фокусе в одном: в мифе о русской силе.

Есть некоторая аналогия между советской пропагандой и советской экономикой. В мирное время они обе застаиваются. И сколько бы их ни встряхивать ни подтягивать — все зря: опять буксуют. Но во время войны, подогретенные патриотизмом, направленные к одной цели (общей всем — не только на словах), они действовали превосходно. Пегас, запряженный в ярмо, сам рвался в бой. И на его крыльях люди взлетали над страхом смерти.

Миф — это не грубая скучная ложь. Это непременно вдохновение и поэтическая правда. Это игра, подобная божественной игре, создающей мир. Индийцы представляют себе энергию, творящую мир, как шакти (божественно женственное). Майя — прелесть шакти. Человек, захваченный майей, творит миф. Шакти, майя, миф — облики одной непостижимой сути.

Невозможно полностью дегероизировать войну (как Солженицын уговаривал генерала Григоренко). Было и чудовищное, и леденящее душу, и отвратительное, и прекрасное. Как во всей истории.

Фото из альбома «Антология советской фотографии»

Гетто бросает вызов

Рудольф Борецкий,
собственный корреспондент
«Нового времени»

ЛЕХ ВАЛЕНСА:

«Восстание в Варшавском гетто — великий, героический поступок... порыв не только в защиту жизни, но прежде всего — человеческого достоинства»

Польша отметила дату великую и трагическую — пятидесятилетие восстания в Варшавском гетто. Взрыв отчаяния горстки обреченных так бы и остался одним из многих эпизодов великой войны, если бы не иное измерение, другой, более глубокий, чем только его «сюжетная канва», смысл.

Обитатели Варшавского гетто восстали не с привычной для солдата мыслью о победе и даже не ради жизни — на спасение не было ни единого шанса, — но во имя сохранения человеческого достоинства.

Сорок восемь часов

Впервые о гетто я услышал осенью 1941 года десятилетним мальчишкой в оккупированном Киеве. Соседка Ида тревожным шепотом втолковывала маме, что немцы — народ культурный, цивилизованный и в худшем случае соберут евреев в гетто, чтобы потом, когда закончится война, отправить их на историческую родину, в Палестину. Ссылалась на польку-беженку, что рассказывала о таком гетто в Варшаве.

На следующий день киевским евреям по предписанию немецкого коменданта надлежало с зимними вещами и ценностями отправиться строго определенным маршрутом к Бабьему Яру...

— Зимовать, значит, будем здесь, — втолковывала Ида маме, — а там и войне конец.

Мама, смахивая слезы, неуверенно кивала головой. Мудрая моя мама, пережившая две войны, нескончаемые смены власти в Киеве в 1918–1920 годах, голод 1932-го, репрессии 1937–1938-го и прочее, думаю, понимала, что кроется за незнакомым понятием «гетто». В Бабий Яр мать тетю Иду не пустила.

Двое суток провела хрупкая горбатенькая мамина подруга на табуретке в закутке за шкафом. И заявившийся к нам немец в полевой накидке, с автоматом на груди, забрал у нас два одеяла, а несчастную женщину не нашел.

Все сорок восемь долгих часов только мама понимала, чем для всех нас могла закончиться эта история в киевской комму-

**Повстанцы
сражались
упорнее,
чем
регулярные
армии иных
европейских
государств,
покоренных
нацизмом**

налке по улице Ленина, 50: за укрывание евреев грозила смертная казнь.

Тогда, в меру детского восприятия, все казалось мне нормальным. И сам поступок мамы. И то, что многонациональная наша квартира (шесть семей!) — украинцы Радченко, поляки Радзиевичи, полурусские-полулитовцы Корницкие, даже немка по мужу Юлия Прейсфрейнд — не продаст.

Тетя Ида позже исчезла из Киева тихо и незаметно. Кажется, навсегда. Что стало с ее большой семьей Розенфельдов, так и не решившихся на эвакуацию, не ведаю. Знаю только, что Борис, брат Иды, вернувшись с фронта подполковником, нашел шестилетнюю свою дочурку Лизу живой и невредимой: нянька-украинка успела забрать ее в деревню. От него, от Бориса, во второй раз, уже в 1945-м, услышал я то слово — гетто: дивизия, в которой он служил, брала Варшаву.

Запомнил тогда лишь одно: гетто — закрытый со всех сторон забором и колючей проволокой город в городе. Город, от которого не осталось ни улиц, ни домов, ни людей...

Гитлеровцы сгоняют евреев в гетто — чтобы затем уничтожить...

Почему именно Польша была избрана главным местом уничтожения евреев? Почему именно здесь возведены были и гигантская фабрика смерти всех времен Аушвиц-Биркенау (Освенцим-Бжезинка) и десятки других? И самые многочисленные гетто были созданы тоже в польских городах — Кракове, Люблине, Лодзи, Варшаве...

В сентябре 1939 года евреи составляли 10 процентов населения Польши, более трех миллионов человек. Жили они в основном в городах. В крупных — Варшаве, Лодзи, Люблине, Кракове, Львове, Вильнюсе, их было около трети, а в некоторых малых местечках — до половины жителей. (Для сравнения: на территории СССР проживали тогда 5 миллионов евреев, в Англии — 330 тысяч.)

Планы Берлина

В Берлине предполагали уничтожить все европейское еврейство — 10–12 миллионов человек. До «контрольной цифры» слегка недотянули — поражение не позволило. Но шесть миллионов евреев уничтожили. Половину из них составили польские.

В ноябре 1940 года в северо-западной части Варшавы немцы огородили трехметровым забором территорию в 300 гектаров и согнали туда еврейское население бывшей столицы и ее окрестностей — около полумиллиона человек.

Варшава оказалась поделенной на сектора, которые на оккупационном жаргоне назывались «на еврейской стороне», то есть в гетто, и «на арийской стороне», то есть в городе. Сообщение между «сторонами» каралось педантично и крайне жестоко.

Но жизнь вводила свои порядки: шли обмен, торговля, добывание пищи, в основном через подземную канализационную сеть (знаменитые «каналы») или через лазы — подкопы под стеной. Позднее, когда в гетто возникла еврейская боевая организация под руководством Мордехая Анелевича и его заместителей Марка Эдельмана (в гетто) и Ицхака Цукермана (на арийской стороне), теми же путями шла доставка оружия, боеприпасов и обмен информацией с польским подпольем.

Внешне могло показаться, что гетто — город как город. Торгуют лавки, работают парикмахерские, громяют трамваи, на улицахлюдно. Только каждый помечен желтой повязкой с шестиконечной звездой Давида. Даже трамваи вместо номеров несут ту же метку. Да и патрули повсюду. Да выстрелы по ночам. А лица людей — восковые маски с застывшим выражением испуга и ожидания.

Население города-призрака таяло катастрофически быстро: от болезней, которые лечить было невозможно, от голода, от холода в промерзших домах. Но главное — работала запущенная ведомством Гимлера машина уничтожения: погрузка в теплушки, разгрузка в концлагере (Треблинка, Освенцим), крематорий.

«Встречный план» варшавской комендатуры

В 1942 году — ко времени принятия гитлеровцами плана «окончательного решения еврейского вопроса» — в Варшавском гетто оставалось всего около 70 тысяч человек.

И тогда немецкая комендатура решила принять «встречный план» — к 20 апреля 1943 года, дню рождения Гитлера, очистить Варшаву от евреев полностью. Весть о готовящейся акции стала известна боевой организации — нелегальному правительству гетто. Было принято решение о подготовке к восстанию.

Вспоминает единственный оставшийся сегодня в живых руководитель сопротивления, врач-кардиолог Марк Эдельман: «Деньги, необходимые для восстания, добывали террором — у тех, кто добровольно не дал бы ни гроша. Объявили вой-

ну шпионам, доносчикам, агентам гестапо — всем, кто прислуживал и помогал немцам. Собирали оружие и боеприпасы, ввели всеобщую военную подготовку. Скромная, сильная помощь приходила с «арийской стороны»...

Еврейская боевая организация напечатала листовку-воззвание к жителям гетто: «Евреи! Пробил час действий и мести оккупанту. Все способные носить оружие — в ряды борцов. Старики и женщины должны помогать во всем. К оружию!»

«Мечта моей жизни»

И вот пришло 19 апреля 1943 года. День упреждающего удара. Солнечный понедельник праздника Пасхи.

В шесть утра на территорию гетто вошли войска СС. На железнодорожных путях, примыкающих к северной границе гетто, были уже приготовлены эшелоны. Но неожиданные выстрелы из окон, с балконов и крыш остановили эсэсовские колонны. Восстание началось.

Командир восставших Мордехай Анелевич писал своему заместителю на «арийскую сторону»: «Мечта моей жизни осуществилась. Дожил, собственными глазами увидел самозащиту евреев во всем ее величии и величии». Когда восстание подавили, Анелевич покончил с собой, чтобы не попасть в руки врага. Но впереди еще был почти месяц отчаянной борьбы практически безоружных людей против регулярной армии. Месяц войны, в которой не было и не могло быть ни побед, ни спасения. Речь шла лишь о том, как умереть, какую выбрать смерть.

А начало восстания было победным: колонну немецких войск окружили, бутылками с зажигательной смесью и гранатами подорвали три танка.

Бои шли на всей территории внутри стен, отделявших гетто от города. Руководство карательными войсками принял на себя Йозеф Штрооп — шеф СС и полиции Варшавского округа. 20 апреля после панических донесений Штроопа генерал-губернатор Ганс Франк телеграфировал в Берлин: «Со вчерашнего дня в Варшаве началось хорошо организованное восстание в гетто, которое должно быть подавлено с помощью артиллерии».

Вспоминает Маша Гляйтман-Путермиль: «Когда уже кончались боеприпасы, мы получили приказ Анелевича перейти к партизанским методам войны. Немцы методично сжигали дом за домом. Мы знали, таким образом, какие именно дома будут жечь на следующий день. Группами по два боевика мы поджигали их в подъездах... Немцы тоже ходили парами. Мы убивали их, забирали оружие, ждали до темноты и

Восстание в Варшавском гетто подавлено...

уходили. Каждый из нас имел свой район».

«Нас не научили спасаться»

В середине мая над гетто еще стояли облака дыма, а ночами пылало зарево. Перестрелки были редкими. Бункеры на Налевах и в Милой держались до конца месяца. Потом все стихло.

Есть у этой трагедии еще одна страница — каналы. Те самые канализационные лазы, проходы и люки, которые потом, полтора года спустя, используют участники Варшавского восстания.

Но первыми варшавские каналы осваивали жители гетто. Дорогу на «арийскую сторону» проторили торгаши, добытчики пищи. О проходах в канализационной сети знали, конечно, и повстанцы. Но этот путь к освобождению в расчет не принимался с самого начала. Куда он вел? От немцев к немцам. Ну, пусть к полякам, и все же — к немцам. Да и кто знал, как поведут себя поляки. Опыт подсказывал: по-разному, значит, предвидеть невозможно...

Вспоминает Арон Карми: «Нас учили атаковать и убивать как можно больше немцев, не отдавать нашу кровь так легко, как прежде. Последнюю пулю оставлять для себя, чтобы не попасть живым в их руки. Я не припомню, чтобы нас учили, как выбраться из гетто».

Каналами удалось уйти лишь десяткам повстанцев. Вспоминает Марк Эдельман: «Казик, связной, наметил путь в каналах мелом, чтобы не заблудиться. Под люками надо было идти очень тихо, чтобы не всполошить немцев. Под люком на улице Простой ждали всю ночь. Смерд, в жиге плавают дерьмо. Прыгают крысы, вгрызаются в тряпки, которыми обматывали ноги. Высота свода от 1 ме-

тра до 70 сантиметров. Когда рассвело, оказалось, что ждать придется, быть может, еще до следующего рассвета. Для безопасности разошлись в боковые ходы. То, что нас могут вытащить среди бела дня, никому и в голову не приходило. И вдруг — сноп света: открывается люк. Выходи! Выползаем — и тут же на грузовик. Мы знали, что должен подойти еще второй. На улице полно людей, десятый час утра. Оборванные, смердящие человек сорок заходят в кузов, и грузовик отъезжает на полной скорости. Второй грузовик не подошел. Те, кто не успел выбраться из боковых ходов, остались в каналах навсегда.

Тот наш проезд через город — восьмое чудо света. Мы ехали к набережной Вислы почти все время немецкими кварталами города. Шофер — под дулом пистолета. И никто не остановил!»

Кого-то вывели из гетто бойцы Армии Крайовой, кого-то подпольщики Гвардии Людовой. Но счет спасенных шел в лучшем случае на десятки.

Эпилог

В конце мая генерал Штрооп направил рапорт лично Гитлеру: «Из общего числа 56 065 евреев около семи тысяч уничтожено в ходе широкой акции в бывшем еврейском районе (то есть погибли в восстании. — Р.Б.). При пересылке в Т (лагерь смерти Трешлинка. — Р.Б.) ликвидировано 6929 евреев. Итого — 13 929 лиц. Кроме того, ориентировочно 5—6 тысяч погибло в результате пожаров и взрывов».

Позднее стало известно, что более 30 тысяч, о которых в докладе Штроопа не упоминается, были

также вывезены в концлагеря, где практически все погибли.

16 мая 1943 года Штрооп решил поставить на неприятном для немцев «инциденте» символическую точку — лично взорвал Большую Варшавскую синагогу и торжественно заявил: «Еврейский район в Варшаве больше не существует».

Восстание в Варшавском гетто было для оккупантов не только неожиданным всплеском сопротивления. Миф о «покорных овцах-евреях», идущих на заклание в газовые печи, был разрушен отчаянным порывом в защиту человеческого достоинства. Повстанцы сражались

упорнее, самозабвеннее и дольше, чем регулярные армии иных европейских государств, покоренных нацизмом.

...Тысячи варшавян с зажженными свечами, президент Валенса рука об руку с Марком Эдельманом, премьер Израиля Ицхак Рабин, вице-президент США Альберт Гор — все, кто полвека спустя, 19 апреля 1993 года, пришел к памятнику Героям гетто, были едины и в понимании высокого смысла той страшной трагедии, и в стремлении сохранить благодарную память о нравственном подвиге ее участников. В Вашингтоне был открыт в этот день гигантский музей Холокоста: участвовали 12 глав государств и правительств вместе с президентом Клинтонем...

Ни в Варшаве, ни в Вашингтоне высших представителей России не было...

Фото из журналов «Ю.С. ньюс энд уорлд рипорт» (США) и «Шпибель» (Германия)

ВАРШАВА

КОММЕРЧЕСКО-ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ АССОЦИАЦИЯ

"РУСЬ"

в связи с закрытием складов
СРОЧНО проводит **РАСПРОДАЖУ**

ДЕШЕВО,

КАЧЕСТВЕННО,

С ГАРАНТИЕЙ 1 ГОД!

Наш адрес: Москва, пл. Пряникова, 6.
Проезд: ст. метро "Площадь Ильича".
Тел.: 278-4244, 278-1265, 278-3491.

ТЕЛЕВИЗОРЫ:

MAXIM 4020	(51 см)	250 000
MAXIM 4021	(54 см)	270 000
SANYO 6022	(51 см)	321 000
ORION 14J	(37 см)	208 000
ORION 20J	(51 см)	299 900
JVC 14M1	(37 см)	273 000
JVC C21T1	(55 см)	399 500
SHARP 21N52	(55 см)	410 500

ВИДЕОПЛЕЙЕРЫ:

ORION N300 FV	180 000
AKAI P-110	180 000
JVC P-7	193 000
Panasonic P-7	235 000

ВИДЕОМАГНИТОФОНЫ:

JVC HR-D 1560	299 000
Shintom Japan	218 500

ВИДЕОКАМЕРЫ:

Panasonic M-3000	1 142 000
Panasonic M-9000	1 809 600
Hitachi 2480	985 000
JVC M-31	687 000

ТЕЛЕФАКСЫ:

Panasonic KXF-50B	431 600
Panasonic KXF-90B	525 000

ТЕЛЕФОННЫЕ АППАРАТЫ Panasonic

Очень дешевые:
СТЕРЕОМАГНИТОЛЫ
Thakral,
КАЛЬКУЛЯТОРЫ,
ВИДЕОКАССЕТЫ
Sony

ВКУСНО!!!

ШОКОЛАД
"SNICKERS",
"MARS",
ШОКОЛАДНЫЙ
КРЕМ
"HAZELLA"
(Голландия)

Цены даны по
состоянию на 1 апреля
1993 года.
По договоренности
осуществляем
доставку
приобретенного товара.

Что-то протухло

Вячеслав Басков

Живешь в городе, где купить нечего,ходишь в магазин, куда войти невозможно, а там, в мясном отделе, — забытый палтус

Ц

ены растут, а покупать нечего. Женщины входят в магазин и сразу становятся в очередь. Где очередь, там, значит, есть что купить, иначе предыдущие женщины в очередь бы не встали.

Женская логика проста: они ищут натуральный продукт, из которого дома можно приготовить горячее. Удивительно, но каждая женщина натуральный продукт находит. Тащит сумкой, тележкой. А у меня не получается. И я пошел по следу женщины: как же она добывает еду?

Я вышел на Комсомольский проспект. Он считается одним из самых торговых районов города. Проспект уставлен сплошь массивными жилыми домами сталинской постройки, покупателей здесь сверхдостаточно. Едут и из других районов, и иногородние тут с рюкзаками, и местные служащие выбегают в магазинчик...

Не едят, а лечатся

Народ по проспекту блуждает взад-вперед толпами. Редкий человек без сумки для продуктов. Редкая сумка наполнена продуктами.

По данным Москомархитектуры, проспект тянется на два с половиной киломе-

тра. Ширина проезжей части — 80 метров. Поэтому две его стороны — это как бы самостоятельные части города. На пяти километрах проспекта расположены восемь продовольственных магазинов, три булочные, одна столовая, одна кулинария, один овощной и две аптеки.

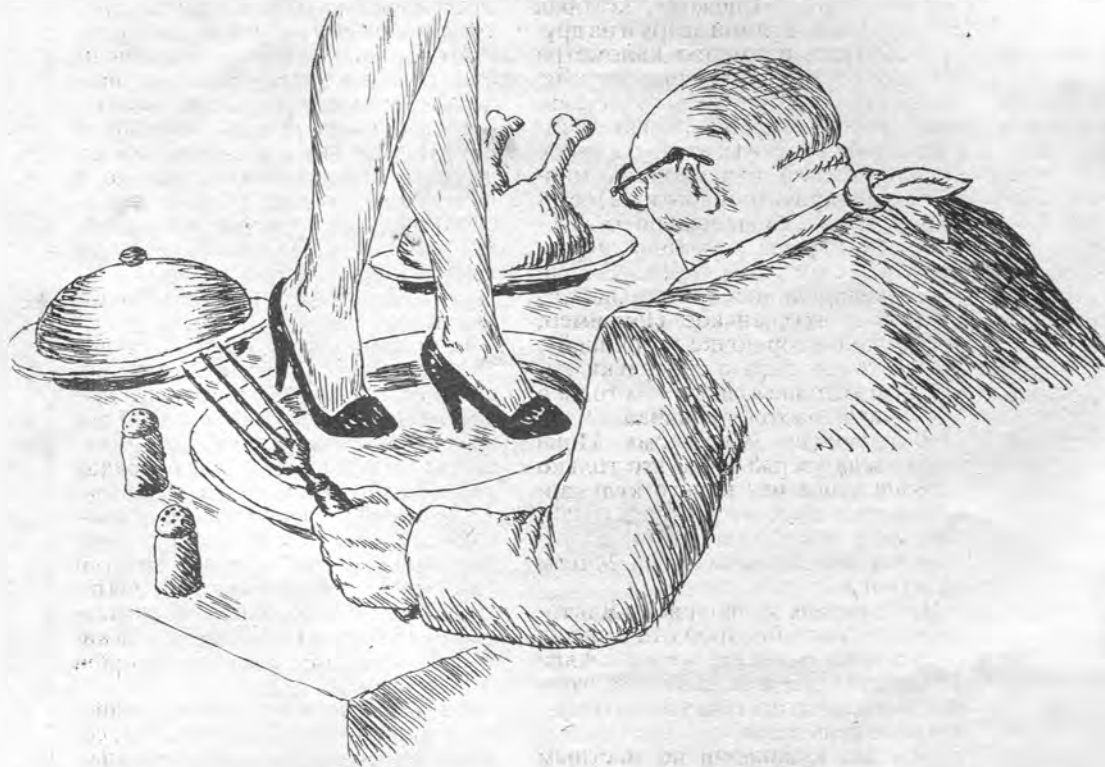
Магазины закрываются на обед с часу до двух или с двух до трех. Столовая закрыта напрочь — ремонт. Один продовольственный был закрыт на санитарный день. И фактически каждый из оставшихся закрыт наполовину: в другой половине или ремонт, или коммерческий магазин с его импортными консервами, бутылками и бижутерией. Первым делом вы видите сдвинутые к стене ненужные прилавки, стойки, полки, стеллажи, холодильные камеры.

Шесть километров за семь часов

Забегая вперед, скажу, что, несмотря на нехватку магазинов и еды, ни в одном магазине не встретишь такого скопления людей, как в двух аптеках. Одна из них недавно из ремонта, а другая, естественно, как и всё на Комсомольском проспекте, в ремонте наполовину.

Однако первую большую очередь, состоявшую из оживленных женщин, я увидел не в магазине и даже не в аптеке, а возле аптеки. На ветру стояли плотной колонной по двое, по трою радостные женщины. Им повезло невероятно: приезжий трейлер, весь в грязи от колес до крыши, торговал яйцами по 220 рублей за десяток. На трейлере было два номера: спереди — один, а сзади — другой. Шоферы сейчас так часто делают: или навешивают новые номера на время торговли, или номера вовсе снимают. В Москве запрещено торговать съедобным с колес.

В фирменном магазине «Нара», который специализируется на продаже «колбасных изделий» (магазин раньше назывался «Колбасы»), женщины стояли в очереди, боясь, что им не достанется, за творогом и сметаной. В овощном (в середине проспекта) женщины брали лимоны. В магазине № 7 (ближе к концу проспекта) стояли в кассу: привезли молоко в пакетах и кассирша не справлялась. В рыбном магазине «Обь» (на другой стороне, наискосок от седьмого) во всех шести

секциях стояли в очередях за морожеными минтаем, мойвой, сельдью (тоже мороженой), спинкой лимонеллы, спинкой тунца...

Каждый из названных продуктов продавался только в одной «торговой точке» проспекта. Таким образом, чтобы купить яйцо, молоко, творог, сметану, лимон и мороженую рыбу, покупателю бы потребовалось пройти не меньше шести километров (туда-обратно, перебегая с тротуара на тротуар) и потратить не меньше семи часов. В очередях постой, от одного магазина дойди до другого, и еще найди, и на ходу реши, брать или не брать. У покупателя тяжелая работа. На ногах. И все время с людьми.

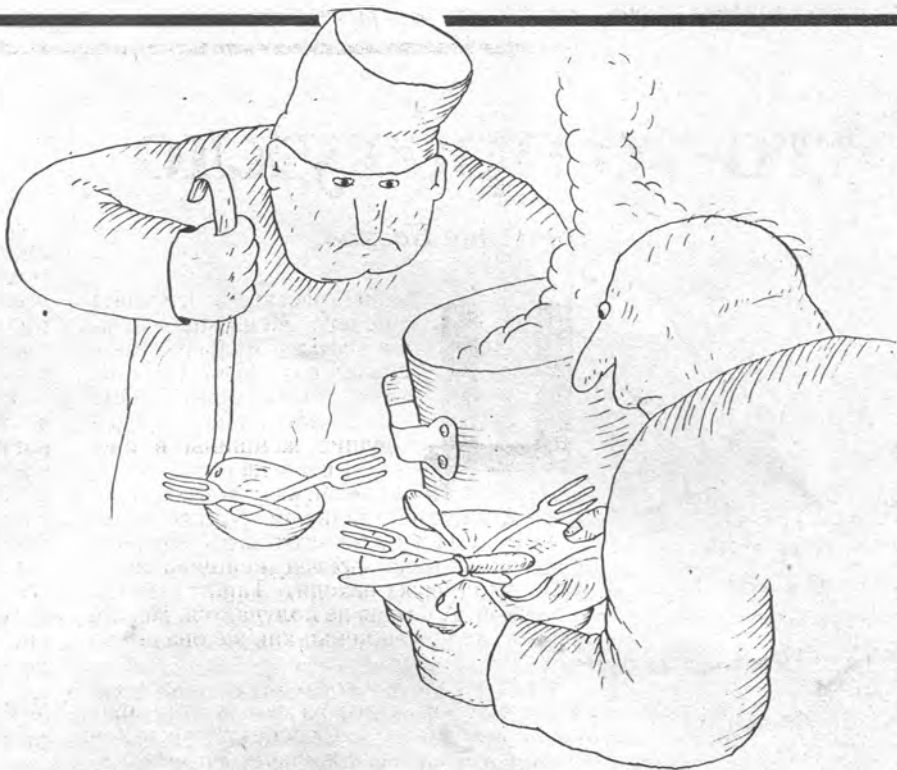
Пыль, свиньи и розы

Ошибется тот читатель, который подумает, что эта статья о «тяжелейшем экономическом положении страны». Статья о том, как плохо работают магазины и как они даже сейчас губят многое из съедобного, что могло бы достаться покупателю.

Фирменный магазин «Нара» принадлежит малому предприятию «Нара-плюс» совхоза «50 лет СССР» Наро-Фоминского района Московской области.

Мало кто знает, что этот совхоз — основной поставщик свинины в Москву. Он очень богат. Из достоверных источников известно, что свиньи в совхозе содержатся по высшему разряду: возле каждой свиньи растет розовый куст. Да, так сказал один из руководителей малого предприятия. Однако в магазине собственной продукции совхоза нет. Если не считать колбасных изделий московских комбинатов — колбас, сарделек и сосисок, внутри которых не только говядина, но и нарская свинина. Московская «Нара» очень выгодно подмосковной «Наре-плюс». Дело в том, что совхоз «50 лет СССР» строит свой колбасный комбинат. Он войдет с ним в капитализм. Там он станет сам делать колбасы, сардельки и сосиски. И свой магазин в Москве ему тогда не помешает.

А пока еще социализм, и к покупателям в «Наре» относятся не так хорошо, как к тем, кто набирает вес, вдыхая аромат роз. Минут за сорок до обеденного перерыва в зал выходят уборщицы с щетками. Магазин гигантский, две трети его отданы колбасам — и тут покупателей нет. Лишь в самом закутке магазина густая очередь, которая прибывает: там, в дальнем уголке, дают сметану и творог. Уборщицы метут мраморные полы широко, размахивая. Сухими щетками. Пыль с пола подымается к потолку и оседает на творог, на сметану, на покупателей, на продавщиц, на колбасные изделия,

на куски свинины, которые не пользуются спросом...

— Почему вы подметаєте без воды?

— А с водой потом. Мы сперва пыль сгребем, а потом с водой будем.

— Почему вы не дожидаетесь обеда?

— А покупателей-то нету.

Две кулинарии — две судьбы

До кулинарии «Снежок», которая от «Нары» по прямой вверх и на другой тротуар, примерно километра полтора. Тут ничего кулинарного не было. Это предприятие общественного питания торговало, как магазин. Только, разумеется, со своей специфической наценкой за мнимую кулинарную обработку. Поступили, скажем, сардельки по 656 рублей за килограмм — в кулинарии они продаются по 950 рублей. Слово бы их отварили или приготовили из них что-то вкусненькое. Например, «сардельки в горшочке с горчицей». В «Снежке» сырые сардельки лежали на витрине в снегу — их только что вынули из холодильника.

Заведующая «Снежком» Нина Полянская уверяла, что это только сегодня у нее нет ничего кулинарного и то потому, что все раскупили:

— Мы так расположены, что прямо на всех не напасешься. Мигом раскупают!

Заведующая кулинарией «Виктория», чуть углубленной с проспекта в 3-ю Фрунзенскую улицу, Алла Кривулина уверяла, наоборот, что у нее все заживо погибает из-за отсутствия покупателей.

Эти две кулинарии по местным

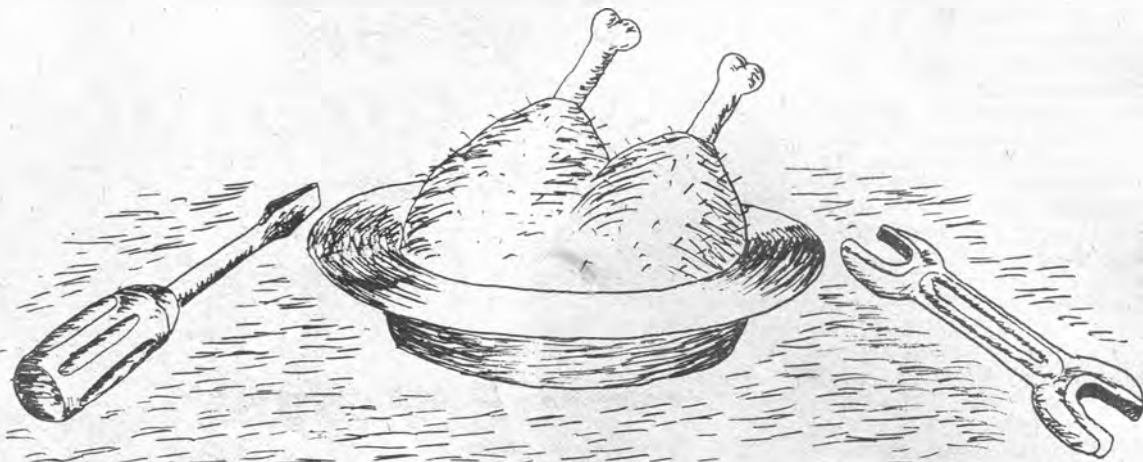
масштабам в двух шагах друг от друга. На витрине «Виктории» истекали кровью и лимфой цыплята-табака по 860 рублей за килограмм. Оказалось, что это немецкие цыплята. Они поступили в «Викторию» три недели назад. Шла четвертая неделя, а всего одну тонну первоклассных куриц продать не удалось. Покупатели бедные. И тогда руководство «Викторией» выслало на Комсомольский проспект куриный десерт: немецких кур в полиэтиленовой упаковке продавали с тележки по 700 рублей за штуку.

Импортер кур раскупили очень быстро, хотя милиция гоняла продавщиц с места на место. «Виктория» выручила за них 156 800 рублей. Их, сырых, в упаковке, продавали все равно как сардельки в «Снежке» — с наценкой за поварское искусство. А должны были продавать не по 700, а вполновину дешевле.

Как же образуются такие высокие цены?

Курицы поступили по 283 рубля 70 копеек. Торговая надбавка подняла их цену на терпимую для покупателя высоту: до 378 рублей 35 копеек. Вариант с разделыванием куриц до состояния «цыплята-табака» удорожил их до 541 рубля 55 копеек. Тоже терпимо. Но тут на них накинули еще 60 процентов цены — эта прибавка называется «наценкой общественного питания», и цыплята-табака легли натуралистично разлагаться в витрину по 860 рублей за килограмм. Таких денег у покупателей нет.

Из-за тех же выдуманных «наценок» в витрине гибнут котлеты, сèdent конфеты. И вообще все съе-

добное. Покупатели не настолько богаты, чтобы тратить не на еду, а на трехкратную накрутку к ценам.

Палтус в мясном отделе

В самом конце Комсомольского проспекта находится магазин «Центр». В удаленный от центра «Центр» невозможно было войти из-за сильной вони. Там что-то протухло.

— Что у вас протухло? — спросил я с порога.

В магазине не было ни души, только продавец мясного отдела, как ни в чем не бывало, лежал грудью на прилавке.

— А черт его знает! — флегматично ответил мясник.

— Вы бы проветрили магазин!

— Уже проветривали...

— А что это у вас там за рыба?

— Палтус.

Вот так живешь в Москве, где купить нечего, приходишь в крайний магазин, куда войти невозможно, а там в мясном отделе забытый палтус.

— Может, это палтус протух?

— А черт его знает...

Пол-пола, да не та!

На Комсомольском проспекте повсюду торгуют «коммерческими товарами». И в «Оби», и в «Наре», и в булочных, и в «Дарах природы» (тут сплошные ряды импортных банок), и даже в павильоне «Цветы». Долгоиграющими маргарином, маслом, соусами, печеньем, колбасками, сырами, рыбой, икрой, пьяными бутылками вперемешку с парфюмерией, платками, пальто, куртками, пивом, лаком для ногтей, бюстгалтерами, настенными часами, зажигалками, сигаретами — стандартным набором любой западной лавки завален весь Комсомольский проспект. Цены на коробочки, пачечки, бутылочки, баночки астрономические: трехзначная цена встречается нечасто. Обычно четырехзначная и даже пяти. Покупательницы к этому консервированному

изобилию равнодушны. Но равнодушны и продавцы...

В аптеке № 229 среди коммерческих товаров (на аптечном языке это значит, что лекарство можно купить без рецепта, но по астрономической цене) продавалась трава пол-пола. Внешне она была совершенно не похожа на пол-полу, которую привозят к нам из Шри-Ланки.

Заведующая аптекой Светлана Руколеева мои сомнения не разделила. Она представила мне «аналитический паспорт № 435», который дает разрешение на торговлю этой травой. В «аналитическом паспорте» фамилия поставщика не значится. Он там фигурирует как «частное лицо». И на инструкции нет ни адреса производителя, ни тем более его фамилии. Если трава окажется не пол-полой, на кого жаловаться покупателю?

Мои сомнения Светлану Руколееву раздражили. «Аналитический паспорт» дает ей право на торговлю. Этого достаточно. Все остальное ей безразлично.

Тогда я сам отправился на другой конец Москвы в Центральную контрольно-аналитическую лабораторию, где выдали разрешение на торговлю травой незнакомого вида. Заведующая лабораторией Лидия Апполонова и ее заместитель Нелли Лившиц согласились с тем, что импортная трава и ее тезка из аптеки № 229 имеют только общее название. Они предположили, что травы выглядят по-разному потому, что произрастают в разных климатических условиях. Свойства же их, должно быть, одинаковы.

В лаборатории я узнал, что заведующая аптекой сюда не звонила и тем более не приезжала.

Рыба гибнет за бюстгалтер

Прогулка по Комсомольскому проспекту, одной из тысяч московских торговых улиц, убедила в том, что покупатели не так сильно страдали бы от дефицита еды, если бы она не попадала в руки наших торговых работников.

Курицы, колбасы, рыба, мясо гиб-

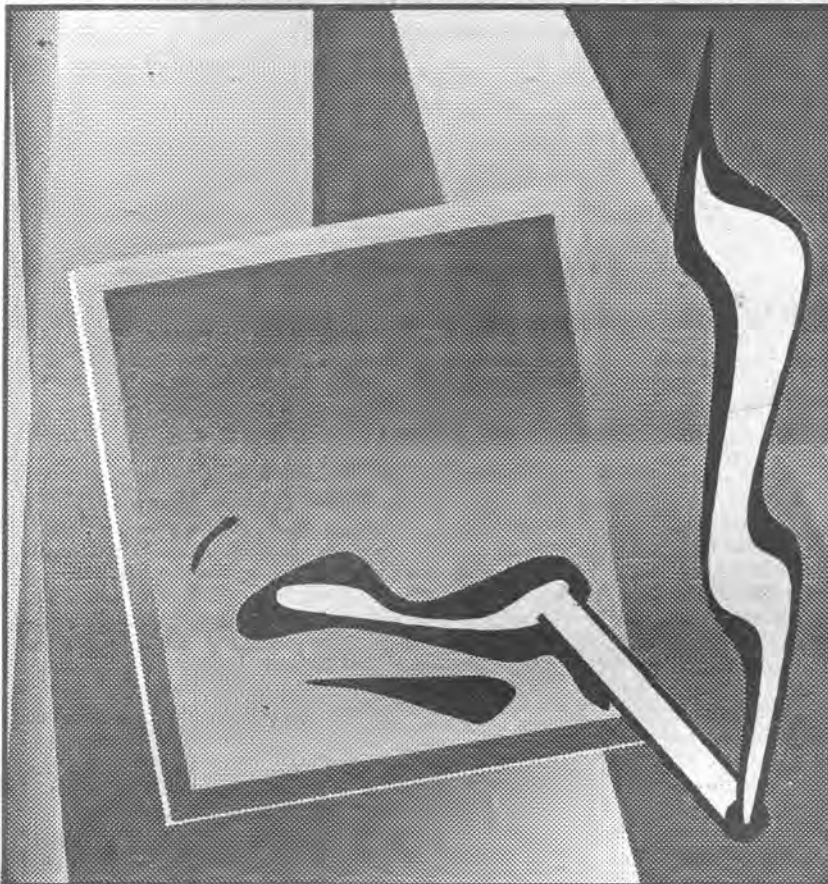
нут из-за бессмысленно накрученных цен. Когда цены были нормальные, совхоз «50 лет СССР» завозил в «Нару» 12 тонн колбасных изделий, а теперь завозит 3 тонны — и продать их целая проблема. Тогда хитроумные продавцы становятся ловцами женских душ. Они вдруг переходят все за один прилавок — тут же создается маленькая, но очередь. Продавщицы копошатся под прилавком, переговариваются — очередь злится, но нарастает. Тут выпускают уборщицу — еще одно маленькое препятствие. В магазин входят новые женщины, видят очередь — и сюда! Дай, думает, жажну две тысячи на сардельки, раз уж достоялась! Вот на самого отчаявшегося нынешняя коммерция и рассчитана. А если всех продавцов расставить по их местам, то очередей в магазинах не станет.

Именно такой эксперимент я и проделал в «Наре», за что Нина Соловьева, которая трудится здесь заместителем директора, но представляется директором (она мечтает о повышении), на меня страшно разозлилась. И очередь в «Наре» за вторгом и сметаной тоже оказалась созданной искусственно: толпу желающих купить обычные продукты обслуживают медленно, со своими торговыми штучками две нарочито неповоротливые женщины. Выдуман дефицит, выдуман ажиотаж. Все это придумывается специально для женщин, которые уже сбились с ног в поиске натурального продукта.

Коммерческие продукты, завезенные с Запада, кладут на витрину рядом с нашими. Западные — непортящиеся и фасованные, наши — слабые и идут вразвес. Они лежат рядом для сравнения цен. Это хитрость, а не экономика. У нас стараются торговать дороже, как можно дороже, еще дороже! Товары-то чужие. И получается, что один импортный бюстгалтер, который берет обезумевшая от измены мужа несчастная женщина, окупает чуть не половину протухших куриц, мяса; рыбы со всего Комсомольского проспекта.

Рисунок Марата Таирова

Фирма
реализует
со склада
в Москве:
сигареты
американского
производства
"Кэмел",
"Винстон",
"Магна".

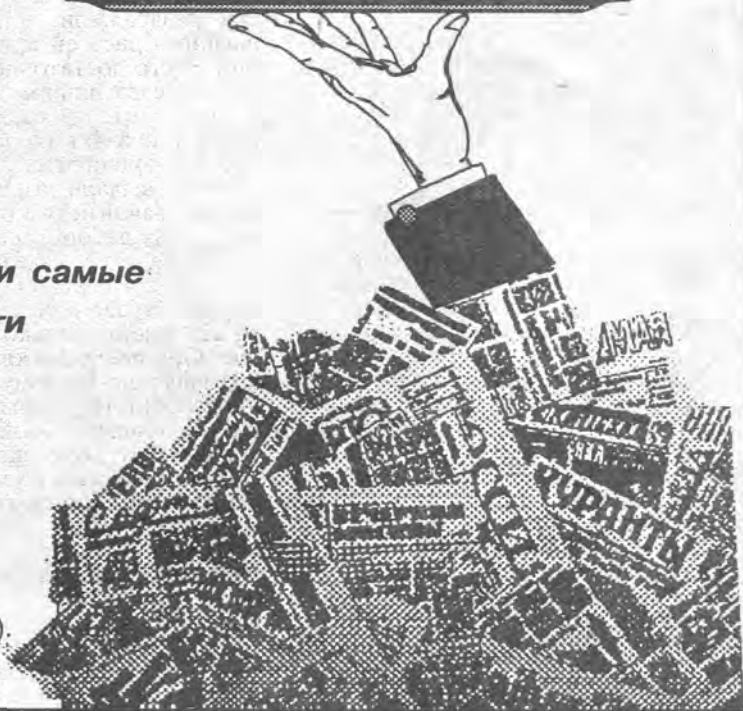
Тел.: 122-62-01.

ВСЕ ГАЗЕТЫ РОССИИ В ОДНОЙ

Московский
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

... лучшие статьи и самые
интересные новости
из 200 газет
России читайте
в еженедельнике
"Московский
Обозреватель"

Индекс в подписном каталоге 32114 (стр. 40).
Цена подписки на 3 месяца 390 руб.

209-95-81
209-76-52
200-21-10

**RUSSIAN
PRESS
SERVICE**

Мгновенно ставшая знаменитой книга Салмана Рушди не нуждается в особом представлении. Однако, в отличие от читателей в других странах, русский читатель не может составить себе о ней самостоятельного представления. Чтобы частично восполнить этот пробел, мы публикуем отрывок из самой «криминальной» главы книги: «Махунд». Мы делаем это не в качестве вызова, но в убеждении, что свобода слова и печати не может быть ограничена ничем, кроме запрета призывов к насилию. Каждый вправе одобрять или порицать Рушди, но никто не может лишить его права на выражение своих убеждений. Доступное читателям почти на всех европейских языках должно быть доступно и русскому читателю.

В имени героя, давшем название главе, прозрачно зашифрован Мохаммед. Действие происходит в Мекке, скрытой под названием «Джахилья», что по-арабски значит «мрак, невежество» (слово это обычно употребляется для обозначения доисламского периода). Сюжетную основу главы «Махунд» составляют так называемые «шайтанские стихи» Корана. Дело в том, что Коран утверждает единственность Бога, его всемогущество, вечность и единосущность. Признать существование сотворишей Аллаха — главное преступление против Ислама.

«Шайтанский» эпизод Корана состоит в следующем.

Мохаммед родился и жил в Мекке, древнем центре политеистических арабских религий. Благополучие города сильно зависело от роли города как религиозного центра. Вожди племени Мохаммеда — курейшитов (в книге Рушди — «шьяруки») особенно зависели от благосостояния местных святилищ.

Монотеизм учения Мохаммеда явился прямым вызовом существующему порядку, и вождям курейшитов в особенности. Поэтому, хотя призыв Мохаммеда получил горячий прием среди беднейшей и деклассированной части населения Мекки, состоятельные мекканцы встретили его холодно. Привлечь их на свою сторону стало для Мохаммеда важным делом.

«Шайтанский» эпизод имел место в 614 году. Согласно Аль-Табари, главному источнику сведений о раннем Исламе, вожди курейшитов предложили Мохаммеду, чтобы он проявил к их идолам более гибкий подход, а они, в свою очередь, более дружелюбно будут относиться к нему и его учению. «Если ты упомянешь наших богов, мы сядем с тобой рядом». Вскоре после этого Мохаммед произнес следующие стихи Корана, в которых упоминаются три наиболее известные мекканские богини: «Видели ли вы ал-Лат, и ал-Уззу, и Манат — третью, иную?»

Лат, Манат, Узза — в древнеарабской мифологии три богини, иногда их называют

сестрами, дочерьми Аллаха, иногда одну из них (чаще всего Лат) называют его женой и матерью двух других богов. Лат, а точнее ал-Лат, — богиня неба и дождя, иногда — Солнца; чаще она выступала как богиня планеты Венера, отождествлялась с греческой Афродитой. Манат — богиня судьбы и возмездия, а также богиня подземного царства и хранительница могильного покоя. Узза — тоже богиня планеты Венера. В Мекке в пантеоне племени курейшитов, из которого происходит Мохаммед, — верховная богиня.

Когда Мохаммед произнес стихи о богинях, Шайтан искал его слова так, чтобы казалось, что Мохаммед принимает этих трех богинь и подтверждает значение их посредничества между человеком и Богом: «Это благородные птицы, и их посредничество поистине желательное».

Естественно, вожди курейшитов были в восторге. Но архангел Гавриил (Джибрил) явился Мохаммеду и открыл ему, что дьявол его обманул, заставив произнести эти последние строки. Табари говорит: «Шайтан привел на твой язык» стих о «благородных птицах». И Гавриил убрал эти строки, заменив их стихами, осуждающими культ этих богинь. Полный коранический текст, относящийся к этому эпизоду, таков (даем его в переводе И. Крачковского):

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ

XX

ВЕКА

«Видели ли вы ал-Лат, и ал-Уззу, и Манат — третью, иную? Неужели у вас — мужчины, а у Него — женщины? Это тогда — разделение обидное! Они — только имена, которыми вы сами называли, — вы и родители ваши. Аллах не посылал с ними никакого знамения. Они следуют только предположениям и тому, к чему склонны души, а к ним уже пришло от Господа их руководство». «Обидность разделения» состоит в том, что в древнеарабской мифологии Лат, Манат и Узза считались дочерьми Аллаха.

Свой непочтительный вариант истории «шайтанских стихов» и предлагает в своей книге Рушди. Этот вариант и послужил причиной смертного приговора, вынесенного Салману Рушди аятоллой Хомейни. Времена меняются, но приговор не только не отменен, но недавно и подтвержден. Впрочем, Рушди заявил, что не намерен более скрываться от убийц и хочет вернуться к обычной жизни, чем бы это ему ни грозило.

Шайтанские стихи

Салман Рушди

Богатство города Джахилья основано на превосходстве песка над водой. В старые времена считалось безопасней перевозить товары по пустыне, чем по морю, где в любой момент может налететь муссон. В те времена, когда еще не существовало метеорологии, такие явления было трудно предсказать. И поэтому караван-сарай процветали. Товары со всего мира приходили из Зафара в Шебу и оттуда в Джахилью и оазис Ясриб и дальше в Мидиан, где жил Моисей; оттуда в Акабу и Египет. Из Джахильи шли другие караваны: на

восток и северо-восток, в Месопотамию и великую Персидскую империю. В Петру и в Пальмиру, где однажды Соломон любил царицу Шеба. Это были сытные времена. Но теперь судов, бороздящих воды вокруг полуострова, стало больше, их команды стали более искусными, навигационные инструменты — более точными. Корабль пустыни и морской корабль, кто возьмет верх в этом давнем соперничестве? Правители Джахильи беспокоятся, но ничего не могут поделать. Порой Абу Симбелу кажется, что только обилие паломников спасает город от запустения. Со всего мира совет собирает разноплеменные идолов, дабы заманить все новых и новых паломников в город песка; но и в этом деле у них появились соперники. На юге в Шебе был построен величественный храм, обитель, способная конкурировать с Домом Черного Камня. Юг пере-

¹ Или Саба, в русской традиции — царство Савское, было расположено на территории древнего Йемена.

² Позднее — Медина.

³ В синодальном переводе Библии — «земля Мадиямская».

Демонстрация против книги Рушди в Великобритании. Рукописи не горят, но книги...
Фото из журнала «Шпигель» (Германия)

Тегеран. «Мы готовы убить Рушди»
Фото из журнала «Штерн» (Германия)

манил многих паломников, их количество на джахильских ярмарках уменьшается.

По совету Абу Симбела правители Джахильи добавили в религиозные обряды немного щекочущего нервы богохульства. Город прославился распущенностью, своими игорными домами, борделями, обилием похабных песен и дикой, оглушительной музыкой. Некоторые жители иногда заходят слишком далеко в своей жадности до денег паломников. Привратники Дома стали вымогать взятки с утомленных странников; как-то четверо привратников разозлились, получив лишь жалкие гроши, и столкнули двух путешественников вниз по широким, крутым пролетам лестницы навстречу смерти. Этот случай обернулся неприятными последствиями, отбив у паломников охоту возвращаться в город... Сегодня женщин-паломниц часто похищают и требуют за них выкуп или продают в наложницы. Банды молодых шьюруков распоряжаются в городе, над ними не властен никакой закон, кроме их собственного. Поговаривают, что Абу Симбел тайно встречается с главарями банд и направляет их действия. И в этот мир Махунд принес свое откровение: един един. Среди всего этого разнообразия это слово звучит опасно.

Вельможа садится, и наложницы со своими маслами и благовониями мгновенно приближаются к нему. Он велит им удалиться, хлопает в ладоши. Входит евнух. «Пошли гонца в дом кахина¹ Махунда», — приказывает Абу Симбел. Мы устроим ему небольшую проверку. Ярмарочное состязание: трое против одного.

Водовоз иноземец раб: три ученика Махунда моются у колодца Замзам. В городе песка их одержимость водой пугает. Омовение, всегда омовение, ноги до колен, руки до локтей, голова до шеи. Сухой торс, влажные конечности, мокрая голова, как странно они смутятся! Брызги, плеск, моясь и молясь. На коленях, окуная руки, ноги, головы обратно во вездесущий песок, и затем опять круг воды и молитвы. Они — легкодоступные мишени для пера Баала, их любовь к воде — что-то вроде тяжкого преступления; жители Джахильи признают всеиле песка. Он налипает у них между пальцами ног и рук, из-за него спекаются их плетки и волосы: приди, песок, умой нас своей сухостью. Таковы жители Джахильи, от самого знатного гражданина до последнего из

последних. Это люди кремня, но среди них появились любители воды.

Баал кружит возле них, опасливо держась поодаль — с Билалом шутки плохи, — и пронзительно выкрикивает свои насмешки. «Если мысли Махунда что-нибудь стоят, почему они популярны только среди такого отребья, как вы, а?» Салман останавливает Билала: «Мы можем гордиться тем, что могущественный Баал выбрал нас для своих нападков», — улыбается он, и Билал успокаивается, стихает. Халид-водовоз взвинчен, и, приметив вдалеке тяжелую фигуру Хамзы, дяди Махунда, он бежит ему навстречу, сгорая от нетерпения. Шестидесятилетний Хамза по-прежнему сохраняет за собой славу лучшего в городе борца и охотника на львов. Однако истина не так возвышенна, как хвалебные речи: Хамзу не раз побеждали в схватке, лишь с помощью друзей или из-за счастливого стечения обстоятельств он спасался от челюстей льва. У него хватало денег на то, чтобы эти случайности не приобретали широкой огласки. Возраст и способность выходить сухим из воды придают вес легенде о его храбрости. Билал и Салман, забыв о Баале, следуют за Халидом. Нервные, молодые.

Его все еще нет дома, сообщает Хамза. И Халид, обеспокоенный: Но прошло несколько часов, что с ним делает этот подлец, пытка, тиски, плети? Салман, как всегда, самый спокойный: Это не в его стиле, тут какой-то подвох, будем надеяться. И Билал преданно ревет: Подвох или нет, я верю в Пророка. Его не сломить. Хамза его мягко упрекает: О Билал, сколько раз он должен говорить тебе? Побереги свою веру для Бога. Проповедник — лишь человек. Халид взрывается; он кидается к старому Хамзе, кричит: Ты хочешь сказать, что Проповедник слаб? Хоть ты, может быть, и его дядя... Хамза отпускает водовозу увесистую оплеуху. Не показывая ему свой страх, говорит он, даже если ты напуган до полусмерти.

Они омываются еще раз уже вчетвером, когда появляется Махунд; все они сгрудились вокруг него, кто-то почему. Хамза стоит поодаль. «Племянник, тут что-то не так, — по-солдатски рявкает он. — Когда ты спускался с Конуса, от тебя шел свет. А сегодня — тьма».

Махунд садится на край стены и усмехается. «Мне предложили сделку». Абу Симбел? Халид кричит. Не о чем думать. Откажись. Преданный Билал увещевает его: Не указывая Проповеднику. Конечно же, он

¹ Кахин (арабск.) — прорицатель.

отказался. Салман Перс спрашивает: Какое дело. Махунд снова улыбается. «Наконец-то хоть один поинтересовался».

«Это небольшое дельце, — опять начинает он. — Как песчинка. Абу Симбел просит Аллаха проявить к нему благосклонность». Хамза замечает, как он измучен. Как будто боролся с дьяволом. Водовоз кричит: «Нет! Ни капли!» Хамза одергивает его.

«Если наш великий Бог сможет в своем сердце допустить, — он употребил именно это слово, *допустить*, — что трое, только трое из трехсот и шестидесяти идолов достойны почитания...»

«Нет бога кроме Бога!» — орет Билал. И его товарищи подхватывают: «Аллаха!» Махунд смотрит сердито. «Будут ли верные слушать Проповедника?» Они умолкли, переминаясь с ноги на ногу в пыли.

«Он просит Аллаха одобрить Лат, Манат и Уззу. Взамен он гарантирует, что к нам будут терпимо относиться и даже официально признают; в подтверждение этому, я буду избран в совет Джахилии. Вот что он предлагает».

Салман Перс говорит: «Это ловушка. Если ты поднимешься на Конус и спустишься с такой Вестью, он спросит, как ты сумел заставить Джибрила послать тебе именно это откровение. Для него это возможность обвинить тебя в шарлатанстве, мошенничестве». Махунд качает головой. «Ты знаешь, Салман, я научился *слушать*. Это необыкновенное *слушание*, своего рода спрашивание. Иногда, когда Джибрил является ко мне, он словно уже знает, что у меня в сердце. Очень часто мне кажется, что он выходит изнутри моего сердца: из самых-самых глубин, из моей души».

«Или тут какая-то другая ловушка, — не унимается Салман. — Как долго повторяли мы наизусть символ веры, что ты принес нам? Нет бога кроме Бога. Кто мы, отказавшись от этого? Это ослабит нас, лишит нас смысла. Мы уже не опасны. Никто не станет принимать нас всерьез».

Махунд смеется, искренне развеселившись. «Ты, наверное, давно не бывал в наших краях, — мягко говорит он. — Ты разве не заметил? Люди не воспринимают нас всерьез. В крайнем случае человек пятьдесят прислушиваются к тому, что я говорю, и то половина из них приезжие. Ты что, не читаешь памфлеты, что Баал развешивает по всему городу?» Декламирует наизусть:

Эй, проповедник, пожалуйста, обрати внимание. Твоя монофилия, один един, не для Джахилии. Верни ее пославшему.

«Они повсюду издеваются над нами, а ты называешь нас опасными», — прокричал он.

Теперь беспокоится Хамза. «Тебя их мнения раньше никогда не беспокоили. Почему сейчас? Почему после разговора с Симбелом?»

Махунд качает головой. «Иногда я думаю, что людям нужна вера попроще».

Тревожная тишина воцаряется среди учеников, они переглядываются, переминаясь с ноги на ногу. Махунд снова кричит. «Вы же все знаете, что произошло. Мы не сумели их обратить. Люди не откажутся от своих богов. Не откажутся, нет». Вот он встает, идет широким шагом к воде, оmyвается в одиночестве у дальней стороны колодца Замзам, преклоняет колени в молитве.

«Люди погружены во тьму, — говорит Билал с несчастным видом. — Но они прозреют. Они услышат. Бог един». Страдание переполняет всех четверых; даже

Фетва аятоллы Хомейни,
оглашенная 18 февраля 1989 года

Во имя Бога Милостивого, Милосердного. Един Бог, к которому мы все вернемся. Я хочу сообщить неустрашимым мусульманам всего мира, что автор книги, называемой «Шайтанские стихи», написанной, отпечатанной и выпущенной в свет в качестве вызова Исламу, Пророку и Корану, равно как и те издатели, которые были осведомлены о ее содержании, приговорены к смерти.

Я призываю всех ревностных мусульман казнить их быстро, где бы они их ни обнаружили, чтобы никто более не смел оскорблять принципы Ислама. Кто бы ни был при этом убит, будет, с Божьей помощью, рассматриваться как мученик.

Кроме того, всякий, кто имеет доступ к автору книги, но не имеет сил казнить его, должен сообщить о нем людям, чтобы того можно было покарать за его действия.

Благословение Божье да пребудет с вами.

Рухолла Мусави Хомейни

Хамза подавлен. Махунд поколеблен и его последователи трепещут.

Он встает, кланяется, сложив ладони, огибает колодец и присоединяется к ним. «Послушайте меня, все, — говорит он, одной рукой обхватив за плечи Билала, а другой своего дядю. — Послушайте: это интересное предложение».

Необъятый Халид горестно прерывает: «Это *искус*». Все остальные смотрят в ужасе. Хамза очень мягко говорит водовозу. «Не ты ли, Халид, только что хотел драться со мной, ошибочно решив, что, назвав Проповедника человеком, я называю его слабовольным? А что теперь? Теперь моя очередь вызвать тебя на бой?»

Махунд взывает к миру. «Если мы будем ссориться, то все безнадежно». Он старается возвысить беседу до теологического уровня. «Нет и речи о том, чтобы Аллах принял их как равных себе. Даже Лат. Они лишь обретут что-то вроде промежуточного, низшего положения».

«Как демоны», — восклицает Билал.

«Нет, — рассуждает Салман Перс. — Как архангелы. Вельможа умный человек».

«Ангелы и дьяволы, — говорит Махунд. — Шайтан и Джибрил. Все мы признаем их существование, они пребывают между Богом и человеком. Абу Симбел лишь просит нас подтвердить, что эти трое принадлежат к этой великой компании. Только три, и, он подчеркивает, все души Джахилии будут наши».

«И Дом будет очищен от идолов?» — спрашивает Салман. «Это не было обговорено», — отвечает Махунд. «Все это придумано с целью уничтожить тебя». И Билал добавляет: «Бог не может быть четырьмя». И Халид, чуть не плача: «Проповедник, что ты говоришь? Лат, Манат, Узза — они же *женщины*! Во имя всего святого! У нас что, теперь будут богини? Все эти древние журавли, цапли, ведьмы?»

Страдание, напряжение, усталость отражаются на лице Пророка. Которое Хамза, как солдат на поле боя, утешая раненого друга, берет в ладони. «Мы не можем решить это за тебя, племянник. Взирайся на гору. Пойди спроси Джибрила».

Джибрил: сновидец, иногда он — оператор, иногда — зритель. Когда он оператор, его камера все время в движении, он терпеть не может статических кадров и поэтому парит в вышине и с высоты своей установки смо-

трет вниз на вырисовывающиеся в перспективе фигуры актеров или он устремляется вниз и, оставаясь невидимым среди них, медленно вращается на пятае, поворачиваясь на триста шестьдесят градусов; может быть, он попробует сделать простенький кадр, следуя за Баалом и Абу Симбелом во время их прогулки, или, держа в руках переносную камеру, проникает в альковные тайны Вельможи. Но, как правило, он сидит на горе Конус с видом богатого покупателя в магазине готового платья, и Джахилья перед ним, как серебряный экран. Он следит за развитием событий и оценивает их, как любой любитель кино, наслаждается драками, изменами, душевными кризисами, но для настоящего хита здесь недостаточно девочек и где же, черт побери, песенки? Им бы поставить ярмарочный спектакль в шоу-шатре, в главной роли Пимпл Биллимория, вихляющая своими знаменитыми бедрами.

И вдруг, без предупреждения, Хамза говорит Махунду: «Пойди спроси Джибрила», и этот сновидец чувствует, как сердце его забилось в тревоге, кого, меня? Здесь думают, что я знаю ответы? Я здесь сижу смотрю эту картину, а теперь этот актер тычет в меня пальцем, видно ли такое — просить проклятого зрителя придумать что-нибудь «теологическое», чтобы этот проклятый сюжет развивался? — Но сон идет дальше, формы меняются, и он, Джибрил, теперь не просто зритель, но и главный герой, звезда. Это его давняя слабость — исполнять слишком много ролей: да, да, он играет роль не только архангела, но и того торговца, Проповедника, Махунда, идущего на гору, когда и он идет. Необходим отличный монтаж для успешного исполнения этой двойной роли, вдвоем они никогда не появляются в одном кадре, каждому приходится говорить в пустоту, беседовать с призрачным образом другого и доверяться технике для создания отсутствующего образа при помощи ножниц и скотча или, более экзотическим способом, посредством блуждающей маски. Не путать ха-ха с каким-нибудь ковром-самолетом.

Он понял, что он боится того, другого, торговца, ну разве это не безумие? Архангел, трепещущий перед смертным человеком. Это правда, но: немного страшно, ты впервые на съемочной площадке, и скоро выйдет живая легенда кинематографа; ты думаешь, я опозорюсь, я срежусь, я провалюсь, тебе безумно хочется что-то *значить*. Тебя увлечет поток его гения, рядом с ним ты будешь прекрасно смотреться, как птица высокого полета, но ты увидишь, что, если ты не исполнишь честно свою долю работы и даже хуже, он будет... Страх Джибрила, страх перед самим собою, каким он создал себя во сне, заставляет его сопротивляться приходу Махунда, начинать и откладывать, но вот он уже идет, будь спок, и архангел затановывает дыхание.

Сны, сны о том, как тебя выталкивают на сцену, а тебе абсолютно нечего там делать, ты не знаешь пьесы не выучил роль, но зал полон и смотрит, смотрит: примерно так себя чувствуешь. Или эта истинная история о той белокожей актрисе, что исполняет роль шекспировской черной женщины. Она вышла на сцену и тут поняла, что ее очки у нее на носу, ой, ведь она забыла загримировать руки, поэтому она не может снять очки, ой вдвойне: да, и это тоже. *Махунд идет ко мне за откровением, просит меня выбрать между монотеизмом и генотеизмом, а я всего лишь дурацкий актер. У которого кошмар от гашиша, какого х... я должен знать, да-а, что тебе сказать, помогите. Помогите.*

Дабы достичь горы Конус, нужно идти через темные лощины, где песок не белого цвета, это не чистый песок, давно профильтрованный массой морских огурцов, но черный и мрачный, сосущий свет из солнца. Конус наклоняется к тебе, как сказочный зверь. Ты поднимаешься по его хребту. Оставляя позади последние деревья, белоцветущие с густой молочной листвой, ты

Генотеизм — форма политеизма, признающая многих богов и выделяющая среди них главного, вокруг которого сосредоточен религиозный культ.

пробираешься среди валунов, которые становятся все больше по мере подъема, наконец они кажутся громадными стенами, заслоняющими солнце. Ящерицы голубые, как тени. И вот ты на вершине, Джахилья позади, ровная пустыня перед тобой. Ты спускаешься по склону и, пройдя полтора метра, подходишь к пещере, которая достаточно велика, чтобы стоять в ней во весь рост, и пол которой покрыт удивительным бесцветным песком. Когда ты лезешь, ты слышишь, как пустынные голуби произносят твоё имя, и скалы тоже приветствуют тебя на твоём собственном языке, *Махунд, Махунд*. Когда ты достиг пещеры, ты чувствуешь усталость, ты ложишься, ты засыпаешь.

Но отдохнув, он погружается в другую фазу сна, фазу не-сна, состояние, которое он называет своим *слушанием*, и он чувствует давящую боль в животе, как будто что-то хочет родиться, и теперь Джибрил, который раньше был парящим-в-небе-смотрящим-вниз, чувствует смятение, *кто я*, в такие минуты начинает казаться, что архангел действительно *внутри Пророка*, я давящая боль в животе, я ангел, выдавливаемый из пупка спящего, я появляюсь, Джибрил Фаришта, в то время как мое другое я, Махунд, лежит *слушая*, в оцепенении, я привязан к нему, пуповина к пуповине, сияющим шнурком света, невозможно сказать, кто из нас видит во сне другого. Мы свободно перетекаем в обоих направлениях по пуповине.

Сегодня Джибрил чувствует не только растущее напряжение Махунда, но и его отчаяние: его сомнение. Опять ему что-то очень нужно, но Джибрил все еще не понимает своей роли... он слушает слушающего-который-также-и-спрашивающий. Махунд *спрашивает*: Им показали чудеса, но они не поверили. Они увидели тебя, идущего ко мне, на виду всего города, и открывающего мою грудь, они увидели, как ты моешь мое сердце в водах Замзама и кладешь его обратно внутрь моего тела. Многие из них видели это, но они все еще поклоняются истуканам. И когда ты пришел ночью и унес меня в Иерусалим, и я парил над городом, разве, вернувшись, я не рассказал им в точности, каков он, все в точности до последней детали? И не могло быть никаких сомнений в том, что это чудо, и все же они вернулись к Лат. Разве я уже не сделал все, что мог, чтобы им было проще? Когда ты отвез меня прямо к Престолу, Аллах возложил на правое плечо тяжелое бремя — сорок молитв в день. На обратном пути я встретил Моисея, он сказал, это бремя слишком тяжелое, иди назад и выпроси меньше. Четыре раза я возвращался назад, четыре раза Моисей говорил, все еще много, возвращайся опять. Но на четвертый раз Аллах сократил число обязательных молитв до пяти, и я отказался вернуться. Мне было стыдно просить о чем-либо еще. В своей щедрости он просит пять вместо сорока, а они все еще любят Манат, хотя Узу. Что я могу поделать? Что я должен говорить им?

Джибрил хранит молчание, не знает, что ответить, ради всего святого, бррр, хватит спрашивать меня. Мучения Махунда ужасны. Он *спрашивает*: возможно ли, что *они* ангелы? Лат, Манат, Уза... могу я назвать их ангельскими? Джибрил, у тебя появились сестры? Они что, дочери Бога? И тут он обрушивается на самого себя, о мое тщеславие, я самонадеянный человек, это лишь слабость, это лишь сон о власти? Должен ли я совершить предательство за это место в совете? Это благоразумно и мудро, или же лукаво и *себялюбиво*? Я даже не знаю, искренен ли Вельможа. А он знает? Возможно, что и нет. Я слаб, а он силен, это предложение дает ему возможность покончить со мной. Но и мне многое причитается. Души горожан, мира, нет сомнения, что они стоят трех ангелов? Так ли Аллах непреклонен, что он не примет еще троих, дабы спасти род человеческий? — Я ничего не знаю. — Будет ли Бог горд или смиренен, величествен или прост, уступчив или не...? Какую идею он несет в себе? А?

Публикацию подготовил Кронид Любарский

Глядя на руководителя вокально-консультативного центра имени Шаляпина и экспериментального творческого объединения любителей вокального искусства и сценической речи «Голос» **Анатолия Попова**, слушая его голос, в полной мере сохранивший широкий диапазон, молодость и свежесть, трудно поверить, что он недавно отметил свое 68-летие. Отгадка проста: Анатолий увлечен биоэнергетикой. Основной аргумент Анатолия Попова — между голосом и здоровьем человека существует вполне определенная взаимозависимость, поскольку голосовые связки непосредственно влияют на работу внутренних органов человека. «Для того чтобы хорошо взять верхнее «до» и продержать его, скажем, четыре секунды, тенору необходимо затратить огромную энергию, — объясняет он. — Подсчитано, что за это время голосовые связки поющего производят 20 тысяч колебаний. Слушатели же, как бы «пропевая» вместе с ним, заряжаются этой положительной энергией».

Поступив в 14-летнем возрасте в детский хор Московской государственной консерватории, Анатолий Попов прошел большой путь профессионального певца, а затем наставника певческих талантов. Долгие годы состоявший в качестве лич-

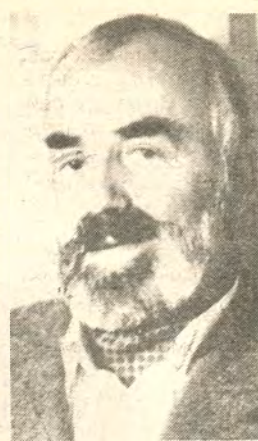
ного секретаря дочери Шаляпина Ирины, он не только познал жизненный путь великого певца, но и глубоко проник в его творческую лабораторию. С использованием этого опыта разработал теорию физвокализа — способ оптимальной взаимосвязи мышц, которые участвуют в образовании звука.

Система изобретенных им упражнений рассчитана на то, чтобы задействовать мышцы, которые снимают спазматические явления независимо от их происхождения и оказывают профилактическое воздействие от

многих заболеваний — от заикания до радикулита. Подключить этот механизм, дарованный нам Богом и природой, помогло несчастье — на 23-м году жизни Анатолий Попов в результате перенесенного в тяжелой форме тонзиллита полностью лишился голоса. Тогда-то и пришлось осознание взаимосвязи голосового аппарата с железами внутренней секреции, состоянием позвоночника, мышечными тканями организма. Открытый им эффект физвокализа — своего рода лечебного пения — получил одобрение

самых высоких медицинских авторитетов. Утверждают, что он укрепляет физическое и духовное здоровье людей, продлевает жизнь.

А.Георгиев

«Если что-либо и делать, то самого высокого качества», — этого жизненного принципа придерживается 56-летний профессор из Вены **Герхард Трумлер**, которого не без основания называют законченным перфекционистом. Свой титул он получил не за преподавательскую работу или научную дея-

тельность, а за выдающиеся заслуги в области фотографии. Практически каждый снимок профессора Трумлера — это произведение искусства. С особой любовью и тактом он снимает стариков и бабшек, нежно называя их своими лучшими фотомоделями.

С камерой господин Трумлер подружился с детства. Однако профессионально заниматься фотографией стал, уже обретя большой жизненный опыт. После гимназии он поступил в Венский университет, чтобы выучиться на юриста. Но нужда заставила искать дополнительного заработка на железной дороге, где он дослужился до чина станционного начальника. Затем 10 лет провел в контрольной вышке венского аэропорта, работая воздушным диспетчером. Но любовь к фотографии взяла верх.

Сегодня на счету профессора около 70 собственных книг и фототальбюмов. За свою плодотворную деятельность он награжден целым рядом австрийских и международных премий.

Недавно господин Трумлер завершил многолетнюю работу над шикарным фототальбюмом, в котором запечатлены родовые имения и усадьбы знатных семей Чехии, Словакии, Венгрии и Польши. Сейчас он вынашивает идею осуществить подобный же про-

Мистер Холмс и его «верный Ватсон»

Умом, говорят, Россию не понять. Да так ли на самом деле?

Стивен Холмс, 45-летний профессор политологии и конституционного права Чикагского университета, сомневается. Поэтому он стал инициатором распространения деятельности Центра исследований конституционного развития в Восточной Европе (организованного Школой права университета в Чикаго три года назад) и на европейскую территорию бывшего СССР. Для Холмса — ставшего содиректором центра — всегда было ясно, что все происходящее на одной шестой части суши оказывает огромное влияние на остальные пять. Владеющий почти всеми основными европейскими языками, он за два года справился и с русским. Тем более что интерес к русской истории и культуре он проявлял уже давно.

Холмс уже несколько раз побывал в России, на Украине и в Балтии. Свои размышления и наблюдения публиковал как в американских, так и европейских изданиях. Но будучи прежде всего человеком академическим, он ведет свое «расследование» причин политического и конституционного кризиса в России на страницах научных журналов. В том числе и в издаваемом чикагским центром ежеквартальнике.

Только что этот журнал — под названием «Конституционное право: восточноевропейское обозрение» — вышел и на русском языке при поддержке фонда Форда. Он стал большой премьерой деятельности московского отделения чикагского центра. Главный редактор журнала — **Ольга Сидорович**, которая уже полгода является координатором исследований центра в России, Беларуси, странах Балтии и на Украине.

Редакторская работа для Ольги, окончившей в 1982 году Полиграфический институт, — стихия, можно сказать, родная. Научная тоже. Несколько лет она проработала в академических стенах, продолжая учиться. На сей раз предмет ее интереса — политика, основные нормы и ценности демократии. Работа в Институте США и Канады, а затем и в Институте Европы давала большое количество «информации к размышлению». А природный организаторский дар предрешил выбор Стивена Холмса, когда тот стал искать себе «верного Ватсона» — руководителя московского отделения центра.

ект в бывшем Союзе. «Я никогда не был в России. Знаю, что сейчас там живется трудно, — признается профессор, — но все опасения отступают на второй план перед желанием осуществить свою мечту. Надеюсь, что возрождающееся российское дворянство поможет мне».

А.Ковригин,
соб. корр. «НВ»
ВЕНА

Новая американская кинозвезда отличается пленительным обаянием и редкой женственностью. Даже видавшие виды актеры фильма «Плачущая игра» не смогли устоять перед очарованием их коллеги. По мнению многих из них, именно такой должна быть идеальная женщина.

На подобного рода комплименты 25-летний **Джей Дэвидсон** отвечает меланхолической улыбкой: ему нравится, когда его называют женщиной. В фильме «Плачущая игра» Джей играл практически самого себя. Его герой — Дил, лондонский парикмахер — ведет себя так по-женски непосредственно, что зрители в течение 69 из 112 минут фильма не могут понять, кто перед ними — мужчина или женщина. Даже после «разоблачения» многих не покидает сомнение.

Интрига оказалась настолько захватывающей, что фильм имел огромный успех. Прибыль от проката превысила израсходованную на съемки сумму 5 миллионов долларов в несколько раз. «Плачущая игра» — в числе претендентов на «Оскар» в шести номинациях.

Джей Дэвидсон никогда раньше не пытался сниматься в кино. Он родился недалеко от Голливуда, в Риверсайде, в семье белой англичанки и африканца. Когда ему было три

Джей Дэвидсон считает, что образ, созданный в фильме, отличается от его естественного имиджа в повседневной жизни. «Я думаю, что, надевая джинсы и футболку, я выгляжу привлекательней, чем в «Плачущей игре». Он считает, что его стремление попробовать свои актерские способности — временное.

И.Рябов

«Роман — это большая ложь, которая должна выглядеть правдоподобно, чтобы иметь успех», — утверждает американская писательница **Барбара Тэйлор-Брэдфорд**. По-

сле публикации в 1979 году своего первого романа «Сильная женщина», который был распродан 14-миллионным тиражом и переведен на 26 языков, она приобрела мировую известность. Героиня романа Эмма Харт долго стала любимым и притягательным образом для читателей всего мира. С тех пор все книги Барбары Тэйлор-Брэдфорд становились бестселлерами. Сейчас выходит в свет ее седьмой роман «Никогда не забуду!».

Барбара родилась в Англии. Она вспоминает, что с детства обладала очень богатым

воображением и любила придумывать разные истории. В 7 лет она начала записывать в тетрадку сказки, придуманные для своей куклы. В 16 лет, понимая, что так рано писателями не становятся, устроилась машинисткой в редакцию местной газеты. Через год — она уже помощник редактора раздела женской моды. В 20 лет становится редактором популярного женского журнала. В 30 лет выходит замуж, а через год уезжает в Америку. Еще через несколько лет появляются ее первые книги, посвященные «искусству быть идеальной супругой». Правило номер 1, считает Барбара, именно не стараться быть таковой: мы все — человеческие существа, далекие от совершенства. Прежде всего надо понимать и уважать другого человека.

Этим правилом писательница умело пользуется в личной жизни. Она не затмевает своей славой мужа, наоборот, утверждает, что именно он сделал ее «звездой». Муж ведет все ее дела, заключает контракты, является продюсером телеверсий всех ее романов. Благодаря ему Барбара получит от издательства «Харпер Коллинз» 24 миллиона долларов за три своих последних романа — рекордную сумму для издательского мира.

«Священнослужительница секса»

В итальянском порнобизнесе смена поколений: на место нашедших себе пристанище в парламенте порнозвезд типа Чиччолины приходят «интеллектуалки». Самая популярная из них — **Милли Д'Аббращо**, прежде чем стать «священнослужительницей секса», как она себя аттестует, серьезно занималась пением и классическим балетом, выступала в танцах на льду, играла в театре и на телевидении. Помимо текстов к своим песням она пишет стихи и уже подготовила к изданию сборник под названием «Поэтика эроса».

Милли получила хорошее образование, чему во многом содействовали ее родители, преподаватели гимназии, и дедушка, который в свое время был первой скрипкой в оперном театре Сан-Карло в Неаполе. Новая звезда снялась в нескольких художественных фильмах и получила высокие оценки серьезных кинокритиков, хотя она до сих пор таит обиду на режиссеров — те, по ее мнению, обделяют ее роли текстом и больше делают упор на ее физические достоинства.

Милли говорит, что она счастлива, поскольку у нее есть пятилетний сын и жених, который спокойно относится к ее профессии, хотя и считает ее уж «слишком большой интеллектуалкой» и потому слегка скучной. К тому же ее вдохновляет цель, которую она себе поставила, — соединить порно и высокое искусство, и достижению этой цели она отдается со всей страстью.

Милли признается, в жанре порно очень трудно пробиться, если нет солидных покровителей из числа политиков. Возможно, поэтому она сама рассчитывает создать свою собственную политическую партию, которая будет называться «Движение за равные права». Члены новой партии будут отстаивать важную роль порнобизнеса в искусстве, защищать права тех, кто трудится на этом поприще, устраивать фестивали и выдавать премии победителям. И, видимо, все-таки делегировать в парламент лидера партии Милли Д'Аббращо.

Фрагменты «армянской судьбы»

О чем толкуют в ереванских кафе? Конечно, о судьбах Армении. Но и о ценах на серебро в Сирии, на тряпки в Стамбуле, на машины в Благовещенске...

Александр Искандарян

Последние годы Армения извне предстает только в жанре трагедии. Война и блокада, холод и темнота, беженцы и солдаты и Карабах. Карабах, Карабах... Этот контекст стал настолько сильным, что Армения вне политики и войны как бы перестала существовать.

Мой знакомый недавно съездил в Ереван и вернулся разочарованный. Он ожидал увидеть нечто вроде блокадного Ленинграда: суровость, героика, сплоченность... Он, разумеется, это все увидел. Увидел темные и холодные квартиры, голодных собак и крыс на улицах, людей с вязанками дров. Но он увидел и другое, отчего все его впечатление от поездки было испорчено: залитые светом частные

Лаваш — для Степанакерта, бензин — для танков

Фото ИТАР — ТАСС

магазины, рестораны с роскошным выбором блюд и светомузыкой. Даже частные автомобили на улицах — это при цене канистры бензина в десять тысяч рублей и средней зарплате в пять тысяч. При том, что общественный транспорт вообще не работает, и те, кому повезло и их предприятия еще не встали, ходят на работу пешком из конца в конец города. «Как же так, — сказал он, — ведь на бензин для «скорой помощи» денег нет, а тут кафе».

Я, впрочем, не удивился. Я знаю, что не все дети города Еревана проводят вечера в темноте при плюсе пяти по Цельсию, завернувшись в одеяло. Есть и такие, что сидят в теплой комнате, освещенной от японского движка, который ест восемь литров керосина в сутки. На Западе такие печки и осветительные приборы выпускают для альпинистов и подводных лодок, а привозят их в Армению в основном из Объединенных Арабских Эмиратов. Говорят, там есть один Абдулла, которого все знают. Из Еревана туда даже открыли прямой рейс.

«Анджэрро-Сунжэнск»

Об этой стороне жизни армян я и хочу поговорить. О героике, об уходящих в бой мальчиках уже сказано много. Но среди моих ереванских друзей есть и такие, которые ездят на машинах, и такие, которые нищенствуют, и я посылаю им из Москвы

хозяйственные свечи. Есть и такие, которые погибли на войне. Но я-то знаю, что это одни и те же люди.

Прошлой осенью я просидел всю ночь во Внукове, дожидаясь ереванского рейса. Рядом со мной лежала гора тюков, мешков и коробок. Ее хозяин, на вид типичный житель ереванских окраин, узнав во мне армянина, разговорился: ему было скучно, как и мне. Он сказал, что везет учиться ремеслу бестолкового племянника.

Вскоре подошел и сам племянник, поразивший меня полным незнанием русского языка — он не знал буквально ни одного слова, чего в Ереване достичь довольно сложно, для этого до недавних пор нужно было бы не получить вообще никакого образования, даже среднего. Вид у него был испуганный и растерянный. Впрочем, дядя тоже по-русски изъяснялся с трудом, а по-армянски говорил на сочном ереванском жаргоне.

Рассказал он буквально следующее. Приехали они в Москву с обувью ереванского пошива. Как он объяснил, «жэнски зимни» (почему-то эти слова он произносил по-русски) у них приняли в одной из московских комиссионных, а «жэнски летни» и «мужской» они везут в «Анджэрро-Сунжэнск». Для этого летят в Новосибирск, оттуда в Кемерово, а там «на машине близко», он знает. Затем они полетят в Кохтла-Ярве, там ему обещали кожу. Потом под Петербургом, кажется, в

Уходящие в бой мальчишки стали в последнее время символом Армении. Но это лишь часть действительности

Сестрорецке, он предложит магазину цепочки, которые в Ереване делают из сирийского серебра. Если понравятся, в следующий раз повезет туда партию.

Особенно смешно было то, что названия всех пунктов его маршрута были такие сложные, что ни одно из них он не мог толком выговорить. Я представил себе, каково таскаться с этой грудой вещей, как его дурят таксисты, милиционеры, проклинают остальные пассажиры и работники аэропорта. Конечной точкой траектории был, как он выразился, город Подмосков, где ему обещали партию «Магны» по дешевке. Когда я в ужасе пытался объяснить, что такого города нет, он отмахнулся: это где-то близко, у меня записано, надо ехать на электричке. «А что потом?» — спросил я. «Вернусь домой, недельку поживу и опять поеду». Я не спросил, но, думаю, его дети в холоде не сидят. Наверное, на дрова, даже по ереванским ценам, он зарабатывает.

Катманду

Мой приятель лет десять назад ездил переводчиком в Непал с группой самодеятельности из армянской глубинки. Там был фольклорный фестиваль, и его подопечные играли на армянских народных инструментах. По-русски и вообще ни на каком другом языке, кроме своих армянских диалектов, эти деревенские жители говорить не умели.

Через несколько дней мой друг обнаружил, что ровно без четверти десять каждое утро один из членов группы уходил с завтрака и через минут сорок, запыхавшись, прибегал уже к автобусу. Мой друг подошел к нему и спросил в чем дело. Тот отговорился, а вечером явился к нему в номер с довольно крупной суммой в долларах. «Это твоя доля», — объяснил сельский музыкант. На вопрос, что это значит, он предложил пойти и посмотреть, поскольку объяснить не мог.

Оказалось, что ровно в десять на городской бирже, которая расположена в здании гостиницы, объявляют текущие курсы валют. Смотри, объяснял моему другу, кандидату экономических наук, человек, проживший всю жизнь в армянской деревне: вот так, теперь так — и через сорок минут у них на руках была долларовая выручка. Суть происходящего доморощенный биржевик не понимал, выучил только слово «чейндж». Что он делает сейчас — воюет в Карабахе, работает на своем поле или играет на бирже? Вероятности примерно равные.

Евреи Востока

В средние века армян называли «евреями Востока». И что же, все возвращается: снова ремесла и торгов-

ля, ювелиры и строители. Такое ощущение, что национальное начало, послужившее катализатором гибели советского режима, постепенно освобождается из его оков. Рынки постсоветского пространства запестрели фруктами и цветами, которыми торгуют азербайджанцы. Армяне на рынках не сидят, потому что вообще сидеть не могут. Армяне бегают. Сначала по всей бывшей империи, как мой герой из Внукова. Теперь осваивают «дальнее зарубежье». О чем говорят в ереванских кафе, в тех самых, постыдно залитых светом на фоне блокадного города, — уму непостижимо. О судьбах армянского народа, конечно, как и прежде, а еще о ценах на серебро в Сирии, на машины в Благовещенске, на технику в Сингапуре и на тряпки в Стамбуле.

Армения мала и, увы, бедна, так что парфюмерия из Алеппо транзитом через Ереван отправляется в Санкт-Петербург. Записной аргумент московского обывателя — «чем воздухом торговать, у себя дома бы промышленность развивали» — смысла не имеет. Ереванский приятель, кандидат-химик, лишившись работы еще в начале суверенизации, хотел вместе с друзьями поставить фармацевтический завод. Но нет энергии, невозможно ввозить сырье, а зарплату рабочим надо платить.

И все-таки Карабах?

Я знаю человека, который еще недавно воевал в Карабахе, чем-то там командовал. Теперь у него коммерческий киоск в Москве. Он не разочаровался, не изменился, просто и то и другое: и героика, и вот эта армянская страсть «крутиться», про которую рассказывают анекдоты, — это часть его жизни и его самого. Я понимаю, почему оскорбили моего московского знакомого шикарные ереванские «комки». Он любит армян, но страдающих, самоотверженно переносящих лишения любить легче и как-то понятнее.

Осенью 1989 года мы с женой видели, как на площади перед ереванской оперой раздавали форму и оружие добровольцам, которых тут же сажали в гру-

зовики и увозили на войну. Тогда это еще делалось с помпой и прилюдно. Один из добровольцев, мальчик лет восемнадцати, уже в камуфляже стоял перед застекленной дверью оперы и причесывал свои франтовато подстриженные волосы. Потом он уехал вместе с другими, а моя жена чуть не разревелась. Я между тем допускаю, что этот героический фронт и бестолковый племянник, едущий с дядей в Анджэрро-Сунжэнск, мог быть одним и тем же лицом. Противоречие, резанувшее глаз московского гостя, на самом деле существует только при взгляде со стороны. Изнутри его нет: часто употребляемое армянами выражение «армянская судьба» в равной мере относится и к беженцу от погрома, и к бродячему торговцу женскими ботинками.

Я мог бы сказать своему знакомому москвичу, что сегодняшний движок для ресторана и «Сникерс» для богатых обернется лет через десять бензином для «скорой» и хлебом для всех. Я привел бы в пример Германию сороковых и Тайвань пятидесятых. Но я не могу этого сделать, потому что бензин есть и сейчас — для танков. Его нужно все больше и больше. И будущее зависит именно от того, о чем я здесь не хотел говорить, — от политики и от войны. От Карабаха.

FAMOUS,
PRESTIGIOUS
& ELITE

Foreign Ministry of the Russian Federation
Moscow State Institute of International
Relations (MGIMO)

announces student enrolment
for the 1993/94 academic year
to the following faculties:

- International Relations,
- International Economic Relations,
- International Law,
- International business administration,
- International Information,
- Preparatory Department for foreign students

The Moscow State Institute of International Relations (MGIMO) - is the leading international educational and research institution, training political, intellectual and business elite of Russia

WELCOME TO MGIMO

76, Vernadski av. Moscow, 117454, Russia, MGIMO.
Tel: (7-095) 434-90-72 • Fax: (7-095) 434-90-66
Telex: 412172 MGIMO SU

Естественный отбор

Бесхвостые приходят и остаются

Было раннее утро. Пташки яростно кричали бельканто в мокрых от росы ветвях. Со всех сторон жарило солнце.

Петр Иванович бежал по теплomu асфальту легкой оздоровительной трусцой, пустив по ветру хвост и слегка припадая на переднюю левую лапу.

Солнце спряталось за тучку. На траву упала тень густая. Петр Иванович остановился, преступно огляделся по сторонам и махнул на край мусорного бака. Спустя мгновение его не стало видно, только глядел наружу вопросительным бубликом подъятый из недр ящика хвост.

Петр Иванович не сдержал горестного крика: съедобные пространства были заняты. На соблазнительных кусках царил огромная, немислимых расцветок жаба. Невыразительную физиономию ее несколько оживляли голубые глаза и сдвинутая набок кепка-аэродром.

— Мон Дье! — представилась жаба и лупанула глазами.

— Не имею чести, — процедил сквозь зубы Петр Иванович и огляделся в поисках метательного по адресу жабы предмета.

— Бабка, яйки! — скандално потребовала жаба и угрожающе скопсилась куда-то вбок.

«Господи, — подумал Петр Иванович, — убьет!» И тоскливо попятился.

— Труженики Марса шлют вам свой горячий пролетарский привет, — заметила жаба, поправляя кепку маленькими когтистыми лапами.

Петр Иванович испугнутым петухом взметнулся вверх.

— Руки! — вскричала жаба уже вполне осознанно, выхватила из-под мышки револьвер системы «наган» и с двух лап произвела несколько выстрелов в спину улетающему собеседнику.

Через полчаса Петра

Иваныча видели бегущим с остервенелым лицом по улице Благодарения. Из рта его рвались крики: «Вооружайтесь, интервенция!» За ним, исполненная мщения, гналась по пятам вооруженная до зубов то ли устрица, то ли еще какая-то фурия — черт знает что такое гналось по пятам за бедным Петром Ивановичем.

Еще через полчаса известный бомж Петр Иванович снова пронесся по улице Благодарения, но теперь уже в обратном направлении. Он беспорядочно и хитро палил из игрушечной ракетницы, отнятой им три года назад у бывшего президента республики Нох-Чечье.

В течение дня он до пятидесяти раз появлялся в разных местах города. За ним ползли нехорошие

слухи. Кто-то говорил, что Земля непременно уже в этом году встретится с кометой. Кто-то, наоборот, говорил, что будут внеочередные выборы президента.

В конце концов сошлись на том, чтобы поймать Петра Иваныча и посадить его в сумасшедший дом. Так и сделали. Изымаемый из обращения, Петр Иваныч кусался, рвал на себе волосы и вообще вел себя экстраординарно.

Посаженный в палату, он успокоился и только время от времени с несомненным ехидством задавал один и тот же вопрос: «Есть ли жизнь на Марсе?»

— Нету? Ну, так и говорить не о чем.

Петра Иваныча никто не воспринял всерьез. А между тем началось нашествие каких-то чрезвычайных пупырчатых существ с

дурным иностранным произношением. Повсюду их сопровождали угрюмые прямоходящие, поросшие шерстью и отвратительно бесхвостые.

Пупырчатые понемногу отлавливали аборигенов и делали им уколы, после чего те впадали в состояние ярко выраженного слабоумия. Деграция отчетливо проявлялась на лицах землян. Они уже не могли разговаривать, как, впрочем, и всего остального. Потихоньку они истреблялись с лица Земли.

На освобождающихся пространствах расселились угрюмые бесхвостые. Но они были слишком примитивны, и города землян со всеми их достижениями науки и техники очень быстро пришли в запустение.

Бесхвостые же обогривали себе пещеры, приспособили палки к сбиванию дикорастущих плодов и зажили припеваючи.

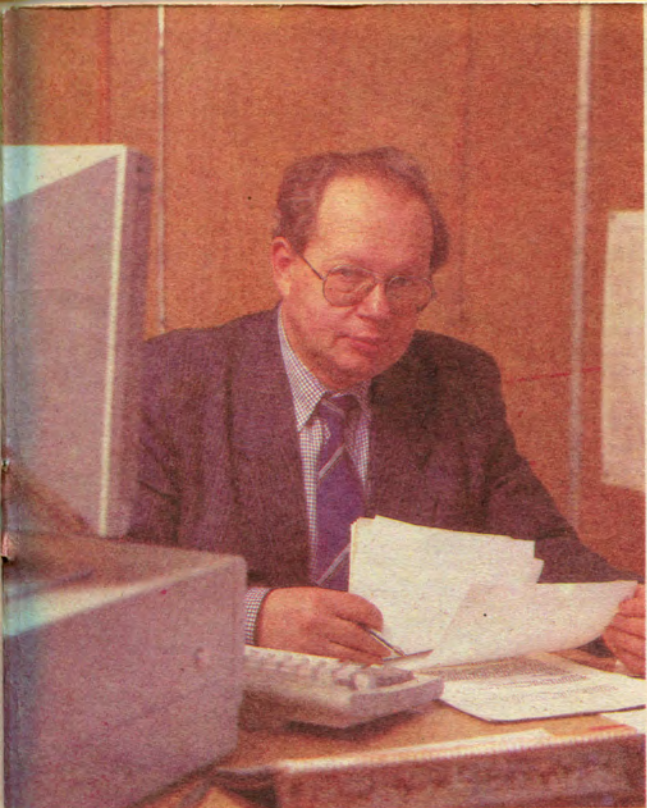
Шел 5678325-й год до Рождества Христова.

Рисунок Виктора Богорода

Алексей
Винокуров

Международная академия маркетинга и менеджмента (МАМАРМЕН)

*Действительный член «Инкорвуза»
и Торгово-промышленной палаты Российской Федерации*
Объявляет очередной прием студентов (дневное, вечернее,
заочное отделения) на I курс 1993/94 учебного года

МАМАРМЕН —

Академия дает высшее образование и присваивает степени бакалавра и магистра наук по специальностям:

- государственное и муниципальное управление;
- управление (менеджмент);
- коммерческая и предпринимательская деятельность (маркетинг);
- международные экономические отношения;
- правоведение;
- финансы и кредит;
- книговедение и организация книжной торговли.

Начало занятий:

дневное отделение — с 1 октября,
вечернее и заочное — по мере комплектования групп (круглогодично).

МАМАРМЕН предоставляет студентам общежитие.
Стипендия не выплачивается.

Адрес академии: 125499, Москва, Кронштадтский бульвар, 37-б.
Проезд: ст. метро «Водный стадион», авт. 65, 72 до остановки
«Улица Лавочкина» (4-я остановка).

Почтовый адрес для корреспонденции:
125499, Москва, МАМАРМЕН, а/я 33.

Часы работы: ежедневно, кроме субботы и воскресенья, с 10 до 18 ч.

Телефоны приемной комиссии:

454-31-61, 454-30-19 — дневное и вечернее отделения

155-71-09 — заочное отделение

МАМАРМЕН имеет аспирантуру и докторантуру.

одно из первых в стране частных высших
учебных заведений, прошедших
государственную аттестацию.

Срок обучения в академии на базе среднего образования — 4 года, на базе высшего — 1 год. Лица, не владеющие русским языком, изучают его дополнительно 1 год.

Выпускникам академии присваивается квалификация «коммерсант» и «менеджер» и вручается конвертируемый диплом о высшем образовании.

Студенты очного отделения МАМАРМЕН имеют право на отсрочку от армии на период обучения.

Система обучения построена преимущественно на индивидуальной подготовке студентов.

"СЕРВИС-КОЛЛЕДЖ"

при экономическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова **объявляет прием на дневное и вечернее отделение** выпускников 9-х классов и лиц, имеющих среднее образование, на факультеты:

- менеджмента,
- банковского дела,
- внешнеэкономической деятельности.

"КОЛЛЕДЖ"

По окончании колледжа:

- практика в коммерческих структурах,
- выдача диплома установленного образца на русском и английском языках.

"КОЛЛЕДЖ"

Обучение платное.

"КОЛЛЕДЖ"

Телефоны: 268-56-96, 256-44-23, 559-27-20.